

ЛОРДЫ И НАСЛЕДНИКИ

Н.Г. КАБАЛ

НЕБО ЗОВЕТ ТЕБЯ. МЫ ЖАЖДЕМ МЕСТИ...

Н. Г. Кабал
Лорды и Наследники
Серия «Young Adult.
Повелители Элементалья»
Серия «Мы все хотели
стать небом», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70137682
Лорды и Наследники: Эксмо; М.; 2024
ISBN 978-5-04-193606-8

Аннотация

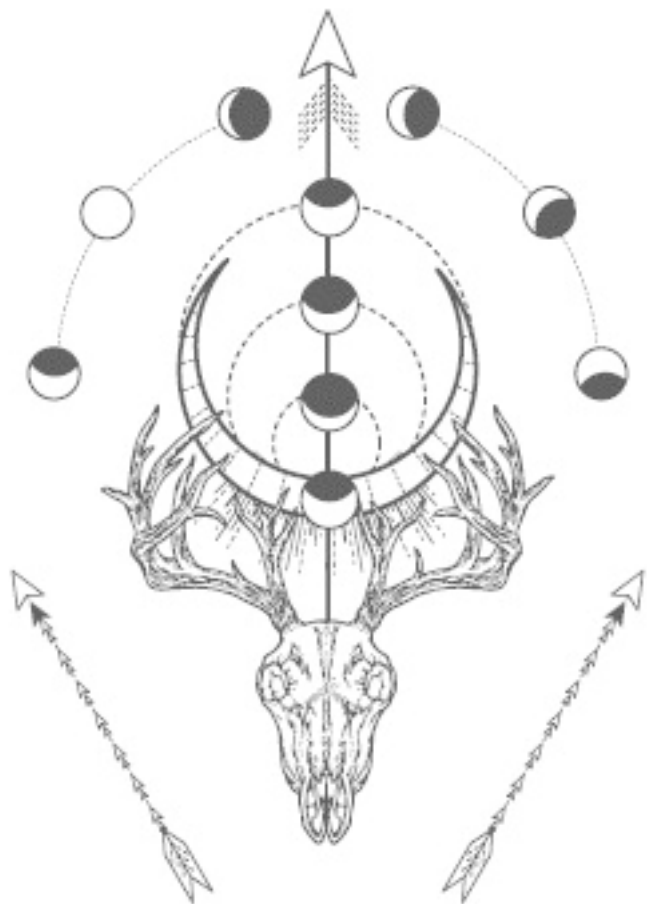
Давным-давно существовал мир, в котором жили люди и эльфы. Но грянул Потоп, и вода разделила народы навсегда. Эльфы ушли в Элементаль, где четырьмя королевствами Огня, Земли, Воздуха и Воды теперь правили избранные – Лорды и их Наследники. Однако маг и повелитель Бурных морей, Лорд Воды, открыл портал между двумя мирами, предложив людям союз. С тех пор эльфы ищут своих Наследников, раз в сто лет посещая Землю.

Нова живет в маленьком городке и не подозревает о том, что ее предками были избранные эльфы. Однажды Собиратели душ забирают девушку в Элементаль. Так начинается новая история.

Наследница Воды становится кошмаром всех магов. Все, чего она хочет, – возродить свое королевство и наказать Амона, Лорда Земли. Однако, чтобы победить истинного врага и узнать, что стало с душами ее предков, ей придется пройти до самого Ада. Но врата открываются лишь перед теми, на ком лежит след семи смертных грехов...

Содержание

Ом[1]	7
Пролог	10
Глава 1. Незримое и неслышимое	13
Глава 2. Раскаленная и засушливая почва	33
Глава 3. Наследницы и проигравшие	72
Глава 4. Страх перед падением и взлетом	108
Глава 5. Факты и яды	134
Глава 6. Балы и королевы	173
Глава 7. Оковы и ремни	213
Глава 8. Партнеры и нагвали	250
Конец ознакомительного фрагмента.	255

Н. Г. Кабал

Лорды и Наследники

Gökçe Kabal

Lordlar ve Vârisler

Copyright © Gökçe Kabal 2021

© Талим Ф., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Ом¹

С начала сотворения мира Бог жил в наших сердцах и убеждениях. Люди находились в единстве с природой и животными. Наша вера указывала нам путь. Капля воды упала на поверхность земли, медленно разрослась и создала огромные моря, достигшие затем океанов. Он путешествовал через леса, пересекал долины и взбирался на вершины гор. Чем больше мы видели, тем сильнее переставали верить, а перестав верить, мы отдалились от нашего создателя. Вера, которую мы возвращали в себе, превратилась в предметы, которым мы поклоняемся. Она отошла на второй план, стерлась. Бог был уже далеко, но продолжал приглядывать за нами, направлять нас. Он оставлял знаки на небе, звезды стали его письменами.

Магия всегда существовала в мире, но люди перестали ее замечать так же, как перестали смотреть на звезды. Люди были созданы из земли, а эльфины – из звездной пыли. Сначала люди преследовали эльфинов. Затем эльфины пленили людей своей магией. Когда планеты выстроились в небе в один ряд, как предвестники катастрофы, когда солнечное

¹ Ом или Аум – древний священный слог, который означает неназванное имя Творца, или Бога, всего, что он создал. Также считается, что это первый звук во Вселенной, изначальная мантра, «слово силы». Часто интерпретируется как символ божественной тримурсы: Брахмы, Вишну и Шивы.

затмение завершило свой последний цикл, во всем мире воцарилась семидневная тьма. За пределами человеческого мира, в неизведанной стране Элементаль, Лорд Наху, Хранитель Затопленных Морей и Скал, потопил весь мир, положив конец целой эпохе. Он дунул в морскую раковину, ожидая, что его голос покончит со злом в мире. Люди и эльфины, спасшиеся во время этого потопа, стали единственными обитателями планеты Земля и началом новой эпохи.

Первооткрыватели и хранители небес того времени сделали первый шаг вперед, когда мир был отстроен заново. Земля, небо и природа шептали им в уши. Истоки творения призвали к единству и сплоченности за одним столом.

Они говорили, что человеку дана воля, но он искушен грешить.

Они говорили, что природе даровано созидание, но разрушение постигло ее первым.

Они говорили, что животные – самые непорочные создания, но все равно охотились друг на друга, чтобы выжить.

Тем, кто отличался от них, была дарована сила природы и единство животных, их называли эльфинами, и они были запечатаны могуществом четырех богинь. Элементаль был скрыт от всего мира, и о нем знали лишь те, кто мог заглянуть за пределы видимого.

При новом начале эльфины первым делом благословили своих богинь силой, полученной ими с небес. Богиням удалось создать внутри мира целое королевство – измерение,

доступное только для тех, кто является одними из них. Новое королевство, которое черпало свою силу с небес и стихий, было названо Элементаль, и для каждой планеты были назначены хранители.

Богиня Джени – покровительница людей, богиня Угюн – покровительница природ, богиня Эдик – покровительница животных, богиня Гела – покровительница небожителей. Каждая из них выбрала себе по хранителю и уединилась в талисманах. Самый верный предал первым.

Обязанность хранителей сводилась к тому, чтобы отделять людей от эльфинов и сохранять мир. Люди были ненасытны и разрушительны, но со временем эльфины стали походить на них.

Они постепенно утратили все свои способности, которые отличали народ Элементаля от людей. Равенство, справедливость, сострадание, безусловное уважение и преданность природе и животным. Алчность и жадность одолевали эльфинов так же, как и людей. На этот раз великое бедствие обрушил на Элементаль Лорд Амон, Хранитель Земли и Плодородия: он сверг Лорда Арына, Хранителя Затопленных Морей и Скал, нарушив равновесие в королевстве и захватив власть. Он вызвал сильнейшее землетрясение, вонзив свой посох в землю, и единственное, что ему досталось, находилось среди мира людей.

Пролог

Не ешьте их еду.

Не умывайтесь их водой.

Не дышите их воздухом.

Сделаете это – и станете одним из них.

Большинство из нас рождается на свет с более счастливой судьбой, чем мы себе представляем. Мы открываем глаза в новую жизнь, уже обладая именем, родословной, семьей и индивидуальностью. Мы не осознаем, что наделены благословением, которое жизнь дает нам при рождении, пока не теряем это. Мы не ценим нашу семью, которая с нами несмотря ни на что, которая знает, кто мы есть. Мы рождаемся такими, потому что они всегда рядом, говорят нам, кто мы и что делать. Мы – люди, живущие в этом мире, на самой верхушке пищевой цепи. Мы – охотники и хищники. Мы – правители. Мы – короли, королевы, хозяева, прожигатели жизни и властители судеб. Таковы были наши знания и привычки, пока природа не потеряла равновесие. *Человечность*. Человечеству было суждено продолжить цикл жизни. Но, живя под неведомым небесным куполом, мы никогда не задумывались о возможностях. Мы злоупотребляли природой, не ценили ее, убивали животных, вырубали деревья, растапливали ледники. Просто потому, что могли.

Природа отреагировала первой. Запасы воздуха потихоньку иссякали, мы лишились растительности и тех благ, которые она нам давала. Океан ответил следом, и засуха на равнинах стала невыносимой. Затем отозвалось и небо: одной ночью планеты неожиданно выстроились в ряд, – а мы только посмеялись над прорицателями и астрономами, когда они сказали, что это предвестие беды. Мы – люди, те, кто считает себя выше всего. Мы находимся на вершине цепи жизни. Мы мним себя уроженцами Земли, но в нашем существе хранятся частицы звезд. Мы – люди, но мы не одни. Мы не превосходящие, мы не могущественные. Мы все разрушили, и теперь они хотят отомстить.

Они хотят вернуть своих наследников.

Глава 1. Незримое и неслышимое

В последнюю ночь звездного фестиваля небо было совершенно спокойным. Это время года славилось самым ярким небесным циклом. Небо отражалось на земле, почти как в зеркале, а сама Вселенная стала свидетелем праздника света. Я сидела на каменной ограде, окружавшей наш дом, наблюдая за городом и вечером прощания. Погода становилась все холоднее, от пронизывающего ветра больно покалывало кожу, но я все равно вдыхала ночь, как воздух. Если верить моему деду, то ничто не могло сравниться с дружбой с ветром и волнами. Большую часть своей жизни он проработал смотрителем маяка, доставшегося ему в наследство от отца. Дедушка хотел, чтобы и мой отец принял наследие семьи, но он воспротивился и выбрал свой собственный путь, построив совершенно другую карьеру. Будучи совсем ребенком, я прикасалась к его старому, морщинистому лицу и уговаривала не грустить, обещала ему, что когда стану достаточно взрослой, то займу его место. Волны, которые были друзьями моего деда на протяжении всей его жизни, ополчились против меня, когда мне исполнилось пять, и схватили за горло.

Открыв глаза, я обнаружила, что лежу на камнях. Никто не знал, как я упала в воду и как выбралась из нее, единственное, что я помню, – это страх. Мне было так страшно, что даже спустя столько лет я до сих пор не могу опустить

ноги в воду, не люблю путешествовать на корабле и не могу наблюдать за волнами. Каждый раз, когда я задерживала взгляд на пене, набегающей на берег, мне чудилось, что наши глаза встречаются, а мое сердце начинало биться так, словно хотело выскочить из груди.

Это были те самые волны, которые гнали моего деда от этой дружбы, которые затянули меня в свои объятия и пытались утопить. Но самым отдаленным местом, куда мы смогли его отвести, был трехэтажный дом на городской набережной. Открывая окна или выходя на террасу, он мог видеть и море, и маяк. Он и сейчас при любой возможности ходил к маяку, где давно уже не было зрителя и даже навигационного маршрута. Словно хотел приветствовать старого друга.

– Он похож на гигантскую стрекозу. – Когда дедушка открыл белую железную дверь и вошел внутрь, я окликнула его. Звезды угасли, и корабли встали на якорь в гавани. Пальмы вдоль береговой линии покачивались под светом полной луны, нависшей над головой. Мой дед вернулся из места, которое он называл «Неугасимый огонь». Сквозь маленькие окна высокого бетонного строения на холме просачивался голубой свет, освещая море. Он как будто кричал всему миру, что он здесь.

– Тебе и четырех не было, когда ты впервые сказала это. – Он подошел ко мне со своей неповторимой благородной улыбкой и старыми глазами и позволил себе насладиться видом, которым любовалась я.

– Ты опять зажег свет. – Я указала подбородком на маяк, который находился довольно далеко отсюда, но все еще слабо мерцал.

Он положил руку мне на плечо.

– Никогда не знаешь, когда тебе понадобится свет, Нова.

Я повернулась к нему, мысленно прокручивая в голове его слова, которые всегда имели скрытый смысл.

– Ты готова? – спросил он.

Когда я с большим энтузиазмом кивнула, он удовлетворенно улыбнулся. Дедушка жестом пригласил меня следовать за ним, и мы вошли в уже открытую дверь дома. Отец еще не вернулся из командировки, так что мы могли подняться на крышу и делать все, что захотим, до самого утра. А я еще несколько недель назад знала, чем хочу заняться этим вечером.

Пока дедушка настраивал угол обзора на большом телескопе, я, как обычно, наблюдала за ним. Я заранее выставила время, чтобы не пропустить метеоритный дождь. Он должен был начаться через час, и мы сможем увидеть его только из этой части города. Пока дедушка регулировал приборы, я начала изучать свитки на его столе в этом импровизированном месте, которое он превратил в кабинет. Мой дед был столь же одержим прошлым, сколь и старомоден, поэтому он до сих пор писал пером и чернилами на пожелтевшей соломенной бумаге. Несомненно, самым важным здесь были черновики его романов, которые он годами писал на маяке.

Несмотря на все мои настойчивые просьбы, он отказывался печатать их.

– Эльфины... – сказала я, осторожно проводя пальцами по бумаге. – Ты снова их достал. – Дедушка был одним из тех, кто не перестает копаться в старых страницах истории. Мечтатель, не сомневающийся в правдивости легенд. Из тех, кто верил, что в мире все еще есть магия.

– Если бы ты не была похожа на своего отца, то увидела бы их, – сказал он тем милым ворчливым тоном, свойственным пожилым людям. Еще в детстве дедушка начал учить меня их алфавиту, но мой отец попросил его не забивать мне голову подобной ерундой, отчего они опять сильно повздорили. Я понимала буквы не хуже ребенка, который только учится читать. Тем не менее мне удавалось разобрать структуру некоторых тщательно нарисованных планет на больших листах бумаги.

– А Айзер не придет? – обратилась я к нему.

– Ты же ее знаешь. Ее больше интересует земля, чем небо. – Прямая противоположность мне. Самой величайшей страстью, связывающей меня с этим миром, было небо. Я никогда не могла оторваться от магии звезд и таящейся в них великой тайны. Для меня настоящей магией было само небо.

– Это очень странно, – сказал дед более мрачным и задумчивым голосом. – Я нетерпеливо поерзала на месте, желая увидеть, на что он смотрит. – Планеты выстроились в одну линию. – Его слова показались мне еще более странными. Я

подняла голову и посмотрела в окно в деревянной раме, пытаясь разглядеть хоть что-то. Я хотела увидеть метеоритный дождь, а не планеты...

– Что это значит?

– Тебе лучше не знать, Нова... – Он глубоко вздохнул. – Никто из нас не хотел бы этого видеть.

– Нет... – Я перевела на него недовольный взгляд, но он уже развернул телескоп и даже начал разбирать его, как будто собирался почистить.

– Сегодня на небе ничего не видать. – Выражение его лица обеспокоило меня: дедушка побледнел, словно получил плохие вести и пути назад нет. Он не позволит мне сегодняшним вечером смотреть в телескоп.

– Скоро начнется метеоритный дождь. – Я показала часы на запястье, как будто это могло помочь, но он даже не пошевелился.

– Не начнется, – просто сказал он.

– Тогда я иду на ярмарку, – проворчала я.

Он посмотрел на меня голубыми, как небо, глазами, мгновение поколебался, а затем поджал губы, словно что-то пришло ему в голову.

– Иди, – согласился он. – Но будь осторожна. – Он обратил взор на небо, которое голубым куполом находилось над нами. – Никогда не знаешь, где истина настигнет тебя.

– Ага, – пробубнила себе под нос. Мы жили в маленьком городке, и зло еще не успело протянуть руки так далеко.

Было уже за полночь, когда мы встретились с Айзер на нашем обычном месте на побережье. Каждый год в этот день проводилась ярмарка в честь Дня освобождения. В ночь празднования легендарного события в центре города устанавливались аттракционы и палатки, разворачивались кермесе² и по старой доброй традиции раздавались шербеты³.

– Я обожаю эту ночь, – сказала моя лучшая подруга, шагая рядом со мной. Ее каштановые волосы были собраны в небрежный пучок, чтобы спастись от жары.

– Я тоже, – отозвалась я, откусывая мороженое. – Сладости стоят дешево, а музыка не смолкает всю ночь напролет.

Айзер лишь усмехнулась в ответ и побежала к ярмарочной площади впереди меня.

Каждый год все проходило по одному и тому же сценарию. Возводились синие, серые, красные и коричневые палатки в белую полосу, где показывали тысячу и одну разновидность жонглирования. Сперва Айзер потащила меня в сторону черного шатра, называемого астрономической башней. Очередь была такая длинная, что ждать не хотелось, – мне не терпелось поскорее попасть на колесо обозрения и подняться в небо.

– Вытрись. – Когда она протянула мне влажную салфетку,

² Благотворительная ярмарка, на которой продаются изделия ручной работы.

³ Прохладительный напиток в странах Ближнего Востока, его готовят на основе фруктового или ягодного соков и других растительных компонентов.

которую достала из сумки, я запихнула в рот остатки мороженого.

– Нам снова будут гадать по ладони? Или искать ответы в воде и рассказывать, что в нашем будущем полно домашних заданий и экзаменов?

Глаза Айзер заискрились от возбуждения, когда она начала объяснять:

– Нет, мы составим натальную карту. – Ее энтузиазм был осязаемым.

Я снова увидела в толпе сумасшедших фанатиков и, подтолкнув локтем Айзер, указала на них. Несколько человек жгли благовония из диковинных трав, собранных в центре ярмарки, и окуривали ожидающих людей.

– Им это никогда не надоест, – усмехнулась я. Их старинные наряды были красивы, но то, чем они занимались, казалось мне довольно забавным. Тем не менее при виде них у меня по коже побежали мурашки. Они разводили костры, расставляли вокруг них чаши с кристально чистой водой, мазали лица грязью и возились с флюгером. Они ждали, когда Элементаль придет и заберет их; готовили алтари и говорили, что благословляют свою сущность. В их понимании, своими действиями они почитали четыре основные стихии, лежащие в основе бытия.

– Пошли, наша очередь. – Когда мы вошли в палатку, мое зрение затуманилось. Внутри пахло ужасно. Ведущую роль здесь играли благовония, а за самодельным столом си-

дел мужчина и что-то чертил на пергаменте перьевой ручкой. Черные глаза человека, сидевшего со скрещенными ногами за низким столиком, были устремлены на нас. Если бы на нем не было рубашки и брюк, я бы подумала, что он из другого мира. Его косой взгляд так долго блуждал по Айзер, что я на мгновение подумала, что он собирается высосать ее душу или, в лучшем случае, кровь.

– Посланная землей, – пробормотал он, возвращаясь к бумагам. – Подойди одна.

Мы с Айзер посмотрели друг на друга. Я совсем не удивилась, потому что подобные типы всегда казались мне странными. В отличие от меня моя лучшая подруга не находила их странным и не выглядела обеспокоенной. Если бы кто-то назвал меня «посланной землей», я бы наверное засомневалась, но у нее на лице застыло такое вызывающее выражение, какое я видела только у хищников. Глубоко вздохнув, она кивнула, и я объявила этот день самым счастливым. Раз она не против остаться одна, я совсем не возражала.

Выйдя из палатки, я порадовалась, что не проведу там большую часть ночи. Я никогда не понимала, почему люди так стремятся узнать свое будущее, – по моему мнению, это лишает всякого удовольствия. Я усмехнулась про себя и смешалась с толпой на ярмарке. Затем остановилась перед корзиной желаний, около которой сидел маленький кролик, и попросила печенье с предсказанием.

Мужчина насыпал немного корма перед кроликом и ото-

шел. Наклонившись, я погладила черно-белые пятнистые уши.

– Ему здесь не место, – пробормотала я. – Понимаю, что это ярмарка, но мы можем доставать эти глупые желания своими руками. Держу пари, он ненавидит находиться среди людей. – Маленький зверек обнюхал мои пальцы, а затем посмотрел мне в глаза, как будто понял, что я сказала. Может, так оно и было.

– Я о нем хорошо забочусь, – сказал мужчина.

– У вас есть дети? – Я подняла на руки кролика, который перепрыгнул через коробку, и начала его гладить. Мужчина кивнул. – Вы бы отпустили его далеко от дома, если бы кто-то сказал, что хорошо о нем позаботится?

Я не знала, правда ли мужчина обдумывал мои слова или пытался выбросить их из головы, но он молча покачал головой. Я улыбнулась, как бы говоря «вот именно», поставила кролика на место и наугад взяла печенье, оказавшееся у него под носом. Отправила сладость в рот и начала обходить палатки, читая крошечный клочок бумаги из печенья.

– Звезды будут сиять для тебя. – Вот что я называю предсказанием судьбы или пожеланием. Улыбка отражалась и в моих шагах. Мне встречалось много знакомых лиц, но туристы снова заполнили площадь. Мы не приветствовали посторонних людей на ярмарке, но магия легенды каким-то образом сумела привлечь сюда всех.

Передо мной появилась молодая женщина в красном пла-

ще с капюшоном. Я никогда раньше не видела ни ее, ни кого-то похожего на нее. Вокруг ее рыжевато-карих глаз были узоры пламени мерцающего красного цвета. Лицо, гладкое и белое, как фарфор, обнажало все прекрасные черты. На ярмарке каждый год делали подобные татуировки или рисовали хной, но я никогда ничего более совершенного не встречала. Настоящее искусство.

– Здравствуйте, – вежливо сказала я.

И хотя женщина была скрыта тенью капюшона, ее улыбка сияла, словно луна.

– Хотите татуировку эльфинов? – спросила она.

– Нет, спасибо.

Когда я уже собиралась продолжить путь, она кликнула меня:

– Вы не верите в них?

Я обернулась через плечо.

– Если я во что-то и верю, то в инопланетян.

– Вселенная многомерна. Неужели вы думаете, что мы одни в такой большой галактике?

Я развернулась на каблуках и, не скрывая насмешки, посмотрела ей в лицо.

– Не в галактике, – сказала я. – Я знаю, что в небе есть другие, но эльфины, лорды, наследники... Им следует остаться в учебниках по истории.

– История повторяется.

– Я верю в науку.

– Эльфины тоже верят в науку, и их существование основано на науке.

Мне пришлось сдерживать себя, чтобы не рассмеяться от этой малоприятной мысли.

– На мой взгляд, эльфины были колонизаторами, не магическими существами, а варварами. Сотни лет назад наши предки сражались за нашу землю. Возможно, они были каким-то племенем. Я не обязана верить в эту чушь только потому, что уважаю всех людей и расы. – Я обвела рукой вокруг нас. – Особенно если это дает такую возможность повеселиться. – Я просто пожала плечами.

Она сделала шаг мне навстречу.

– А что, если твоя родословная основана на них? Что, если твоя настоящая история – это их история?

– Невозможно. Я родилась и выросла в этом городе, как и мой отец, и его отец, и отец его отца. – Я рисовала указательным пальцем круги в воздухе. – Говорят, моя родословная восходит из племен Огузов⁴.

Она сняла капюшон, отчего ее длинные волосы рассыпались по плечам, и мое зрение, или мой разум... или что-то во вселенной помутилось.

– Ты не родилась в этом городе, – нахмурившись, прошептала она. – Ты переродилась здесь. Твои предки были одними из самых уважаемых эльфинов во всех королевствах, их пре-

⁴ Средневековый тюркский народ, живший до XI века в степях Средней Азии и Монголии.

данность подарила вам этот город. Их преданность привела к гибели. Королевство было повержено. Апокалипсис поразил мир. Начинается новая война. Твоя война. История жаждет твоей крови, чтобы переписать себя. – Она ткнула двумя сложенными пальцами по центру моего лба. Небольшое прикосновение произвело ошеломляющий эффект. Я физически не могла удержаться на ногах. Сначала мне показалось, что мое тело отшатнулось назад, но разум и душа двигались быстрее. Я осталась где-то позади, все вокруг меня замерло, когда мое тело рухнуло на землю прямо у меня на глазах. Женщина широко развела руки в сторону. На мгновение реальность и грезы слились воедино. В моем мозгу вихрем пронеслось ощущение яростного напряжения, предчувствие надвигающегося апокалипсиса. Голоса, шепоты, крики, пламя, волны, разрушения, вызванные землетрясением, сильные ветры, вырывавшие с корнем деревья... Бегущие и скорбящие...

– Нова! – Когда я услышала голос Айзер, мое сознание, как в замедленной съемке, втянулось обратно в тело, подобно эластичной ленте. Ее рука на моем плече стала стимулирующей силой. Я попыталась прийти в себя, прежде чем вернуться к ней. Все вокруг двигалось с той же скоростью, люди по-прежнему смеялись и веселились.

– Куда делась женщина? – спросила я, нахмутив брови. Мое тело дрожало, по коже бегали мурашки, и я задыхалась.

– Какая женщина?

– Она была здесь. – Я развернулась и сделала несколько шагов вперед. Что она со мной сделала ...

– Ты была одна. – Лицо Айзер было бледным, когда она подошла ко мне. – Как она выглядела? Во что была одета? – Она повернулась вместе со мной и принялась кого-то искать среди толпы.

Как она выглядела, во что была одета? Я не могла вспомнить.

Я осмотрела свои руки, пальцами ощупала лоб. Я даже обернулась и проверила, нет ли там кролика и его хозяина. Их тоже больше не было.

– Нова, ты опять спала стоя? – Она зажала между губами листок бумаги, чтобы поправить растрепанные волосы. Свиток, который она взяла из той странной палатки. Интересно, сколько еще таких она хотела собрать...

– Надеюсь, что сплю. – Я встряхнула головой, чтобы прояснить мысли. Должно быть, я просто устала, ведь совсем не спала прошлой ночью, и все морочили мне голову этой эльфийской чепухой. Наверное, я бредила или погрузилась в какую-то иллюзию. – Что это? – спросила я, взяв в руки бумажку, которую она зажимала губами. Будучи человеком, который ничему не придает особого значения, я отмахнулась от того, что случилось или не случилось минутами ранее. Я медленно развернула листок и начала идти к колесу обозрения. Мне было холодно и тревожно. Я сосредоточилась на бумаге, на пересекающихся кругах, стрелках, фигурах, бук-

вах...

– Моя карта, – сказала она, выхватывая ее из моих рук.

– И? Каким видится твое будущее?

– Эльфины существуют, – неожиданно сказала она. Ночь становилась для меня невыносимой. – Он сказал, что у меня важная судьба, что я нахожусь на распутье, но однажды мне придется сделать очень серьезный выбор. – Когда мы подошли к билетной кассе, она продолжила: – Какая нелепость.

Вау, вот это новость. Айзер редко находила что-то связанное с астрологией и гороскопами нелепым. Поэтому я с любопытством посмотрела на нее.

– Однажды мне придется выбирать между моей семьей и человеком, кого я очень люблю. – Она скользнула взглядом по толпе, снова натянув на лицо маску. Скрытная, лишенная чувств, бесстрастная, злая... Защитный инстинкт снова овладел ею.

– Не вешай нос, – сказала я, дергая ее за рукав. – По крайней мере, ты знаешь, что тебе вряд ли придется делать такой выбор. – Я попросила два билета у продавца и протянула ему деньги. – Не то чтобы тебе кто-то сильно нравился. – Я убрала билеты в карман и с усмешкой взяла ее под руку. – Если ты, конечно, все еще не сохнешь по тому мерзавцу. – Мы вместе встали в очередь на колесо обозрения.

Айзер жила здесь со своей тетей. Ей было пять, когда одинокая женщина забрала ее из приюта, пятнадцать, когда та умерла. Осталась лишь еще более пожилая тетя покойной

женщины, и Айзер приходилось почти все время присматривать за ней. Ей было восемнадцать, когда она влюбилась в парня, двадцать один, когда этот парень разбил ей сердце. Сейчас ей двадцать два, но она так и не смогла ничего забыть.

– Не говори глупостей, – сказала она. Айзер никогда не говорила о нем и не любила, когда я упоминала его. Я всегда думала, что у нее стальные нервы. Может быть, когда ты проходишь через столько болезненных испытаний, ты черствеешь.

– Я просто хотела убедиться, что ты любишь меня больше всех. – Я обхватила ее руками и начала щекотать, одновременно целуя ее румяные щеки. И хотя сначала она сморщилась, в конце концов мне удалось ее рассмешить.

– Конечно, я люблю тебя больше всех, – призналась она.

– Поэтому, если встанет выбор между мной и кем-то другим, ты бы выбрала меня.

Одна из пустых кабинок колеса обозрения, наконец, остановилась перед нами. Мы уселись с помощью работника парка.

– Я бы выбрала тебя. – Она посмотрела мне в глаза и искренне улыбнулась.

– Умница. – Когда колесо обозрения пришло в движение, я спросила: – Что еще сказал фокусник?

При слове «фокусник» она неодобрительно покачала головой, а потом принялась подробно все рассказывать. По ее

словам, сегодня вечером должны были вернуться эльфины и забрать своих наследников, но этого не случилось.

Мы сошли с аттракциона, и я взяла нам обеим по мокрому бургеру⁵. Местные жители продолжали исполнять присущие только нам танцы. Все терпеливо и с большой верой ждали рассвета. Когда звезды выстроились в ряд, словно указывая на карту, все взволнованно посмотрели на небо.

– Раз в десятилетие, – пробормотала Айзер. – Я провела много исследований. Говорила с местными жителями. Они рассказали мне о существах из другого мира. О тех, что появляются из ниоткуда. Рассказали про внезапное исчезновение гравитации. Выжженную траву на лугу. Водовороты в воде. Они появятся сегодня вечером.

– Этот фестиваль проводится каждый год, и каждый год ты их ждешь. – Я сделала большой глоток своего напитка. – Но они не приходят. – И каждый год ты, как и все остальные, расстраиваешься.

– Как тебе может быть это безразлично? – Она перевела на меня грустный взгляд. – Ты всегда ищешь острых ощущений и приключений, но у тебя нет ни малейшего интереса к этой ситуации.

Конечно, нет. Отец рассказывал, что моя мать сбежала, потому что была одержима всей этой ерундой. Теперь мне приходится довольствоваться лишь открытками, которые она время от времени присылает. Дедушка тоже поме-

⁵ Популярный фастфуд в Стамбуле.

шан на них, и это еще одна вещь, которая сводит отца с ума. И если бы он выяснил, что я их поклонница, мой бедный папа был бы просто уничтожен.

– Потому что в этом нет никакого смысла. – Я пожалала плечами. – Кроме того, мне нравится моя жизнь, нравится этот город. С чего бы мне хотеть отправиться в другое измерение? – Я облокотилась на спинку лавки и закинула ногу на ногу. – Я пришла бы в восторг, если бы кто-нибудь сказал мне, что однажды я смогу полететь на луну. Я бы даже провела ритуалы, как ты, если бы за мной прилетел космический корабль. – Мы обе захихикали. – Согласно легендам, ведьмы раньше сжигали на костре. В некоторых странах живут люди, которые верят в существование вампиров и устраивают празднества в их честь. Эльфины наверняка относятся к какой-то расе, и кто знает, в какой стране они зародились. Времена их войн давно прошли. Может быть, они и защищали этот город в прошлом, но обожествлять их только за то, что они спасли город, нелепо. Мехмед Эль-Фатих тоже завоевал Стамбул, но никто не говорит, что он воскреснет и вернет нас в Османскую империю. – Я лишь громче рассмеялась.

– Ты говоришь об эпохе. – Видимо, моя речь не впечатлила Айзер. – Эльфины живут в измерениях. Это физика и наука. Но я не собираюсь снова рассказывать тебе о червоточине.

– Когда соберешься, сообщи, чтобы я смогла надеть наушники, – ухмыльнулась я.

– Они придут, – сказала она в пустоту и в толпу людей. – Знаю, что придут.

Но в ту ночь никто не пришел. И на следующий день наша жизнь продолжилась в привычном ритме. И на следующий день.

Но когда мы проснулись на седьмой день, мы все поняли, что нам следует бояться. Было раннее утро, но солнце еще не взошло. Наш город окутала тьма, которая разбудила весь мир. По телеканалам передавали сводки новостей, ученые говорили, что это солнечное затмение, но никогда еще затмение не длилось так долго в одной и той же точке мира.

– Он хочет вернуть своих наследников, – прошептал девушка, глядя в окно.

В тот день я так и не встала с постели.

На другой день после великого затмения, когда никто не покидал своего жилища, солнце снова приветствовало нас, но люди по-прежнему оставались в домах. Через несколько дней в нашем городе произошло сильное землетрясение, от которого даже карандаш не упал на землю. Земля тряслась под нами, словно колыбель, но это не принесло никакого вреда.

Я рисовала, пытаюсь занять свои мысли, когда в дверях моей комнаты показалась Айзер. Я сняла наушники, оставив их на столе, и в комнате продолжила звучать песня «Нирваны», хоть и приглушенно.

– Давай, – сказала она с серьезным лицом. – Сегодня мы идем в университет.

– Никто не ходит в университет в эти дни.

– Мы должны пойти. – Что-то в ее голосе заставило меня посмотреть на нее. – Нам пора идти, Нова, – настаивала она, хватая меня за руку.

– Ты иди. – Я снова вернулась к рисунку. Десятки странностей, с которыми мы столкнулись за последние дни, начали вызывать у меня беспокойство. Отец позвонил мне вчерашним вечером и заставил пообещать остаться дома. Дедушка вот уже несколько дней общается со своими друзьями, но ничего мне не говорит. Единственное, что я услышала от него, – мы не сможем это предотвратить. Я не спрашивала, что он имеет в виду, потому что не хотела знать ответы. И не собиралась переживать из-за того, что видела в глазах Айзер, и точка.

– Профессор Амон прислал электронное письмо, разве ты не видела?

Я нахмурилась и проверила компьютер. Она права. Мой любимый профессор сообщал, что занятия начнутся через несколько дней.

– Сидение дома не защитит тебя от истины, – сказала она. – Поднимай свою задницу, мы идем в универ.

Я со скучающим видом наклонила голову и посмотрела на нее сверху вниз.

Все мои инстинкты велели мне остаться дома.

Все мои инстинкты велели мне бежать из этого города.

– Все будет хорошо, – сказала я, вставая из-за со стола.

Будто загадывала желание.

Глава 2. Раскаленная и засушливая почва

Звезды можно рассматривать двумя способами: либо такими, какие они есть, либо такими, какими мы хотим их видеть.

Астроном Карл Э. Саган

Я находилась на одном из факультативных курсов. Я выбрала астрономию не только потому, что этот предмет давал больше кредитных часов. Просто я верила, что в небе есть нечто большее, чем все, что у нас есть. Кроме астрологии – в нее я не очень-то верю.

Карл Саган и наш профессор, казалось, были со мной согласны. С тех пор как профессор Амон появился, занятия стали увлекательней, чем прежде. Несмотря на сегодняшний день и охватившее нас волнение, я чувствовала себя зачарованной, слушая его. Каждое его слово звучало для меня как благословение.

– Астрономия – это наука, она изучает Вселенную такой, какая она есть. Астрология, с другой стороны, является псевдонаукой, которая бездоказательно утверждает, что другие планеты влияют на нашу повседневную жизнь. – Он с улыбкой покачал головой. Именно об этом я и думала, поэтому, когда наши взгляды встретились, искренне улыбнулась ему

в ответ. Мой дед часто посмеивался надо мной, утверждая, что я нашла убежище в небесах, потому что боюсь моря. Я не могла отрицать этого, но каждый раз, когда поднимала голову вверх, слышала там музыку, как будто получала приглашение от облаков.

С задних рядов донесся недовольный шепот из-за высказывания профессора.

– Тогда как вы объясните эффект полнолуния, профессор, когда мы все впадаем в депрессию? – Я не помнила имени девушки, но все равно недоверчиво оглянулась на нее через плечо. Неужели она и правда верила, что депрессия имеет к этому какое-то отношение?

– Мы называем это месячными, они приходят каждый месяц, а ты все никак к ним не привыкнешь, глупышка.

Еще один глубокомысленный комментарий от парня в углу, обычная перепалка в классе, в основном инициированная мной, но сегодня я была не в настроении. Сегодня все пребывали на взводе, потому что мы находились в центре кровавого лунного затмения. В течение нескольких недель по телевидению и в интернете только и говорили об этом – и о пророчествах, которые принесет это редкое природное явление. Поговаривали, что через сотню лет все планеты выстроятся на небе в один ряд. Именно это и увидел мой дед в телескопе. Наряду с пророчествами в нашем мире упоминалось еще кое-что. Элементаль. Эта легенда – нечто среднее между сказкой и страшилкой – для одних была далеко

в прошлом, а для других продолжала существовать. В моем понимании это была полная ерунда. Поскольку большинство молодых людей были склонны пугать себя и искать приключения, чтобы разбавить свою скучную жизнь, они придавали этому событию больше значения, чем надо. Помимо профессора Амона, занятия вели еще несколько преподавателей, – в университете и даже в городе царил полнейшая тишина.

Мы жили в городе Салда, названном так в честь озера, которое знаменито своими белыми песками и водой, содержащей соду и магний. Об этом кратерном озере, близнец которого находится в Канаде, на протяжении сотен лет ходили разные легенды, что и делало сегодняшний день таким особенным. День освобождения, который ежегодно принято встречать памятной церемонией, в этом году заставил людей нервничать. Согласно легендам, то была столетняя годовщина апокалипсиса эльфинов. Сто лет назад их постигло великое бедствие, а Лорды и Наследники, хранители королевств, были сосланы для истребления. Считалось, что один из них был изгнан в Канаду, другой – в Салду, где мы живем, и что они заполнили кратерное озеро своими слезами, потому что были разлучены друг с другом. Я же думала, что это просто чудо природы.

Тем не менее меня охватывало чувство опустошенности даже среди уличных животных, мимо которых я проходила, пока не вошла в аудиторию. Солнце скрылось за тучами, и теплая погода сменилась морозами. В классе было немно-

людно; большинству студентов и даже людям было неудобно выходить на улицу, потому что, согласно легендам, сегодня нас собирался посетить один из ЭЛЕМЕНТАЛЕЙ. В это верили местные жители и все, кто жил в этом городе с самого рождения.

Поскольку Айзер была сиротой, а мой отец уехал за границу решать дипломатический вопрос, мы решили пойти на занятия. Ладно, это ложь. Мы оказались здесь потому, что Айзер была психически больна и одержима этим событием. В отличие от меня она верила во все это и постоянно раскладывала Таро, которые говорили, что в нашем будущем грядут великие события. В последний раз, когда гадала мне с помощью этих карт, Айзер сказала, что я уже нашла свою вторую половинку, и я перестала ей верить.

Подбор Элементалей был какой-то фигурной, которая открывала перед тобой двери в другой мир. Да, это подходящее слово. Фиг-ня.

Наш мир разделялся на два: тот, который мы видим и знаем, и тот, который мы не видим, но о нем знаем. Хотя они и считали себя сверхчеловеческой расой, они выглядели как мы, но жили другим разумом. Они по-прежнему верили в храмы, мечи и талисманы, а также в астрологию. На мой взгляд, они были настоящими варварами.

Много лет назад предки, по нашему мнению, были рабами, а по их мнению, – слугами, но потом меньшинство, в котором, я уверена, течет моя кровь, сумело восстать и осво-

бодиться от этих дикарей. И хотя это привело к войне, эльфины были вынуждены согласиться оставить народ в покое.

Существовало четыре великих королевства, и между ними уже шла борьба за престол.

Огонь, Земля, Воздух, Вода.

Сто лет назад люди, устав быть рабами эльфинов, нанесли им сильнейший удар – похитили их детей-наследников и спрятали их на Земле. С помощью древних чародеев и шаманов между мирами был создан барьер, который можно поднять только на двадцать четыре часа каждые сто лет.

Ровно сто лет назад.

И сегодня, предположительно, народ Элементалья, желающий найти своих наследников, сможет согласно условиям договора пройти через барьер и войти в наш мир, чтобы – опять же исходя из теории – забрать своих наследников. Поэтому сумасшедшие выползли на улицы и весь следующий после ярмарки день приветствовали полнолуние и ожидали, когда их заберут эльфины. Все здравомыслящие остались дома, а более мудрые заперлись в построенных ими убежищах. А мы, две идиотки, находились здесь в компании еще нескольких дураков.

Комендантского часа не было, потому что политические лидеры считали все это мифом или даже суеверием, хотя мой дед, знаток истории, годами писал о них в своей газете, и мне в любом случае приходилось ее читать. Что уж говорить об отце, он был дипломатом, с одной стороны, а с другой сто-

роны, дед подрывал его политические связи своим нерациональным мышлением.

Мне, как и большинству людей, было страшно. В ушах зазвенело, будто внутри меня распевал дракон. Несмотря на пасмурную погоду и сильный мороз, воздух был невероятно горячим, или же влажность разрушала меня. Так же, как и неизвестность.

– Какая идиотка. – Моя соседка по парте согласилась с парнем, который не замолкал и затеял бессмысленный спор с девушкой. Я повернулась с натянутой улыбкой, перекинув каштановые волосы на плечо, и провела рукой по лицу. Пустота, просачивающаяся сквозь окно, изображала малиново-розовое небо, которое выглядело одновременно завораживающе и пугающе. Словно магия.

Встревожившись при мысли о магии, я покачала головой, а когда речь зашла о гороскопах, с глубоким вздохом опустила голову на парту и погрузилась в сон. Все, что меня интересовало, закончилось на гороскопах. Мне казалось, что сегодня никто не обращает внимания на происходящее и сказанные слова. А может быть, горстка присутствующих здесь, самых напуганных из всех, пытались доказать себе, что они не трусы.

– Глянь, – сказала Айзер, легко подтолкнув мою руку. – У меня на лице или еще что-то, и он ужасно чешется.

– Тебе надо есть меньше чипсов, – сказала я, даже не пошевелившись. – Или краситься. – Очевидно ведь, что под

слоями тонального крема ее кожа совсем не дышит.

– Seriously, с моим лицом что-то происходит.

Услышав ее голос, полный беспокойства, я приподняла голову и увидела, что она чешет лицо так, словно пытается содрать ногтями кожу.

– Прекрати. – Нахмурившись, я схватила ее за запястье и потянула вниз. Не знаю, то ли мои руки были слишком горячими, либо ее были ледяными льдинками, но мы обе вздрогнули. Я отдернула пальцы и наклонилась, чтобы рассмотреть ее лицо.

– Что это? – спросила Айзер с широко открытыми карими глазами. – Большой прыщ? Фурункул?

Я придвинулась ближе и провела пальцем по ее виску.

– Что за фигня? – пробормотал кто-то, и в классе поднялся гул.

Девушка, которая только что говорила, вскрикнула достаточно громко, что всех напугать. К ней присоединились еще несколько человек. Остальные просто смотрели направо и налево, пытаясь понять, что происходит.

Айзер включила фронтальную камеру на телефоне и посмотрела на свое лицо. Профессор спокойно наблюдал за студентами. Что-то определенно было не так, но что именно, я не имела ни малейшего представления.

– У тебя на лице появляется татуировка, – прошептала я, и, хотя слова срывались с моих губ, мысли дико путались. Прямо у меня на глазах на лице Айзер возникли линии. Я

была так напугана, но не могла оторвать от нее взгляд. Она нахмурилась и отрицательно покачала головой. Зуд, который я чувствовала на своих скулах, быстро сменился жжением. Легкие покалывания стали ощущаться, как болезненные комариные укусы. Мое лицо горело.

– Что за...

Парень с заднего ряда прервал меня, встав на ноги:

– Они здесь!

Холодный озноб пробежал по моей спине. Я тяжело сглотнула: в горле встал ком. Температура поднялась. Я обвела взглядом аудиторию, студентов, что в панике оглядывались по сторонам. Когда кто-то вышел за дверь, прикрывая лицо ладонями, из коридора донеслись различные крики.

Профессор поправил очки и улыбнулся.

– И оно свершилось, – прошептал он и широко развел руки. Я на мгновение остолбенела, но не сомневалась в том, что видела вокруг него светящиеся пылинки. Он глубоко вздохнул. Пыль с его пальцев смешалась с воздухом и достигла наших легких.

– Вставай, – сказала я Айзер, стараясь сохранять спокойствие. – Нам нельзя здесь оставаться.

Мы собрали вещи и вышли в коридор посмотреть, что происходит. Казалось, будто все сошли с ума. В коридоре царил жуткая паника. Я пыталась отвлечься от страха, который мешал мне думать и от которого у меня вспотели ладони.

– У тебя ничего нет, – сказала Айзер и, схватив меня за подбородок, осмотрела мое лицо.

Я не была уверена, хорошая ли это новость, но знала, что от ожога останется шрам. И понимала, что за эти метки придется заплатить. Я с детства изучала затертые страницы дедушкиных историй, даже показывала их Айзер, поэтому мы обе знали, что происходит, но признаться в этом друг другу пока не могли.

Метки имеют свою цену.

Запах разносился повсюду. Он не был неприятным или раздражающим. Но было ясно, что он из другого мира. Смесь цветов, названия которых я не знала, смешанная с пряностями.

Магия. Это наверняка какая-то магия.

Я одним движением стянула бандану с волос и повязала вокруг лица, прикрывая нос. Свет в коридоре начал медленно гаснуть. С моих губ сорвался приглушенный стон. Учитывая, что мы были на последнем занятии, темнота не помогала никому из нас. Мимо нас пробежало несколько человек, отчего мы с Айзер разошлись в разные стороны. Я запаниковала. Я звала ее, слышала, как она зовет меня в ответ, но мы не могли найти друг друга в этой крошечной тьме, а шаги бегущих людей с каждой секундой становились все медленнее. Я нашла стену, к которой можно прислониться спиной, и попыталась выровнять дыхание и вернуть себе самообладание. Я снова и снова вытирала ладони о футболку, а затем

собрала короткие волосы на затылке, закрыла глаза и подождала несколько секунд в надежде, что когда открою глаза, то темнота рассеется и я начну что-то видеть.

Тела людей одно за другим начали падать. Послышались другие голоса. И хотя мне стало казаться, что я схожу с ума, я была уверена, что слышу топот копыт в коридорах. Раздавались крики о помощи, шепотом произносились имена, звучали другие, не принадлежащие учащимся голоса, которые отдавали друг другу команды. Более того, это был совершенно другой язык, но на нем не говорили, – он словно пульсировал внутри, хотел проникнуть сквозь барьер в моем сознании.

«Эльфины используют язык света, они общаются с помощью частот и звуковых волн, им не нужны слова».

– Кто вы? – Это говорила Айзер. Мне пришлось подавить все чувства, чтобы сосредоточиться на одном-единственном голосе среди десятка других. Я повернула голову в ее сторону и попыталась, придерживаясь за стену, двинуться к ней, но на меня упала темная тень, которая оказалась быстрее. Кто-то схватил меня за руку и потащил в одну из аудиторий, а я ничего не могла сделать.

– Эй, – выкрикнула я, едва дыша из-за банданы, повязанной на лице. Я не видела, кто это был, не видела его лица, и только шум его глубокого дыхания отдавался у меня на затылке.

– Заткнись, – сказал он. В свитках, которые я читала, го-

ворилось, что они не сильно отличаются от людей, но это была ложь. Они отличались, очень, очень отличались. Холод проник в мою душу.

Я попыталась высвободить руку и тут услышала еще один крик, доносящийся из коридора. Он был не похож на другие – более мощный, более мучительный.

– Айзер, – инстинктивно выкрикнула я, и незнакомец закрыл мне рот рукой, заставив замолчать. Я пыталась разглядеть хоть что-нибудь в темноте. В его глазах горел огонь, пленя меня, но почему-то стало еще темнее. Он прижал руку к моей щеке, и я ощутила, как холод металла коснулся моего виска. Я подумала, что это кольцо. Он начал шептать слова, которые я не могла перевести. Жжение на лице постепенно утихло, и, когда он приблизился к моему уху, я почувствовала его горячее дыхание на коже, его неповторимый, неузнаваемый запах. Он сказал что-то еще, а затем одним движением вырвал мое ожерелье из-под футболки. Моя рука невольно потянулась к ноющей шее.

– Ах ты козел! – крикнула я. Через мгновение услышала звук открывающегося и закрывающегося окна, а потом – тишина. Я осталась одна. Прихрамывая, я подбежала к открытому окну, и обжигающий ветер обдал мою кожу.

Там никого не было.

Этот вороватый ублюдок украл ожерелье моей матери!

Свет зажегся с мерцающим шипением. Я в страхе прижала ладони к лицу. Я пыталась мыслить рационально, но ли-

шилась рассудка еще в начале урока. Мало мне эльфинов, так теперь еще и с грабителями разбираться? Бога ради, мы находились на девятом этаже, а за окном зияла лишь пустота. Я снова осмотрела здание в надежде найти хоть что-нибудь, но, если бы кто-то выбрался отсюда живым, это стало бы настоящим чудом. Надо найти Айзер и как можно скорее отправиться в полицейский участок. Мне не было дела ни до магии, ни до Элементаля – меня не волновало ничего, кроме ожерелья моей матери. Мне нужно было это ожерелье. Пытаясь шагнуть к двери, я внезапно потеряла равновесие. Ароматы настигли меня и затуманили сознание. Не успела я дотянуться до дверной ручки, как дверь открылась, и внутрь вошли три человека.

– Профессор? – задыхаясь, произнесла я. – Что происходит?

Ориентироваться стало намного сложнее. Аудитория вращалась вокруг меня.

Профессор подошел ко мне с холодной улыбкой. Он схватил меня за подбородок и с силой приподнял голову, почти причинив мне боль. Он провел большим пальцем по моей коже, которая уже не пылала.

– Метка не проявилась, – сказал он. – Но ожог есть. Непременно возьмите ее, я знаю, что в ней что-то есть. – Когда он отпустил меня и повернулся, чтобы уйти, даже не взглянув мне в глаза, я последовала за ним нетвердым шагом.

– Что это значит? – Я стиснула зубы от злости.

Он медленно обернулся через плечо и ухмыльнулся, как будто знал шутку, которую никто не слышал.

– Небо меняется, Нова, – сказал он. – Небеса зовут тебя, девочка.

– *Небо пишет для тебя песню*, – произнес совершенно другой голос в моем сознании.

Двое мужчин, которые остались в кабинете, схватили меня за руки, когда я уже готова была упасть. Один из них рассмеялся и стянул бандану, закрывающую мой нос.

– Ды-и-ши, – сказал он спокойно. Странная манера его речи, то, как он произносил слова, мешали мне уловить смысл. В конце концов, я поняла, что он пытался сказать «дыши». Я попыталась задержать дыхание, чтобы не попасть под действие заклинания, но от этого у меня только сильнее закружилась голова. Инстинкт взял верх, и я сделала глубокий вдох. В тот же момент мое тело содрогнулось, словно пораженное огромным лучом света. В моей голове сначала раздался сильный звон, а затем странное жужжание. Через несколько секунд звук постепенно утих, и я почувствовала, как трепещет и вздрагивает моя душа. Я ощущала странное присутствие магии в своей крови. Она разрывалась между тем, чтобы принять меня или оттолкнуть.

– Все ко-чилось. – Мужчина со сверкающими карими глазами ослабил хватку на моей руке и удовлетворенно посмотрел на меня. Они позволили мне стоять на ногах, но, не отпуская моих рук, потянули в сторону коридора. Мигающий

свет напоминал фильмы ужасов. Кругом царил беспорядок, вещи студентов были разбросаны повсюду: некоторые валялись у стен, но большинство были свалены прямо посреди коридоров. Еще два человека оказались в такой же ситуации, что и я, но их не заставляли идти – просто сопровождали. В конце коридора, перед входной дверью, стояли абсолютно идентичные мужчина и женщина и с закрытыми глазами напевали какой-то мотив. Их плащи из блестящей ткани землистого цвета развевались позади них.

– Кто они такие? – пробормотала я себе под нос. Я различила метки на лицах тех, кто стоял, а те, у кого меток не было, лежали на полу. Я не знала, мертвы они или нет.

– Истинные алисмани, – сказал парень, держащий меня за правую руку. – Собратели ду. – Мне было трудно понять, что он говорит, но я повернулась к нему, благодарная за объяснение. – Успокойся, – сказал он с самой милой улыбкой, какую только можно увидеть на лице маленького ребенка. – Мы усыпили их, чтобы они не боялись.

Вопреки всему, я снова попыталась выдернуть руку и отделаться от них. Но мои усилия были напрасны, это лишь заставило их усилить хватку.

– Это тля тоево бла-ага. – Он кивнул в подтверждение своих слов. – Мы доставим вас туда, где вам самое место. – Он тепло улыбнулся. И хотя парень выглядел высоким и худощавым, он был очень сильным.

– Незачем паниковать. Когда узнаешь, что происходит, те-

бе понравится. – Речь моего второго сопровождающего была более плавной и четкой. Я была застигнута врасплох тем, что они настолько похожи на людей, хоть и обладали сверхчеловеческими способностями.

– Ты не можешь знать, что мне понравится, а что нет. – Я уставилась на него.

Он только усмехнулся.

Когда нас рядами выводили во двор, я лишь глазами искала Айзер и способ сбежать отсюда. Окруженная этими странно одетыми мужчинами и женщинами, я с несчастным видом шла за ними следом. Нас вывели за пределы университета и начали спускаться к набережной. Мои глаза молили о помощи, но прохожие просто пропускали нас, будто загипнотизированные. Когда жители города выстроились вдоль дороги в ожидании, пока мы пройдем, я увидела знакомое лицо.

Я проигнорировала стоящих рядом со мной парней и выкрикнула:

– Папа! – Я не знала, что он сегодня возвращается домой. Должно быть, услышал, что произошло, и приехал пораньше из-за меня. – Папа, я здесь!

Отец, которому было уже за сорок, просто посмотрел мне в глаза и улыбнулся.

– Пап! – снова позвала я.

Парни из другого королевства обернулись на меня и рассмеялись. Они не отреагировали, даже не препятствовали мне. Чтобы не сойти с ума, я смешалась с толпой, расталки-

вая людей, пока наконец не нашла его. Я в панике бросилась ему навстречу.

– Папа, – выдохнула я. – Помоги мне, я не хочу идти с ними.

Отец все еще улыбался, отталкивая мои руки.

– Элементаль благословит тебя, небо благословит тебя! – Когда он произнес одно предложение за другим, я сделала шаг назад, словно споткнулась. Меня снова схватили за руку, вероятно, стражи королевства.

– Те, кто не принадлежит королевству, не узнают тех, кто ему принадлежит, – сказал один из парней.

Когда они повели меня в сторону побережья, я ничего не могла сказать, у меня не было сил двигаться, хотя я продолжала передвигать ногами, не отрывая взгляд от отца, который смотрел на меня с той же фальшивой улыбкой.

– Нет... – прошептала я и начала кричать, но меня никто не слышал.

Люди выкрикнули в унисон:

– Элементаль благословит тебя, небо благословит тебя!

«Не ешьте их еду, не умывайтесь их водой, не дышите их воздухом – иначе станете одним из них». Я вспоминала, что было написано на свитках моего деда, вспоминала строка за строкой. Они захватили мой город, они захватили всех, кого я знала.

– Я не сяду на эту штуку. – Мой голос дрожал. Я обхватила себя руками, ожидая, пока хотя бы первоначальный

шок пройдет. Они по очереди сажали отобранных студентов в огромные гондолы, покачивающиеся на морских волнах. Я никогда раньше не видела их ни на этом побережье, ни в гавани, ни в этом мире. Они выглядели так, словно принадлежат к совершенно другой эпохе. На деревянном корпусе красовались огромные треугольные символы, переплетенные между собой.

– Буть допра, – нетерпеливо сказал он. – Не мешай.

Я недоверчиво нахмурилась.

– И это я здесь мешаю? – Мой голос заставил всех остальных обернуться и посмотреть на нас. За исключением студентов, горожане вели себя как под гипнозом. Одни радовались тому, в какую ситуацию мы попали, другие молчали или плакали от страха.

Я с пяти лет не подходила к воде, никогда не была на море, никогда не путешествовала на корабле, а теперь меня насильно затащили на палубу. Колени дрожали, сердце колотилось от страха. Беспомощность и неопределенность овладели мною одновременно. Я прислонилась к деревянному борту и, чтобы не чувствовать дрожи, обхватила руками колени, подтянув их к себе ближе. Рядом со мной стояла та девчонка из аудитории, которая что-то говорила про полнолуние. Из ее зеленых глаз текли слезы паники. Пытаясь справиться с тошнотой, я начала искать глазами Айзер.

– Твою подругу посадили на другую, – сказала она. Я посмотрела на девушку, которая все еще рыдала, держась ру-

ками за голову и оглядываясь по сторонам. – Как думаешь, они собираются нас убить?

Я сделала глубокий вдох.

– Я так не думаю, – пробормотала я, с трудом сдерживая стук зубов. – Иначе зачем устраивать все это?

Она посмотрела на меня широко открытыми глазами, как будто я сказала что-то очень странное. Она выглядела такой испуганной, но я не была уверена, что могу ей помочь.

– Меня зовут Сыла. – Она вытерла слезы рукавом, видимо, немного успокоившись, а затем села поудобнее.

– Нова, – сказала я.

Когда гондолы начали движение, кто-то появился на палубе. Это был один из тех, кто держал меня за руки.

– Мы – Стражи, – сообщил он, даже не поздоровавшись.

А, ну теперь все должно встать на свои места? Я приподняла одну бровь и посмотрела на него, как я надеялась, с намеком.

– Вы избранные, и мы везем вас в передовой лагерь, где вас разделят на группы по категориям небес. Вы пройдете обучение и станете воинами, возможно, наследниками королевств.

Кто-то из идиотов захлопал, некоторые засвистели.

– О каких воинах идет речь? – спросил разумный человек, сидящий в первых рядах.

Страж схватился руками за два деревянных столба рядом с собой и слегка наклонил голову набок.

– Мир не так ограничен и невинен, как вы думаете. Все, что вы видите глазами, – иллюзия, не верьте всему, что слышите ушами. Выйдите за пределы незримого и неслышимого, и тогда ваше существование обретет смысл.

– Ага... – сказала я, потягиваясь. – А вы нас спросили?

Парень выпрямился, приподняв бровь.

– Думаешь, они меня спросили?

Я откинула голову назад, недовольная тем, что меня отчитали. Как только закрыла глаза, образ отца пронесся в голове. Его глаза смотрели на меня, словно ослепленные, его уши были глухи к моим мольбам, а сознание не принадлежало ему. Он смотрел, но ничего не видел. Как будто вообще не узнавал меня. От этой мысли пробрала дрожь до мозга костей. Я стиснула зубы, когда гондола качнулась над морем, и что-то в моей душе забушевало. Вода звала меня, протягивая руки, чтобы снова утопить.

– Я хочу выбраться отсюда, – услышала я голос Сылы, но не стала открывать глаз и смотреть на нее.

Барьер был открыт всего на двадцать четыре часа, и, насколько мне известно, мы все еще находились на человеческой стороне. Не знаю как, но я собиралась найти Айзер и способ сбежать. Конечно, сначала мне придется убедить ее сбежать со мной. В отличие от меня Айзер всегда была одной из поклонниц эльфинов. Когда мой дед рассказывал истории о них, я закрывала уши, а Айзер завороченно слушала. Осиротев и оставшись без семьи в этом мире, она грези-

ла об этом, поэтому я долгие годы ничего не говорила о ее увлечении. Но между мечтой о сказке и участием в этой бессмыслице была большая разница.

В течение нескольких часов мы продолжали плыть в темноте посреди моря. Сыла обессилела от рыданий и уснула. Мы проходили под мостами, заходили в бухты, с трудом пробирались между скалами. Каждая секунда была для меня мучительной. Я не могла встать, не могла пошевелиться. Когда мы, наконец, остановились, мне пришлось несколько раз потрясти соседку за плечо, чтобы разбудить ее. Нам всем сказали выстроиться в один ряд.

Воздух был необычайно прохладным, поэтому я обхватила себя руками за плечи, чтобы защититься от ветра. Перед мной раскинулось море с огромными волнами, разбивающимися о скалы. Я не любила воду, я ненавидела воду, я боялась воды.

«Вода заманивает в ловушку».

В той стороне, куда они повели нас, высился громадный каменный замок. Нас всех пропускали по очереди. Мы прошли через большие железные ворота и наконец-то выбрались из темноты. Сыла не отходила от меня, как будто я могла ее защитить. Ожидавшие у входа мужчины и женщины изучили наши лица и направили нас в коридоры. Метка Сылы тоже проявилась не полностью, поэтому мы держались рядом, но в секретные комнаты зашли порознь.

Охранники сказали мне просто войти внутрь, но в комнате, в которой я оказалось, никого не было. Я повернула ручку, чтобы спросить, что происходит, но это ничего не дало, – дверь была заперта на ключ. Паника нарастала с каждым проходящим мгновением. Я пыталась успокоиться; я не была одной из тех девушек, что легко поддаются панике, но в сознании случился какой-то разлом, сердцебиение не приходило в норму с тех пор, как вор, укравший мое ожерелье в университете, коснулся моего лица.

Он словно заложил в меня бомбу и ушел.

Я принялась осматривать комнату: пустые стены были только оштукатурены и не покрашены. На маленьком столике у окна располагались вода в стеклянной кружке и еда на керамическом блюде. В углу был растоплен камин, но больше здесь ничего не было. Я начала мерить комнату шагами, погружившись в мысли. Я никогда не считала себя умным человеком, но мне хватило ума, чтобы догадаться, что это испытание. Хотелось пить; во рту пересохло, к горлу будто прижали раскаленное железо, но я все равно не позволила жажде взять надо мной верх. Не обратив внимания ни на огонь, ни на воду, ни на еду, я подбежала к окну, повернула ручку, но наткнулась на очередной замок. Я нахмурилась еще сильнее, в отчаянии прислонилась лбом к стеклу и посмотрела на море внизу, похожее на черную, смертоносную дыру. Когда волны разбивались о скалы, паника внутри меня росла все сильнее.

– Значит, вы предрасположены к Воздуху. – Я повернулась на звук голоса, когда дверь открылась. В комнату вошла красивая женщина тридцати лет со светлыми волосами. Дверь за ней закрылась, но я не услышала щелчка замка.

– Не понимаю. – Я приподняла брови.

Ее улыбка стала шире. Она откинула капюшон своего белого плаща и подошла ко мне, осторожно коснувшись пальцами стола. Дерево разрослось, как при оптической иллюзии, и стол, который раньше был маленьким прямоугольником, стал большим и круглым.

Я несколько раз моргнула.

– Меня зовут Селина. Я – Собиратель душ. – Она села на один из стульев, расставленных вокруг стола, и жестом пригласила меня занять другой. Я устроилась напротив нее. Она собрала бумаги в стопку и отложила их в сторону. – Эти комнаты заколдованы, они специально созданы для того, чтобы вы могли отдохнуть душой. Я всего лишь посланник, который поможет вашему духу ослабить бдительность. – Она переплела свои пальцы.

Я открыла было рот, чтобы сказать ей, что она неправа, что моя душа в этой комнате корчится в агонии, но сдержалась. Я не собиралась выдавать свои секреты, пока не узнаю, что здесь происходит.

– Вы тоже были в университете, – сказала я, вспомнив наконец, где ее видела. Она работала в отделе психологической помощи, заботилась о студентах, а также организовывала об-

ществленные мероприятия. Я видела ее на ярмарке, в очереди у астрономической палатки.

– Мы давно наблюдаем за вами. – Ее голос звучал мягко и искренне, а серые глаза блуждали по комнате. – Мы готовили все это для вас в течение многих лет.

– Я думала, вы не можете преодолеть барьер. – И разве не это позволяло нам чувствовать себя в безопасности? – А «для нас» – это для кого?

– Эльфинов, похищенных из Элементаля. Некоторые из вас – наши наследники, которые спасут эти земли. – В ее взгляде внезапно появилась печаль, но, когда она продолжила говорить, ее глаза загорелись воодушевлением. – Мы долго ждали вас. – Она постоянно это повторяла.

– И как же вы преодолели барьер?

Когда она просто улыбнулась в ответ, я поняла, что она не собирается отвечать на вопрос.

И я поняла, что была права, не доверяя им.

– Я не эльфин, – сказала я, качая головой из стороны в сторону. – Мне надо вернуться домой.

Она кивнула, как будто ожидала это.

– Сигил⁶ на вашем лице говорит об обратном. Это символ моста, появляющийся на коже только у тех, кто рожден в Элементале. Это первый талисман, дарованный при рождении, чтобы королевство распознало и защищало тебя.

⁶ Символ (или комбинация нескольких конкретных символов или геометрических фигур), обладающий магической силой.

Моя рука невольно потянулась к едва заметной метке.

– Что вы со мной сделаете? – спросила я.

– Пожалуйста, дайте мне свое удостоверение личности, – попросила Селина. – Мне просто нужно проверить и сверить некоторые числовые данные.

Спасибо, теперь все стало понятней.

Тем не менее я протянула ей удостоверение, зная, что они ничего в нем не найдут.

Заправив волосы за ухо, Селина настроилась и начала изучать лежащие перед ней бумаги и деревянную линейку со странными рисунками. Я наблюдала за ней, пока она что-то записывала. Она не казалась мне плохим человеком, но, по правде говоря, кого мы представляем, думая о плохом человеке? Пьянчуг, тех, кто нападает на нас в темноте, убийц... Дракулу?

Я не знала.

– Нова, – сказала она, растягивая буквы. – Вы милый Козерог.

Она ошиблась. Дата, указанная в удостоверении, не совпала с днем моего рождения. На самом деле я была не очень милой Рыбой. Мой асцендент⁷ в Скорпионе. Айзер обычно шутила, что это чудо природы и что я от рождения иронична и невротична. Я же закатывала глаза в ответ.

Я инстинктивно кивнула этой милой женщине. Почему я

⁷ Астрологический знак, поднимающийся на восточном горизонте в момент рождения человека.

должна делиться с незнакомыми людьми информацией, которую никто не знал?

Она встала и по привычке скинула свой белый плащ. Под ним оказалось платье длиной до щиколоток и туфли на высоком каблуке. Я наблюдала за ней, потому что не могла перестать это делать: мне постоянно нужно было смотреть и запоминать, моя зрительная память была как у слона.

Она легонько постучала пальцами по столу, ее длинный ноготь издал звонкий щелкающий звук, и тут же перед ней появилось несколько стопок бумаг, которых еще секунду назад там не было. Она развернула их и некоторое время изучала.

– Смотрю сейчас больничную карту, ваш восходящий знак – Лев, вы знали об этом? – Она сморщила нос в очаровательной улыбке.

– Нет, – ответила я. Информация была неверной, и, если вдруг моя ложь вскроется, я планировала отделаться заявлением, что ничего не знала. Мне бы не хотелось, чтобы они подумали, что я сознательно лгу им, на случай, если они опасны. – Как вы получили доступ к этим записям?

– У нас есть посланники среди людей. Мы давно ищем своих. – Ее лицо ничего не выражало. – Фракция Земли и фракция Огня. Один из самых прекрасных союзов, вам повезло. Вы также предрасположены к Воздуху, потому что недавно выбрали окно. – На мгновение ее взгляд замер между мной и закрытым окном. – Вас ждет долгая жизнь в этом

королевстве.

Я попыталась улыбнуться в ответ, хотя от ее слов мне невольно стало не по себе.

– Что значит предрасположена к Воздуху?

– Эта комната отмечена четырьмя таинствами природы нашего королевства. – Селина повернулась к камину и сказала: – Вы не подошли к горящему огню. – Затем она перевела взгляд на стакан воды, который раньше стоял на прямоугольном столе, а сейчас на круглом. – Хвала небу, вы не выбрали воду. – Ее глаза на секунду расширились, но она скрыла это за яркой улыбкой. – Вы не выбрали и землю. – Она указала на еду в керамическом блюде, отчего меня затошнило. – Вы подошли к окну, к воздуху.

– Что это значит?

– Наш король хочет знать свой народ. Согласно вашей звездной карте, по своей природе вы тяготеете к огню и земле, но мы должны знать, к чему вы предрасположены внешне. Куда вы идете, когда отвернетесь от огня и земли.

– Звучит не очень хорошо. – Я прикусила внутреннюю сторону щеки. Они заранее думали о том, что мы можем сбиться с пути.

– Это просто мера предосторожности для водной сущности, – успокоила она и встала. – Мы не хотим, чтобы кто-то выбрал безумное королевство. – Селина подошла и указала на мою щеку. – Позвольте?

Я кивнула и заправила волосы за уши. Вероятно, она хо-

тела изучить мою непроявившуюся метку. Она приподняла мое лицо за подбородок, и я не смогла прочесть ее взгляд, что меня обеспокоило.

– Скоро проявится, – сказала она и отпустила меня. – Некоторым сигилам требуется больше времени, максимум сутки, так что не беспокойтесь.

Я не понимала, о чем мне тогда нужно беспокоиться, но я спрашивать не стала. Она надела мне на левое запястье желтый браслет, а на правое – коричневый и красный браслеты из соломенной веревки. Коричневый был широким, а желтый – самым тонким, хотя я была уверена, что они отличались всего на сантиметр. Они неприятно царапали мои запястья.

– Что из себя представляют эти метки? – спросила я, стараясь не спешить.

Отойдя от стола, она перекинула волосы через одно плечо и накрутила прядь на кончик пальца.

– Сигилы – это своего рода символы, которые также называют талисманами. Можете считать их неким мостом, благодаря которому королевство узнает вас и позволяет вам жить. Он заставит вас забыть о временах заточения и предоставит ту жизнь, которую вы заслуживаете.

На мгновение я была благодарна тому, что метка проявилась не полностью. Она произносила слова так, будто читала милую сказку, но для меня они звучали как страшилка. Я не хотела ничего забывать, меня никто нигде не удерживал, у

меня была семья, а мой дедушка наверняка беспокоится обо мне.

– Он также символизирует силу, которую вы получаете от планет, и богинь, к которым принадлежите, – продолжила она. – То, что вы очень могущественны. Что можете воспользоваться их силой. Они подробно расскажут, куда вы направляетесь, и вам это понравится.

Не надо решать за меня.

– Спасибо. – Я улыбнулась, надеясь, что улыбка вышла дружелюбной.

– Теперь нам с вами надо провести ритуал, который мы называем Варана Михара, но мы не можем этого сделать, потому что ваш сигил нечеткий. Это ритуал, который вы должны завершить позже с другим Собирателем душ в этом королевстве.

– Что это значит? – Ничего из этого не входило в мои планы. Я твердо решила, что они являются какой-то организацией, и знала, что не хочу быть ее соучастницей.

– Он открывает как хороший, так и плохой опыт из предыдущих жизней. Как я уже говорила, метка на вашем лице, ваш сигил – это мост в королевство. Он протянет вам ниточку, ваша душа узнает его, и вы вспомните свою жизнь. – В ее глазах отразилось сострадание. – Вспомните то, что у вас отняли.

– У меня никогда не было другой жизни.

Она улыбнулась, как будто я сказала что-то смешное.

– А что, если я не захочу этого делать?

– Мы делаем это для вас. Я по глазам вижу, что вы не хотите быть здесь, потому что не можете установить связь. С помощью этого ритуала вы вспомните свою сущность. – Возможно, она похожа на ту женщину в плаще, которую я встретила в ночь ярмарки. Если бы Айзер не прервала нас тогда, я бы точно запомнила ее. Множество деталей не давало мне покоя. Нас воспитывали на легендах, что в мире скрыты только наследники, но они забрали гораздо больше студентов. Нам говорили, что барьер будет поднят через сто лет, а Селина сказала, что у них есть посланники среди людей. Часть меня хотела кричать на них, встретиться с ними лицом к лицу и задать вопросы, но более благоразумная часть по-прежнему велела молчать.

– Хорошо, – сказала я с долей любопытства. – Что же нам теперь делать?

– Мы все еще можем прочитать вашу карту. Она многое расскажет нам, но ритуал с сигилом покажет, что вы принадлежите этому королевству. Просто вы прочувствуете это позже, чем другие ваши друзья.

То, что последовало дальше, стало частью более длительного и утомительного шквала вопросов. У нее была моя звездная карта, и Селина рассказывала мне что-то о планетах. О том, как будет развиваться моя жизнь, о переломных моментах и о том, чем я могла быть полезна Элементалю. Она записывала все это на свитках, не забывая делиться этой

информацией со мной. Если верить ее словам, мне следует быть руководителем, присоединиться к Стражам в Элементале и стать очень полезной в этой области. Я притворялась, что слушаю ее, с наигранной улыбкой и кивками головы, будто мне очень интересно. Карта, на которую Селина смотрела, даже не принадлежала мне, потому что даты были абсолютно неверными. Я просто решила сыграть в хорошую милую девочку, пока не найду способ выбраться отсюда.

– Коричневый браслет обозначает землю, красный – огонь, а желтый – то, что вы полукровка. Они проведут вас наружу, наслаждайтесь. – Когда она указала рукой на дверь, я кивнула и вышла.

Увидеть Сылу мне не довелось, но, когда нас наконец направили в сторону общежитий, я обнаружила в толпе Айзер. Единственное, что заставило меня вздохнуть с облегчением. Как только я коснулась ее плеча, Айзер обернулась ко мне.

– Нова! – прошептала она и кинулась мне на шею. – Я думала, что потеряла тебя.

Я медленно отстранилась, но наши руки тут же были сцеплены.

– Я тоже, – осторожно сказала я. Мы изучали друг друга, обеспокоенные, не случилось ли чего, прежде чем снова крепко обнялись. – Айзер, – прошептала я со слезами на глазах. – Папа не узнал меня, Айзер. Мне все это не нравится, я хочу домой. – Увидев ее, я мгновенно осознала все, что мне пришлось пережить. Она слегка похлопала меня по спине,

чтобы успокоить, но когда отстранилась, то не выглядела ни нервной, ни обеспокоенной.

– Тебе нужно успокоиться, – сказала она, приглаживая мои волосы.

– Айзер, – сказала я шепотом, как и она. – Разве ты не видела людей? Они провожали нас, отец не узнал меня. – Сказав это вслух, я вспомнила все те моменты, которые казались мне кошмарным сном.

– Твой дедушка много лет пытался тебе об этом рассказать. – Она прищурилась и сглотнула. – Королевство забирает тех, кто им принадлежит, а остальные все забывают.

Я отрицательно покачала головой.

– Это ерунда, – сказала я. – Ты знаешь, что это ерунда. Я не принадлежу другому миру, я... – Дыхание застряло у меня в горле.

– Ты просто паникуешь.

То, что она выглядела такой невозмутимой, только усилило мою панику.

– Ты собираешься просто смириться с этим? – сердито выдохнула я.

– Конечно! – Айзер выпрямилась. – Я принадлежу Элементалю. К счастью для нас, и ты тоже. – Она обвела пальцами мое лицо. – Как ты не понимаешь, насколько это особенно?

– Не знаю, в курсе ли ты, но... – Я отмахнулась от ее рук и заправила волосы за уши. – Но они забрали нас. Хотят,

чтобы мы оставили все позади.

Айзер глубоко вздохнула, проявляя понимание и терпение.

– Оглянись вокруг! – сказала она, указывая на остальных. – Никто не возражает, кроме тебя. Все приспособляются.

Я сделала, как она сказала, и поняла, что она права, но это только усугубило мою панику. Люди, – некоторых из которых я знала, а кого-то никогда не видела, – смирились точно так же, как она, и делали то, что им говорили. Даже их первичный страх исчез. Они улыбались и показывали друг другу свои браслеты. Как такое возможно?

– Дыши, – сказала она. – Пожалуйста, остановись, пока не привлекла еще больше внимания. Потому что ты и так притягиваешь к себе взгляды.

Я вцепилась в волосы и сосредоточилась на дыхании. Когда Айзер потянула меня в другой конец общежития, двое стражей преградили нам путь.

– Ваши запястья, пожалуйста.

Я опустила взгляд на запястья, затем провела пальцами по браслетам и попыталась снять их. Меня беспокоило то, что они были слишком прочными, чтобы порваться. Браслеты ощущались как клеймо, и это не вызывало у меня хорошего настроения. Мужчина подтолкнул меня к группе, среди которых находилась Айзер.

– Разве ты не сказала им, что дата в твоём удостоверении

неве...

Я закрыла ей рот прежде, чем она закончила предложение. Прищурившись, огляделась по сторонам и убедилась, что никто не слышит нас, потому что все разговаривают между собой.

– Забудь об этом, – сказала я. – Давай сначала разберемся в том, что здесь происходит.

У нее на запястьях красовались коричневые, зеленые и желтые браслеты. Ее покрытые лаком ногти продолжали терзать их.

– Ты думаешь, что что-то не так? – прошептала она.

– Все не так, Айз! – Как она могла этого не видеть? – Я говорю тебе, что мой отец не узнал меня! – Тот же образ снова прокрался в мое сознание. Мне надо связаться с дедушкой; он бы знал, что делать, как выпутаться из этой ситуации, но как бы я ни пыталась, связи не было.

Хорошо еще, что благодаря дурацким желтым браслетам нас с Айзер не разделили. Нас провели в другую комнату. Большая часть толпы разбилась на группы, в основном состоящие из желтых браслетов. Позже мы узнали, что остальные – так называемые чистокровные, те, кто принадлежал к одной группе по обоим знакам зодиака. К сожалению, Сылы с нами не было, и сколько бы я ни искала ее среди многочисленных групп, так и не смогла ее найти. До сегодняшнего дня я не знала эту девушку, даже не разговаривала с ней раньше, но ее полный отчаяния взгляд вызвал во мне назой-

ливое желание помочь. Вероятно, это просто глупая сентиментальность Рыб...

Нас разместили в комнатах, где стояли десятки двухъярусных кроватей. Благо, мы с Айзер были вместе и немедленно заняли одну из них. Она захотела верхний ярус, и я не стала спорить – видно, не смогла приспособиться к ситуации так же быстро, как остальные. Мы легли бок о бок и молча ждали. Перевернувшись на бок, я стала наблюдать за другими людьми: часть из них были такими же счастливчиками, как мы, которые знакомы по университету, а кто-то прибыл из других школ. Я увидела много людей, которые сидели одни. Некоторые были слишком расслаблены, другие волновались, ожидая, что кто-то объяснит им, что происходит. И хотя мы все знали, что находимся в Элементале, мы чего-то ждали, может быть, надеялись на что-то.

– Поверить не могу, что это наконец-то случилось. – Айзер продолжала бормотать приятным голосом, а меня охватила странная тревога.

– Тебя это совсем не беспокоит? – прошептала я. – Ты не боишься?

– Нет. – Волнение отразилось как в ее голосе, так и на лице. – Я воспринимаю это как опыт. Кто бы не хотел попасть в такую чудесную сказку? Не проходило и дня, чтобы я не верила, что эти легенды правдивы. Глупо полагать, что в мире существуют лишь люди.

– Я люблю мир. – Я люблю *свой* мир. Люблю мою семью,

моих друзей, безделье... Люблю свою скучную, но нормальную жизнь. И я хочу вернуться к ней. Но какая-то часть меня взволнована и не признает, что все это реально. Это как попасть в фильм, который ты когда-то смотрел. Это как открыть для себя новую страну или континент. Но все это неизвестно, я не знала, что делать.

– Тебе надо успокоиться... – Айзер сжала мои пальцы. – Мы должны воспринимать это как благословение. Ты ничего не почувствовала во время ритуала? – Последнюю фразу она произнесла шепотом.

– Я не прошла через ритуал. – Я указала на едва заметную метку. – Без этого нельзя. Что ты почувствовала?

На ее губах появилась улыбка, какую я никогда раньше не видела.

– Принадлежность. Я никогда себя так не чувствовала. Мне просто жаль те потерянные годы, что я провела среди людей.

– Не могу в это поверить. – Я отдернула руку. Все мечтают о сказке, все хотят оказаться в прочитанной книге, но никто даже представить не может, что это произойдет на самом деле. Я не могла принять того, что столько людей легко отказываются от своей семьи. Может быть, то, что они говорили, было правдой, а эти штуки на наших лицах были волшебными и очаровывали их так же, как и моего отца.

– Пожалуй, я немного посплю, – сказала Айзер, перекачиваясь через меня и поднимаясь на верхний ярус кровати.

– Приятных снов, – пробормотала я, не в силах сдержать дрожь в голосе.

– Ты будешь в порядке? – Ее взгляд скользнул по закрытым окнам.

Она имела в виду шум волн.

– Мой мозг занят рассуждениями, так что я вряд ли услышу их. – От этой лжи, легко слетевшей с моих уст, не осталось и тени улыбки. Я боялась всего: шума волн, шепота в моей голове и этой темной завесы, в которую я провалилась.

Айзер бегло поцеловала мою руку и забралась на свою кровать.

Зная, что этой ночью мне не удастся заснуть, я легла на спину и некоторое время смотрела в пустоту. Каждый раз, когда волны разбивались о скалы, я стискивала зубы и чуть ли не подпрыгивала на месте. Темнота, сопровождавшая тишину, скрывала меня до тех пор, пока я не убедилась, что все спят. Я встала с кровати и нерешительным шагом направилась к окну.

Окна были огромными, обитые деревянными панелями. Я прислонилась к каменной стене и выглянула наружу. Звезды молчали, небо затянулось тучами. Воздух был влажным и сухим – ни теплым, ни холодным. Они сказали, что мы больше не в человеческом мире. Я пыталась всмотреться так далеко, как позволяло зрение, но не видела ничего, кроме бескрайнего океана. Однако здесь, вероятно, была какая-то ошибка: дед рассказывал мне, что после катастрофы в Эле-

ментале их океан высох и превратился в пустыню. Я покачала головой. Может быть, они вернули его с помощью магии? Ведь магия решает все проблемы, не так ли?

– Хочешь? Похоже, тебе это нужно.

Я резко повернулась на звук голоса. Это был тот самый парень, которого я видела в аудитории сегодняшним утром. Я не знала его имени, но от его бывшего сарказма не осталось ни следа. Я проследила, как он достает сигарету из пачки, которую протягивал мне, и зажимает между губами.

– Кажется, у нас проблемы, – сказал он, прикуривая сигарету от зажигалки.

Выпрямившись, я пожала плечами.

– Мы пока ничего не знаем.

– В неизвестности тоже нет ничего хорошего.

Я рассмеялась над этой иронией.

– Мы этого не знаем.

– Ты втайне жалеешь, что не осталась дома?

Я неуверенно посмотрела на него. Даже если бы мы прятались в доме или где-нибудь еще, как разумные люди, это не принесло бы никакой пользы. Мой дедушка тогда бы предпринял все возможное, чтобы этого избежать, но все, что он сделал сегодня утром, – это спокойно приготовил мой любимый завтрак.

– Позволь мне избавить тебя от сожаления. Один из моих друзей был в убежище со своей семьей, и я только что видел его на одной из кроватей. – На его лице отразилась глубокая

печаль.

Это оправдывало то, что о них говорят. Они были варварами и, видимо, действительно умели колдовать.

– Тебя не Нова зовут? Ты выпускница? – Он, как и я, приклонился к окну, но его совсем не беспокоил вид на скалы. В отличие от меня. – Йигит, – добавил он, указывая на себя.

– Вообще-то у меня была отсрочка, – сказала я. – Уже лет пять пытаюсь закончить университет.

– Думаю, диплом нам больше не понадобится. – Он большим и указательным пальцами вынул сигарету из губ и указал на круглую метку на лице.

– Близнецы, – пробормотала я. Я не очень хорошо разбираюсь в зодиакальных символах, но что еще могут означать две соединенные линии?

– А что насчет тебя? – спросил он. В его глазах плясали смешинки, а адамово яблоко дернулось, пока он с любопытством ждал ответа.

Когда я прикоснулась ко все еще не проявившейся отметине на лице, почувствовала, как у меня загорелись виски.

– Почему нечеткий?

На моем лице по-прежнему проявилась лишь половина круга. В каком-то смысле это было даже хорошо; я не хотела, чтобы люди знали, кто я такая, пока не разберусь в происходящем.

– Думаю, я умру одним из первых. – Он широко улыбнулся.

После того как несколько человек проснулись и что-то пробормотали в нашу сторону, мы коротко попрощались и вернулись к своим кроватям.

Когда моя голова коснулась подушки, в нос ударил запах дыма, окутавшего все здание, но это был не тот дым, который возникает при пожаре или обычном костре. Ярко-зеленый дым приблизился ко мне, в воздухе разлился мускусный запах, и мои глаза медленно закрылись.

Глава 3. Наследницы и проигравшие

Я открыла глаза с прерывистым вздохом, словно задыхалась от палящего зноя и яркого солнечного света. Сделав рукой импровизированный козырек и повернув голову, чтобы спрятаться от солнца, я увидела десятки людей, лежащих бок о бок. Причем все они открыли глаза одновременно.

– Что за фигня? – пробормотала я и попыталась сесть, но тут же почувствовала головокружение и тошноту. Я поняла, что мне повезло, услышав, что кого-то начало тошнить. Шея онемела, и возникло неприятное ощущение как при обмороке, когда немеют и руки, и ноги. Я постаралась заставить тело двигаться, но мышцы охватила адская боль.

– Нова, – услышала я. Не в силах сосредоточиться на голосе, я попыталась успокоиться и сконцентрировалась на своем дыхании, размеренном и спокойном. Было очень жарко. Стояла невыносимая духота и влажность. Я горела словно в огне и постоянно обливалась потом.

– Успокойтесь, новички, так бывает в первый раз.

– Что бывает в первый раз?

– Это называется воплощение. Своего рода прыжок и некая магия. Вы же не думали, что мы доставим вас всех в Элементаль на лошадях?

Это были те молодые стражи, которые забрали нас из университета. На этот раз меня нашла Айзер. По сравнению с ее энергичностью мне было нехорошо. Когда она схватила меня за руку и потянула, я заставила себя подняться на ноги. Нас всех в буквальном смысле выстроили в один ряд, как овец на жертвоприношении. Я почувствовала, как на меня надвигаются тени.

Нас окружали огромные заросли. Мы оказались в бамбуковом лесу! Я оглянулась по сторонам, но, кроме толстых стеблей, которые казались живыми и сквозь которые пробивался яркий солнечный свет, вокруг ничего не было. Мы словно попали на тропический остров и точно не на земле.

– Где мы? – спросила я у парней с темно-кариыми глазами. Они оба были одеты в необычного покроя свободные брюки и рубашки. На ногах у них были сандалии, а за спинами – мечи.

– В Э-ле-мен-та-ле, – по слогам произнес один из них, и на этот раз я уловила странный акцент в их речи. Не шепелявость, а змеиное шипение. – Вы все, следуйте за нами.

– Наконец-то мы в королевстве, – взволнованно сказала Айзер. Ее, казалось, это ничуть не беспокоило.

– Что-то не так. – Мое лицо было покрыто грязью, и я отчаянно дергала волосы, прилипшие ко лбу. – Нас слишком мало... – Взгляд блуждал по каждому человеку, будто пытался запомнить их лица. – А где остальные? – Тех, кого я видела вчера по пути в замок, здесь не было, как и большин-

ства из тех, с кем я ночевала сегодня в общежитии.

– Хватит задавать вопросы, шагай дальше. – Один из стражей толкнул меня в плечо, заставляя идти вперед. Я бросила на него взгляд, но его напарник опередил меня, показав ему неодобрительный жест, а затем повернулся и мягко улыбнулся мне.

– Они отправились раньше, – объяснил он. – Твоя группа оказалась последней. Воплощение... – Он на мгновение прищурил глаза, задумавшись. — Полагаю, это похоже на телепортацию, если тебе так будет понятнее. Мы же рассматриваем это как воплощение в бессознательное состояние.

– Я знаю, что такое телепортация, – огрызнулась я, хотя его доброжелательность успокоила меня.

– Конечно, знаешь, – ответил он. – Я просто подумал, что ты, возможно, растеряна.

– Как тебя зовут? – По крайней мере, я должна хотя бы знать своего собеседника.

– Капитан Эрис.

Я кивнула, не зная, что еще ему сказать. Мне было нехорошо. Словно догадавшись о моем состоянии, он обошел нас и попросил разрешения взять меня под руку, чему я была несказанно рада. Я опиралась на Айзер, и ей, должно быть, очень тяжело нести меня. Еще по непонятной мне причине у меня болела левая рука.

– Я страж эльфинов, – продолжил он объяснение. – А это Королевство Земли и Плодородия, и мы ведем вас во дворец.

– Почему у вас нет меток? – хриплым голосом спросила Айзер, едва двигающейся рукой указав на свое лицо.

Вполне резонный вопрос.

– Есть, – ответил Эрис. Он широко улыбнулся, и на его лице появился круг с козерогом внутри, который вспыхнул, сверкнул и исчез за считанные секунды. – Но у меня достаточно магической силы, чтобы скрыть ее, а у вас нет. – Он снова улыбнулся.

– Я уверена, что буду сильнее тебя, когда выйду отсюда. – Айзер впервые выглядела строгой и серьезной. Я не сомневалась в ее словах. Она была самым трудолюбивым и амбициозным человеком, какого я когда-либо встречала. Если она на что-то решилась, то ее уже ничто не остановит. А она большую часть своей жизни была одержима Элементом. Я знала, что она узнала все об этом месте от моего деда и из легенд, записанных в книгах.

– Вполне возможно, – сказал Эрис. – Некоторые из вас могут быть наследниками, так что почему бы и нет?

– Собиратели душ ждут вас, – сказал он более серьезно, глядя в невидимую нам даль.

– Кто такие Собиратели душ? – спросила я.

– Они снимают все барьеры с души, чтобы определить вашу принадлежность. Делайте, как они говорят, и не сопротивляйтесь. – Эрис перевел на нас взгляд, настороженный и нервный. Мне не понравились его слова. Я в любом случае не собиралась снимать какие-то барьеры с души и терять бди-

тельность. Он попросил разрешения подойти к сварливому стражу, который его окликнул, и слегка поклонился перед нами.

– Он что, сделал реверанс? – спросила я, по-прежнему глядя ему вслед.

Айзер усмехнулась.

– Кажется, да.

Мы шли прямо по земле, а не по обычной тропе. Вокруг нас рос все тот же бамбук; только зелень была ярче, а почва как-то мягче, хоть и не проседала под нашими ногами. Я была не очень маленького роста, но, даже встав на цыпочки, ничего не видела на горизонте, – настолько бамбуковые заросли были огромными и густыми.

– Почему ты так вспотела? Воздух здесь восхитительный. – Айзер глубоко вздохнула, приподняв лицо к небу. – Пахнет так свежо, прямо как весной. Цвет ее лица начинал приобретать привычный оттенок, и с каждым вздохом она будто адаптировалась к этому месту. Убедившись, что могу идти уверенным и непринужденным шагом, я отпустила ее руку. В отличие от нее я ничего не чувствовала, может быть, только запах земли. А воздух был абсолютно влажным. Я ощущала, как на шее собираются бисеринки пота и стекают по спине.

– Тут невыносимо жарко.

Она уставилась на меня.

– Если только у тебя не наступила ранняя менопауза, то

лучше успокойся. В воздухе нет ни капли влаги.

– Надеюсь, у меня менопауза, – тихо пробормотала я, понимая, что со мной может случиться.

Мы продолжали идти по тропе, и никто, казалось, не испытывал такого дискомфорта или недовольства, как я. Пение птиц и приятная энергия бамбука успокаивали всех, кроме меня. Я нахмурилась, почесав левую руку. Толпа примерно из двадцати человек, шедших перед нами, остановилась. Айзер схватила меня за руку и потянула вперед посмотреть, что происходит.

Мы оказались на большом пустынном поле. Там стояли три женщины в плащах, а вокруг них замерли рыцари в железных доспехах и со щитами в руках.

– Это обязательно? – насмешливо спросила Айзер, осматривая мужчин. Внезапно у меня зазвенело в ушах, и этот звон яростно ударил по мозгам. Ни у кого больше, казалось, не возникло этого странного эффекта, кроме меня.

Не было ничего хорошего в том, чтобы отличаться от других, быть не таким, как все. Почему из всех десятков людей я – единственная, кто проходит через эту ерунду? И хотя никто не подавал виду, я знала, что двадцать четыре часа давно истекли, а эта дурацкая метка так и не проявилась. Айзер время от времени поглядывала на меня, а затем отводила глаза. Мы находились в Элементале, и я точно не могла быть обычным человеком. Этот идиотский след должен проявиться, иначе я не представляю, что они со мной сделают.

Я стиснула зубы и попыталась совладать с этим тревожным звуком, не желая показывать это даже Айзер. Через несколько очень длинных секунд звон прекратился и сменился шепотом. Голос звучал музыкально, словно читал заклинание. Мою руку начало жечь чуть сильнее, но внезапно все звуки стихли, и я глубоко вздохнула.

Что, ради всего святого...

– Встаньте в круг и возьмитесь за руки. – Все женщины в плащах были одинакового роста и телосложения, как будто они копии друг друга. На них были длинные белые платья, но не из качественной ткани, а из чего-то похожего на лен, как будто для защиты от жары, тогда как их плащи цвета хаки, накинутые на плечи, выглядели дорого и стильно. У всех были большие карие глаза, их длинные волосы волнами спадали до бедер, подбородки были заостренными, а скулы заметно выступали вперед. У женщины с рыжими блестящими волосами, которая стояла посередине, на лбу виднелись татуировки разной формы.

Мы сделали, как было велено, и я слишком крепко сжала руку Айзер.

– Закройте глаза, очистите разум и позвольте небу слышать ваш голос.

Когда женщины в унисон запели, вероятно, гимн, все мои мысли словно были сбиты мощной силой, но это ощущение длилось недолго. Вскоре мои спутанные мысли вернулись, и я приоткрыла глаза.

Все, включая женщин, казалось, отдались на волю песни, все закрыли глаза и начали подпевать. Даже Айзер, которая стояла рядом со мной. Я нахмурилась, ожидая окончания церемонии. Снова появился таинственный запах, который, как я была уверена, имел магическую природу. Он был бодрящим и свежим, таким восхитительным. В этот момент я поняла, что имела в виду Айзер, но даже это ощущение не произвело на меня должного эффекта. Аромат то появлялся, то исчезал. Как будто магия этого королевства играла со мной в пятнашки.

Когда женские голоса стали громче, бамбуковые рощи зашевелились, будто аккомпанируя их танцу, а ветер растрепал волосы, словно приласкав нас. Мне пришлось закрыть глаза, чтобы защититься от темных прядей, хлеставших по лицу.

Похоже, я была единственной, кто не мог сосредоточиться.

Пение продолжалось до тех пор, пока не превратилось в шепот. Он длился не более двух-трех минут, а затем наши руки будто сами собой разъединились и начали покачиваться из стороны в сторону. Мы все почувствовали, как сквозь нас пронесся поток воздуха, вызвав улыбку на лицах одних и ужас – на моем.

– Маленькая лгунья, небо понимает твой танец.

Я вздрогнула от неожиданности, пытаюсь понять, откуда доносится голос. Никто, кроме меня, его не услышал или, по крайней мере, не отреагировал на него. Я сглотнула и стала

ждать, продолжая делать то, что делали остальные, и стараясь не привлекать к себе внимания.

Женщина, стоявшая посередине, приветливо улыбнулась. Сначала она, а затем и другие медленно поклонились.

– Будьте благословлены и признаны Элементом, чувствуйте и живите, смейтесь и плачьте. Верните нам наследников, в которых мы нуждаемся. – Повторив это несколько раз с глубокой искренностью и почтением, они выпрямились и посмотрели нам в глаза.

– Ваши метки возрождены, как и ваши жизни. Вы – последняя оставшаяся группа. Запомните песню бессмертия и пожертвуйте свои души домам, которым вы принадлежите. Пусть небо примет вас и напишет вашу собственную песню.

Снова это чувство. Неприятное ощущение от звона в ушах. Будто кто-то намеренно терзает меня. У меня сводило плечо, что причиняло боль и дискомфорт, но я боялась даже протянуть руку, чтобы дотронуться до него. Все казались такими расслабленными и довольными, что я знала: стоит мне пошевелить хоть пальцем, и они сразу догадаются, что что-то не так.

– Я чувствую себя потрясающе, – прошептала Айзер. Она выглядела гораздо лучше, чем была на самом деле. Более живой, что ли. Ее кожа была гладкой и сияющей, волосы – густыми и здоровыми, а карие глаза стали еще ярче и блестяще. Меня замутило, челюсть была напряжена из-за того, что я сдерживала себя. Я старалась даже не потеть, но мне было

так жарко и нечем дышать.

Я окинула взглядом остальных. Все они изменились, все будто засияли жизненной силой: у кого-то поменялся цвет глаз, у других – волосы, но на лицах каждого из них застыло удовлетворенное выражение. Было ли это магией?

Почему я не почувствовала этого?

– Меня зовут Ариана, – сказала та, что стояла посередине, и вышла вперед, остановившись перед девушкой в конце круга. Она была такой молодой и красивой. Почти как наша ровесница, но гораздо, гораздо элегантнее.

– Ты – Воздух, ты – дарующий дыхание.

Она поцеловала девушку в лоб. Круг на ее щеке вспыхнул, а затем исчез. Никто, кроме меня, не удивился.

– Ты – Воздух, ты – дарующий дыхание.

Опять то же самое.

– Ты – Земля, ты – дарующий жизнь.

– Ты – Воздух, ты – дарующий дыхание.

– Ты – Огонь, ты – разрушитель.

– Ты – Воздух, ты – дарующий дыхание.

Она подходила все ближе и ближе.

У меня в голове возникло два вопроса.

Почему не было групп Воды и почему у всех метки были полными, кроме моей.

– Ты – Земля, ты – дарующий жизнь. – Она поцеловала Айзер в лоб, и моя подруга скрылась из-под моего беспокойного взгляда. Мой пульс участился, когда я была вынужде-

на встретиться взглядом с женщиной. Кроме нас, никого не осталось.

В руке снова появилось жжение, а в ушах – этот дурацкий звон. Женщина с улыбкой положила руку мне на щеку и закрыла глаза.

Она что-то пробормотала.

Вздохнула.

Открыла глаза.

– Нова, – прошептала она, но мне и в голову не пришло спросить, откуда она знает мое имя. – А кто ты, Нова?

– Нова, – испуганно прошептала я.

Какое-то мгновение ее малиново-янтарные глаза блуждали по мне, блуждали, блуждали и блуждали.

– Расскажи свой секрет, маленькая лгунья, женщине, поющей гимн.

Снова тот голос. Я сжала руки в кулаки и замерла, пытаюсь понять, откуда он доносится, но никто, кроме меня, его не слышал. Или я действительно начала сходить с ума.

– Почему она здесь? – спросила Ариана, оглянувшись через плечо на стража, которого, как я помнила, звали Эрис.

– Его Величество просил об этом, миледи.

Женщина очень по-человечески откинула капюшон своего плаща усмехнулась.

– Ах, Его Величество... Тогда доставьте ее во дворец. – Она грациозно повернулась и исчезла, так и не взглянув на меня. Когда рыцари и две другие женщины испарились вслед

за ней, я расправила плечи и выдохнула, даже не осознавая, что задерживала дыхание.

– У меня неприятности? – спросила я Эриса. Мой голос звучал решительнее, чем я думала.

– Если Его Величество пожелал тебя, значит, на то есть причины. Тот факт, что метка еще не проявилась, просто вызывает опасения. Это никогда не занимало так много времени.

Я кивнула.

Подойдя ко мне и спросив разрешения, он схватил меня за руку, и в мгновение ока мы то ли телепортировались, то ли совершили воплощение. Неважно.

В этот раз мы, насколько я понимаю, прибыли во дворец. Мы находились внутри. Это было так странно, что я споткнулась на деревянном полу.

– Нова! – воскликнул профессор Амон. Его голос эхом прокатился по залу, отразился от люстр и волнами обрушился на нас. Признаться, я была в ужасе, хоть и пыталась храбриться и убедить саму себя в этом, но ничего не помогало.

Я перевела на него взгляд. Он сидел на резном деревянном троне.

– Ваше Величество, – поприветствовал его Эрис, а затем потянул меня за руку, чтобы я повторила за ним, но я не поклонилась и не сдвинулась со своего места.

– Оставь ее в покое, Эрис, – рассмеялся профессор. – Ей

все это в новинку. Твой сигил, как я слышал, не проявился. – Он посмотрел на Ариану, которая сидела рядом с ним на деревянном троне поменьше. Она повернула ко мне слишком красивое лицо.

– Да, – ответила я, стараясь стоять прямо.

– Болит? – спросил он, и моя рука невольно потянулась к лицу. Я покачала головой, пытаюсь переварить тот факт, что мой профессор – король Элементалей. – Я понимаю, что противоречу всему, что говорил на занятиях, – сказал он.

Я разглядывала его коричневый шелковый плащ и бронекостюм под ним. На нем были коричневые кожаные сапоги до колен. Очков на наблюдалось. Длинные волосы были убраны за спину. Он выглядел моложе, чем обычно, возможно, ему было около тридцати.

– Вы нас обманули, – сказала я. – Я имею в виду астрологию.

Профессор злорадно рассмеялся.

– Мне всегда нравилось, что ты говоришь то, что думаешь, но будь осторожна в этом королевстве, девочка. – Его лицо было гладким, морщины, которые я видела раньше, исчезли, и я задавалась вопросом, какие еще уловки он использовал, чтобы слиться с толпой. Хотела бы я вместо этого всего действовать умнее. – Люди верят, что Бог находится на небесах, Нова, но мы знаем, что небо и есть Бог. Небо веками создавало для нас свою карту, как мы можем отрицать это?

Я перенесла вес тела на одну ногу для устойчивости и об-

лизнула губы. У меня не было возможности разорвать зрительный контакт и осмотреться. Шея затекла, будто я весь день прижималась головой к кирпичной стене, рука болела, и мне было жарко.

– Я по-прежнему считаю, что планеты не могут управлять моей жизнью, – сказала я, вытирая лоб тыльной стороной запястья, что было отвратительно, но я ничего не могла с этим поделать. Мне казалось, что я в любой момент могу сорваться на крик. – А гороскопы – полнейшая чушь.

– Значит, ты можешь сказать мне, что в вашей человеческой жизни все идет хорошо? – Он встал и с серьезным выражением лица ждал, когда я отвечу на его вопрос.

– Мы справляемся, – ответила я, а затем спросила: – Как вы прошли через барьер? – Это была первая ошибка. В тронном зале повисла тревожная тишина. Думаю, они задавались вопросом, как у меня хватило смелости задать этот вопрос. Насколько нам было известно, существовал щит, которому доверяли все люди, который отделял нас от *них* и который поднимался только раз в сто лет, но этот подлый король в течение нескольких месяцев преподавал в университете, так что он должен был ответить.

– Я – правитель Элементалей, Нова, нет такого щита, который я не смог бы пробить одним щелчком пальцев. Но не волнуйся, я единственный, кто может это сделать, твой человеческий народ в безопасности.

– Мой народ, – сказала я, издевательски усмехнувшись.

Это было смешно. Очень даже забавно. – Не думаю, что это правда, учитывая, что я здесь с вами.

Его лицо, до этого казавшееся добродушным, помрачнело.

– Тебя кто-нибудь обидел? – спросил он так, как будто ему в самом деле было не все равно, но я уже не знала, чему верить. Какая-то часть меня уже смирилась с неминуемой смертью. Очевидно, со мной что-то не так.

– Нет, – ответила я. – Но если я захочу вернуться...

– Нет, вы не можете, – подала голос Ариана, которая говорила так грубо, будто я над ней насмеялась.

Амон секунду смотрел на нее, а затем снова повернулся ко мне.

– Почему ты хочешь вернуться и пренебречь вечной жизнью, магией и любовью, подаренными тебе?

– Я обещала дедушке приготовить пасту на ужин, а здесь сеть не ловит.

Раздался смех, и в этот раз несколько человек, находившиеся в зале, присоединились к нему. Ничто не казалось правильным. Почему было так жарко? Я чувствовала, что теряю контроль над собой и даже над здравым смыслом.

– *Маленькая лгунья, покажись, расскажи мне правду о своей метке.*

– Твоя семья больше не помнит тебя. Наслаждайся пребыванием здесь, в мире, где тебе самое место. – Он кивком головы отдал Эрису приказ, но я ничего не поняла, пока он

не взял меня за руку и не вывел из зала. Голос, который настойчиво вынуждал меня говорить и который слышала только я; непонятная ситуация, в которой я оказалась; палящий жар и дикий страх одновременно сжимали мою душу словно в тисках.

Твоя семья больше не помнит тебя.

Твоя семья больше не помнит тебя.

Твоя семья больше не помнит тебя.

Что же мне теперь делать?

Когда жизнерадостный бард, стоявший в углу зала, завел тоненьким голоском песню, я обрадовалась, что он заглушил мое сердцебиение, но его слова...

*Мир под щитом, сто лет, за годом год,
Наследники и лорды незнакомы.
Злой король, владыка темных вод,
Весь мир обрек на роковой исход.*

*Потом земной владыка поднял рать,
И гнет Воды народ уж больше не тревожил.
А что наследники – отцова благодать?
В плену остались те, кто всех дороже.*

*Магическое зло исчезло без следа,
Тирана имя предали забвенью,
Но все ж земля безумием больна,
Она кричит, молит об исцеленье.*

*Спаситель, доблестно владеющий мечом,
Сровнял с землей чужное королевство
И стал народу настоящим королем:
Хорошим, мудрым – доброе наследство.*

*В большой нужде он руку протянул
И спас народ от гнета водной власти.
Поверг злодея, эльфинам мир вернул,
Земной владыка подарил нам счастье.*

Это была не просто песня, а настоящая история этого королевства.

– Где мои друзья? – шепотом спросила я, поднимаясь по лестнице, едва передвигая ногами. Мне приходилось прилагать дополнительные усилия, просто чтобы нести собственный вес.

– Те, кто принадлежит другим королевствам, уже были отосланы, а твоя подруга должна быть в своей комнате, готовится к вечернему празднеству.

– Могу я с ней увидеться?

– Увидишь, когда спустишься на ужин.

Значит, я обязана спуститься на ужин. Вот на что он намекал мне.

Барьер уже опустился, двадцать четыре часа истекли, а метка так и не проявилась. Кто мог бы вытащить меня отсюда, что случилось с моей семьей?

– Ты ведь не поможешь мне выбраться, не так ли?

Эрис рассмеялся.

– Только лорды и король обладают такой силой, так что даже не пытайся. – Он закрыл передо мной дверь, забавляясь тем, как я обиженно на него посмотрела.

Комната оказалась даже больше, чем у меня дома. Стены были выкрашены в яркий кремовый цвет с ветвями и листьями землисто-коричневого оттенка повсюду. Корни деревьев, разросшиеся по всей стене, выглядели жутковато, но успокаивающе. Мебель, кровать и все остальное было деревянным, но, должна признать, интерьер был стильным и элегантным. В каждом уголке, куда бы я ни заглянула, виноградные лозы и крошечные саженьцы дополняли декор. Комната была светлой и просторной, а окна – такими большими, что внутрь попадало много дневного света. Но это все равно казалось старомодным и слишком роскошным.

Я перевела взгляд на огромную кровать, покрытую тюлем, и на ней что-то зашевелилось. Нечто начало стремительно приближаться ко мне, и от неожиданности я отпрянула назад, прижимаясь к двери.

Я услышала чей-то тонкий смешок.

Тонкий смешок?

– Ты еще что такое? – спросила я не слишком дружелюбно. Когда я наклонила голову набок, чтобы лучше разглядеть незнакомку, ее лицо проявилось.

– Меня зовут Лала, – сказала она милым голоском.

– Я не просила представляться, я спрашивала, что ты та-

кое.

Я отошла от двери, выпрямилась и смогла наконец-то увидеть крошечное существо, порхающее передо мной.

– Я фея, – сказала она. – А теперь раздевайся и иди в ванную. Скоро ужин.

– Фея! – повторила я, как будто этого было достаточно. Какие здесь все равнодушные! – А больше мне ничего не сделать?

– Какая грубая и невоспитанная человеческая девушка.

– Не поняла?

– Человеческая девушка грубая и невоспитанная, – повторила она.

– Хватит здесь летать! – Она порхала то над моим плечом, то над головой, то кружилась вокруг меня, как будто это я была странной. Она напоминала миниатюрного человечка, но у нее были прозрачные, слегка позолоченные крылья, и она действительно была настоящей!

– Я ненавижу эти обязанности, я хочу проклинать небо каждый день за то, что не сотворил меня эльфином, – вскричала она в глубокой печали, а затем испуганно огляделась, чтобы проверить, не услышал ли ее кто.

Она была маленькой и бестолковой.

– Эльфины?

– Хочешь начать занятия прямо сейчас? Меня вполне устраивает. – А потом она начала перечислять: – Элементом правит король Амон из Дворца Земли. Кроме этого,

здесь есть дворцы Огня, Воздуха и Воды. Точнее, были. Обитатели Огня хорошо дружат с нашим королем, а народ Воздуха предпочитает уединение.

– А что насчет Водного народа? – спросила я.

– Не задавай вопросов, просто запомни то, что я тебе расскажу. – Она закрыла маленькое личико ладонями и снова повернулась ко мне. – О, великое небо, новичок, у которой даже нет метки. Чем я заслужила это?

– Эй, эй, эй! – выдохнула я. – Ну и кто теперь грубиянка?

– Простите меня, миледи, – отозвалась она, а потом захихикала. Когда она заговорила снова, по воздуху словно разнеслась мелодия. – Элементаль подчиняется нашему королю, но в каждом дворце есть свой Хранитель, которого называют лордом. Они более могущественны, чем эльфины, купаются в священном свете богинь, в то время как эльфины, местные жители, владеют магией, но не такой могучей, как наши лорды. Гоблины, которых ты увидишь вокруг, – это слуги, а мы – феи-помощницы.

– Ты тоже можешь колдовать?

– Больше, чем эльфины, но мы были созданы, чтобы помогать магией.

– Зачем им помощь или слуги, раз они все получают с помощью магии?

Лала скорчила гримасу.

– Ни один дворянин не хочет сам наполнять ванную или готовить себе еду, даже с помощью магии.

– Ленивые засранцы, – пробормотала я.

Лала пискнула, и это вышло довольно забавно.

– А кто тогда мы?

– Полукровки. Но вас собрали здесь, чтобы найти наследников. На самом деле вас просто вернули назад, ваша кровь принадлежит этому месту. Вы были похищены отсюда, из собственного дома, сто лет назад.

– Это точно не мой дом.

– Когда твой сигил проявится, ты поймешь, что я говорю правду. – Все это время она летала вокруг меня, подлетая ближе и изучая мои виски.

– Смогу ли я колдовать? – спросила я. – А если окажусь наследницей?

– Ты сможешь творить заклинания, но не больше и не меньше, чем эльфины. Если ты окажешься наследницей, то выйдешь замуж за лорда, и у тебя будет столько власти, сколько захочешь.

– Что, если я не захочу выходить замуж за ваших дурацких лордов?

– Тс-с, не говорите так, Нова. Это не подлежит выбору. Лорды и наследники олицетворяют начало и конец. Они находят и притягивают друг друга, чтобы наша жизнь продолжалась, а наша земля возродилась. Как день и ночь, как лето и зима.

– Возродилась?

– Не стоило мне этого говорить. – Она что-то пробормо-

тала себе под нос.

– Ну-ну, я никому не скажу.

– Человеческим девушкам нельзя доверять, вы слишком много болтаете.

– Невоспитанная маленькая фея! – Я покачала головой.

– А теперь иди в ванную, чтобы я могла тебя искупать.

– Не пойду.

Надувшись, я села на большую кровать. Маленькая фея кружила вокруг меня и что-то постоянно лепетала, но я закрыла уши, чтобы не слышать ее слов. Я не могла есть их пищу, не могла купаться в их воде, не могла даже дышать их воздухом, но выжить не дыша было невозможно. Это была единственная уступка, на которую мне пришлось пойти.

Через час, а может быть, два фея перестала ворчать. Она посадила меня перед туалетным столиком и терпеливо, даже напевая, начала расчесывать мне волосы. Я наблюдала за ней в зеркале, за тем, насколько ей было комфортно. Ее светлые волосы спадали ниже ушей, глаза были такими большими, какие я никогда в жизни не видела, а тот факт, что они имели голубой оттенок, делал их еще более поразительными. На ней также были зелено-коричневое платье и сапоги.

– Ты меня не боишься? – спросила я.

– Не полагайся на свои размеры, человеческая девочка, я могу убить тебя одним щелчком пальца.

Я не сомневалась, что она говорит всерьез, но я не могла

позволить этому напугать меня. Она заплела две тонкие косички у лица и закрепила их сзади – мои волосы были слишком короткими, чтобы Лала могла привередничать. Затем она протянула мне платье из светло-розовой ткани, чтобы я переделалась.

– Одежания Дворца Земли отличаются шелковыми тканями и такими цветами. – Лала прикоснулась к цветам розового цвета на своих плечах. – Они олицетворяют землю и плодородие.

Отказываться было бесполезно, и уже через несколько минут я смотрела на себя в отражении в этом платье. Благодаря широким складкам двигаться было легко, но корсет, затянутый крест-накрест шнурками, затруднял дыхание.

Я выглядела элегантно, но как будто не по возрасту.

Я выглядела как они, но я не была одной из них.

– Девушек, которые ведут себя как ты, здесь никто не любит. Больше слушай, меньше говори. Будь вежливой и дружелюбной. Наслаждайся ужином. – Лала вывела меня из комнаты в коридор. Мы вместе спустились по лестнице, а затем пересекли несколько коридоров, в которых я рассмотрела множество комнат.

Я не могла не удивиться при виде гоблинов, которые убирали это место, но не с помощью магии, а обычными тряпками в руках. Они были чуть больше метра ростом, похожи на людей, но без ушей и волос, а их кожа была более бледной и загорелой, – они выглядели жутко во всех отношениях.

Прежде чем мы вышли из комнаты, Лала предупредила меня, что они могут причинить мне вред и что я, конечно, никогда не должна с ними разговаривать. Гоблины были бдительны и расчетливы, могли превратить меня в слугу прежде, чем я это осознала бы.

В конце коридора мы прошли через еще одну большую дверь и оказались в просторном зале, где звучала тихая мелодия, лившаяся из громадного граммофона. Я не могла сосчитать всех присутствующих, но среди них обнаружила несколько десятков человек, которых я знала по университету и по той странной ночи. Я быстро отыскала в толпе Айзер и направилась к ней.

В отличие от меня она была одета в темно-зеленое платье, ее волосы волнами спадали по спине, а лицо было накрашено. Я искоса взглянула на Лалу, которая висела над моим плечом, ведь на мне не было макияжа. Здесь находились и другие феи, но ни одна из них не порхала над душой, как Лала.

– Нова! – воскликнула Айзер, увидев меня. – Я волновалась. Что случилось? Сядь рядом со мной.

Деревянные столы были длинными, и за ними сидело по десять человек, насколько я могла сосчитать. Когда Айзер, с трудом растолкав людей, освободила мне место, я ошеломленно села на стул, который появился по щелчку пальцев Лалы.

– Кажется, у меня проблемы, поскольку моя метка не про-

явилась.

– Уверена, все будет хорошо, – сказала она, но в ее глазах застыла неуверенность. – Ты прекрасно выглядишь.

– Как ты? – спросила я.

– Не знаю точно, на самом деле мне лучше, чем когда-либо. Я впервые чувствую себя как дома, Нова. Вроде бы ничего и не случилось, но здравый смысл советует мне не сдаваться так сразу.

– Что будем делать? – спросила я, потому что из нас двоих она всегда была более разумной.

– Я не думаю, что мы сможем уйти отсюда. Можешь поверить в то, что наш профессор – король?

– Я ни во что не могу поверить, – отозвалась я.

– Может быть, нам следует просто приспособиться. Здесь нет ничего опасного, все такие милые и добрые. У меня есть собственная огромная комната и фея, которая делает все, что я скажу.

– Эта фея тебе что-нибудь рассказала, ты узнала от нее что-нибудь важное?

– Она и не должна ничего рассказывать. Вселенная находится за пределами того, что мы знали, и я пыталась сказать тебе об этом в течение многих лет. – Она недовольно сморщила лицо. – Нова, мы в другом измерении. Мы за пределами видимого.

– Значит, мы просто оставим все позади? – прошипела я.

– Я не знаю. – Айзер поправила платье, казалось, она

быстро привыкла к этому месту. – Часть меня хочет что-то сделать, но я понятия не имею что, а другая часть говорит: «Ты была нищей сиротой, поэтому наслаждайся тем, что у тебя есть». Может быть, это именно та жизнь, которую я заслуживаю.

Возможно, с ее точки зрения это и выглядело разумно, но я не была одинока и сомневалась, что это та жизнь, которую я заслуживаю.

– Тише, тише, сейчас придут наши лорды.

Лала снова появилась из ниоткуда, и я уже хотела было открыть рот, но закрыла его и обернулась к заколдованному входу. Другие маленькие феи вернулись к своим новым полукровкам, которым они, вероятно, прислуживали. Все они выглядели примерно одинаково.

– Хранитель из Огненного Королевства, Лорд Дарен, сын нашего короля, готовится стать супругом леди Арианы. Леди Ариана – могущественный шаман и Собиратель душ. Его Величество Амон крестил ее много лет назад и взял под свою опеку. – Пока Лала шептала мне на ухо то, что мне нужно знать, я разглядывала первого вошедшего мужчину лет двадцати пяти. Я знала, что здесь возраст не соответствует привычному понятию зрелости, – они все-таки бессмертны. Я мысленно усмехнулась; им может быть даже тысяча лет, и это на самом деле жутко. Он был высок и хорошо сложен. В бордовом плаще. Его иссиня-черные волосы блестели под большими люстрами, и он, не оглядываясь по сторонам, про-

шел к своему месту за столом в углу.

– За ним – Лорд Сина, Хранитель Королевства Воздуха и Погоды.

Я с любопытством выпрямилась и попыталась посмотреть на него, но он вошел в сопровождении рыцарей. На нем был серебристый плащ, и я не видела ничего, кроме его темных сапог и светлых волос. Он шел не спеша, задерживаясь, оглядываясь по сторонам, в отличие от остальных лордов, и, когда он неторопливо окинул нас всех взглядом, я затаила дыхание. Он несколько секунд смотрел в нашу сторону.

– Наглая лгунья, все услышат твой крик!

Слегка подскочив на своем месте, я отклонилась назад и, когда Айзер нашла мои глаза, пожала плечами, как бы говоря, что в порядке.

– Как так получилось, что правящая фракция – земля, а не огонь? – пробормотала себе под нос.

– Главный вопрос в том, – начала Айзер, указывая в центр, – почему сын Дворца Земли стал Лордом Дворца Огня?

– Его мать и наш король были женаты, а когда она умерла, дворец перешел к Лорду Дарену, – сказала фея, которая летала рядом с Айзер.

– Как умерла его мама? – спросили мы в один голос.

– Я думала, вы бессмертны, – добавила я.

– Она была уничтожена.

– Почему?

– Потому что убийство Лорда Дворца приводит к этому. Леди Огня убила своего собственного отца, Лорда Огня.

– Почему? – снова спросила я.

– Мы не знаем и не задаем вопросы. Если вы достаточно умны, поступите так же.

– Я рад видеть тебя на этой земле, – сказал Амон, который вошел вслед за лордами. Он подошел прямо к Лорду Воздуха.

– Я бы не хотел пропустить сбор урожая, – отозвался Лорд Воздуха Сина. Здесь было многолюдно; кроме нас, новоприбывших полукровок, находились и эльфины, прекрасные создания, стражи, рыцари, феи и гоблины. Но все молчали, пока эти двое стояли друг напротив друга.

Лорд Воздуха никак не поприветствовал короля. Он стоял прямо и неподвижно; я не могла разглядеть его лица, но видела, что оно было лишено эмоций. Он стоял перед ним, как статуя. На мгновение я подумала, что надо бежать. Я была уверена, что они недолюбливают друг друга. Магия витала повсюду, но, когда они столкнулись лицом к лицу, она только усилилась. Я чувствовала ее запах, ощущала ее вкус на языке.

Лорд Воздуха не выглядел испуганным, более того, он вел себя довольно нахально.

Амон улыбнулся в ответ.

– Я рад.

Лорд Воздуха Сина погладил костяшки пальцев, как буд-

то это самый небрежный жест, а затем грациозно и спокойно направился к предназначенному для него элегантному креслу с вышивкой.

– Добрый вечер, ребята, – по древней традиции произнес король Элементалю. Гул внезапно сменился гробовой тишиной. – Удивляться вполне естественно, но я верю, что большинство из вас легко адаптируется к новым условиям.

Это была угроза, или просто я преувеличиваю? На самом деле мне очень нравился этот человек. Он всегда казался таким понимающим и мудрым. Я страшно обрадовалась, узнав, что он перевелся из-за границы; мы сидели за одним столом и болтали бесчисленное количество раз со дня его приезда, но сейчас в его глазах появилось что-то другое. Он снял шарф и очки в толстой оправе. Длинные волосы цвета земли он оставил распущенными, а китель был застегнут.

– Вы больше не в людском мире, а на земле, которой принадлежите. – Его глаза ярко вспыхнули, заглушая испуганные возгласы и ропот, доносящиеся из толпы. Мой рот и горло пересохли, самообладание иссякло. – Метки на ваших лицах – это сиклы. Они символизируют небесные группы, которые вы представляете. Принадлежность к Элементалю. И благодаря им у вас не возникнет трудностей с адаптацией к новой жизни. Вы избавитесь от несправедливо прожитых лет, благословите землю, к которой принадлежите, и станете теми, кем являетесь на самом деле. Другими словами, вы будете распределены на группы в зависимости от ваших небес-

ных знаков и способностей. – Он сложил руки на груди. – Отныне вы все будете проходить обучение под нашим руководством и станете продвинутыми эльфинами или заклинателями. – Его голос звучал тихо и мягко, но он перестал успокаивать. Это больше походило на отдачу приказов.

Что за заклинатели такие? Я лишь надеялась, что они не превратят нас во второсортных гадалок.

– Вы талантливые и необычные ребята. Вы можете управлять воздухом, двигать землю, заставлять воду течь и разжигать огонь.

Ладно, это было немного впечатляюще, и большинство присутствующих, видимо, тоже так подумали, поскольку разразились нелепыми аплодисментами. Почесав лицо, я посмотрела на них, но они, казалось, почти забыли о том, что произошло несколько часов назад. Королевство? Боже, да мы же в двадцать первом веке, и я верю в демократию.

Айзер беспокойно заерзала рядом со мной.

– У тебя все еще нет метки, – прошептала она мне на ухо, и я невольно поднесла руку к своей щеке. Прямо у нее над виском в оранжевом круге виднелось кольцо, накрытое сверху перевернутой дугой, напоминающей рога. *Телец.* – У тебя на лице след от пореза, как будто тебя что-то укусило... – Я снова потянулась к лицу. Возможно, это сделал тот, кто тащил меня в аудиторию, – шепнул мне что-то на ухо и наложил заклинание так же, как на тех студентов в коридоре, которых усыпили. Но зачем?

– Вы находитесь в эпицентре космического события, королевство примет вас, если вы будете делать то, что вам говорят. Вселенная будет контактировать с вами. Природа будет направлять вас. Небо будет следить за вами. – По старой человеческой привычке многие студенты заплодировали ему. Должна признать, профессор по-прежнему умеет красиво говорить, и его речью можно было даже увлечься. Наконец, он сел за стол и, приподняв медный кубок, начал пир.

– Есть гнилье, – сказал Лорд Воздуха во всеуслышание. Он повернул голову в ту сторону, где сидела я. – Что вы собираетесь с ними делать?

– А что, по-твоему, я должен сделать? – отозвался Амон.

Воцарилась гробовая тишина, и Айзер схватила меня за руку.

– Я думаю, тебе следует избавиться от гнили, отец, – сказал Лорд Огня вместо Лорда Воздуха. Когда он подошел к Ариане, она словно засияла. Лицо Дарена ничего не выражало, но взгляд у него был раздраженный. Сын и крестница короля Земли. Ну что за зрелище... Я даже не была уверена, что это законно.

– Может быть, мне отдать ее Керберу, сегодня каждый имеет право на пир. – На лице Амона появилось дикое выражение, какого я никогда раньше не видела: смертоносная ухмылка, тревожная тень и звон в моих ушах.

– Ты, глупая лгунья, яви свое лицо и спасись от него!

– Я уверен, даже Кербер не захочет ее. – Дарен кивнул

Амону с предвкушающей улыбкой. – Но она может пригодиться мне.

– Вы можете отдать ее мне, полукровка может занять меня на какое-то время. – Взгляд Сины был задумчивым, не то чтобы его это забавляло. Он как будто хотел, чтобы все закончилось как можно скорее.

– Они останутся здесь, чтобы служить, как и всегда. – Никто не остановил Ариану, когда она грациозно встала и кивнула стражникам. Подобных мне было немного. Я увидела, как к столу в углу зала начали двигаться люди в доспехах, о которых мне кто-то рассказывал по дороге во дворец, – те, чьи метки были стерты после ритуала, проведенного Собирателями душ. Единственное отличие между ними и мною заключалось в том, что на моей щеке все еще оставался слегка заметный багровый след.

– Милорды... – Ариана склонила голову в сторону Сины и Дарена. – Ваше Превосходительство. – Она сделала реверанс перед Амоном. Когда король повелительно взмахнул рукой, она с врожденной грацией шагнула вперед. – Каждый, кто допускается в наше королевство, должен чтить наших предков и нашу историю. Я хочу, чтобы вы проследовали за мной и отдали дань уважения в королевских гробницах. Я буду вашим спутником, пока вы осваиваетесь в королевстве. Талисманы Воздуха, Земли и Огня будут сопровождать вас на этом пути. – Она подняла руки вверх, как будто просила нас подняться. Феи зашептали на ухо. Если бы Айзер не поше-

велилась, я бы так и продолжала сидеть, но стражники опередили меня.

– Сначала Третье Небо, души Венеры. – Стражи остановили меня и выбрали Айзер. Ее и тех, у кого на лицах были сигилы Тельца и Весов, вывели из задних рядов вперед, и они первыми последовали за Арианой. Когда они собрались, стражи громко объявили:

– Второе Небо, души Меркурия.

Люди с сигилами Близнецов и Девы взволнованно пошли следом.

– Седьмое Небо, души Сатурна.

Вперед выступили люди со знаками Водолея и Козерога и двинулись за остальными. Когда я мысленно сопоставила их, поняла, что никакого ранжирования не было, и приоритет отдавался лишь тем, кто принадлежал ко Дворцу Земли. Какое откровенное кумовство, а в этом королевстве еще говорили о справедливости.

Зал был совершенно пуст к тому моменту, когда мы группой из семи человек, чьи метки были стерты во время ритуала, последними покинули церемонию. Я ничего не могла разглядеть сквозь толпу, но лордов там больше не было. Когда стражники сказали, что мы должны присоединиться и попросить прощения у королевства и наших предков, я запротестовала, но они уже отринули даже напускную вежливость. Я разозлилась, остальные были несчастными и грустными. Они не знали, что с ними произойдет дальше, но я

понимала, что у меня проблемы.

Мы пересекли коридор и вышли в сад, некоторое время пробирались сквозь заросли бамбука, прежде чем достигли мавзолея, высеченного в известняковых скалах. На открытом пространстве воздух королевства накрыл меня быстрее, но красота строения потрясла не меньше.

– Мы войдем через задний ход и пройдем по туннелям, – вежливо объяснил один из стражей. Никто не отреагировал и не издал ни звука.

– Не нравятся мне эти туннели, – сказал другой страж своему напарнику. – Я слышу голоса за дверями.

– Двери внизу, – отозвался первый. – Ты никак не можешь их услышать. – Он издевательски рассмеялся. Но их разговор вселил в меня некоторую надежду. Двери и то, что за ними...

Мы обогнули известняковые скалы, похожие на длинную стену с крутыми уступами, а когда вошли внутрь, протиснувшись через созданную самой природой щель, в нос ударил запах сырости. Там стояла безмолвная темнота, пока стражники не зажгли факелы. Мы поднялись по лестнице и свернули на вырубленные в скалах тропы. Все здесь сохранилось в первозданном виде; и я могла бы плохо думать об эльфах, но было видно, что они понимали важность исторических артефактов. Когда мы пересекали П-образный коридор, на наши лица падали тени от надписей, высеченных на каменных сводах.

– Что они означают? – Я не могла не спросить. Иностран-
ные буквы, геометрические фигуры, замысловатые символы,
явно нарисованные друг за другом в определенном порядке.

– Звезды – это письма Бога. Мы их считываем, обра-
батываем и ориентируемся на них. – Слова вежливого стра-
жа слились в моем сознании с образами неба, за которым
я наблюдала все эти годы. Посмотрев на потолок, я узнала
несколько созвездий и смогла соединить их между собой во-
ображаемыми веревками.

Когда вышли через проем, я ахнула, пораженная увиден-
ным. Мы сворачивали множество раз, преодолели несколько
длинных туннелей, но я не поняла, когда мы забрались так
глубоко, что я никак не смогу найти дорогу назад. Мы на-
ходились на середине лестницы, которая была словно высе-
чена в огромной скале и уходила на гору, вершины которой
я не видела. Ступени то уходили вниз, то продолжали под-
ниматься. Это напоминало извилистую дорогу. В стенах бы-
ли выдолблены углубления, в которых, должно быть, спали
предки. Нам, уродцам, позволили подойти так близко, в то
время как остальные находились двумя или тремя этажами
выше.

– Я предстою перед вами, чтобы вспомнить место мое-
го рождения, истину, королевство, которому я принадлежу,
мое тело и разум, унаследованные предками. Я намерена за-
вершить свою трансформацию, ступить на свой путь. Моя
любовь и преданность принадлежит королевству, моя душа

принадлежит небу и преданна ему. Я лишаяюсь своей индивидуальности в физическом мире: зримое было иллюзией, слышимое – ложью, я невидима для них, но я за пределами видимого. Я прощаюсь со старым и открываю двери новому. Я разрушаю свою оболочку и предлагаю свое истинное «Я» древним, умоляя их направить меня.

По команде Арианы все студенты хором повторяли одни и те же фразы. Магия окружила нас, когда их голоса эхом разносились среди скал и возвращались к нам снова и снова. К этому звуку присоединилась божественная сила. Она становилась все громче, таинственней. Подул ветер, пламя их факелов разгорелось и поднялось ввысь; земля, по которой мы ступали, зашевелилась, и нас наполнил свежий запах жизни.

– Я принимаю свое перерождение. – Они повторили последнее предложение Арианы, которое эхом прокатилось по всему королевству. Все, кроме меня, были охвачены этим священным моментом. Я видела, что они чувствуют, возможно, то же самое ощущение возникло и у меня, но ему помешал другой барьер. Оно надавило сильнее, но что-то в моем сознании отвергло слова. Воспользовавшись этим моментом, я прислушалась к голосу, который подталкивал меня, и побежала вниз по лестнице.

Глава 4. Страх перед падением и взлетом

Отголоски церемонии все не стихали, и я, задрвав подол платья, ускорила. Я не знала, куда бежать, но если смогу найти двери, о которых говорили стражники, то у меня хотя бы будет шанс. Возможно, там найдется кто-то, кто поможет мне. Я хотела выбраться отсюда, это было единственное, что я знала.

Голоса смолкли, церемония завершилась. Раздался шепот, стражи вычислили мое отсутствие. Я оглянулась через плечо – мне удалось отбежать от них на приличное расстояние. Воодушевленная, я побежала быстрее. Когда снова посмотрела вперед и увидела то, что увидела, я резко затормозила, чуть не упав на землю. Передо мной возникла стена, обьятая пламенем. Я могла поклясться, что десять секунд назад ее там не было.

Смех сопровождал ужас, в котором я пребывала, пока взираю на пламя, закружившееся вдруг вокруг меня. Мне некуда было деться от огня, который загнал меня в угол, как маленькую мышь. Он появился в центре пламени со всем своим величием. Лорд, сын Амона. Лорд Огня. Его плечи были широкими, а рост достаточно высок, так что мне пришлось задрать голову. Его плащ, казалось, даже не постра-

дал от огня. Половина его стояла в огне. Все это напоминало умопомрачительную иллюзию.

– Ты заблудилась? – спросил он грубым, загадочным шепотом.

– Мне надо домой, – тяжело дыша, прошептала я. Мои слова заставили его на мгновение задуматься. – И держись от меня подальше, – добавила я.

– Или что? – Он сделал шаг мне навстречу. Он был так близко, что даже один крошечный шаг назад мог столкнуть меня с пламенем. Мои глаза налились кровью, а сердце заколотилось где-то в горле. Я была зла и напугана, и все, чего я хотела, – это вернуться домой.

Он глубоко вздохнул.

– В том мире для тебя больше нет жизни. Никто из твоих знакомых не помнит тебя. Даже если ты вернешься, они не вспомнят тебя. Но ты все равно не сможешь, заслон опущен. Найди способ жить здесь или умри. – Его глаза были полны предвкушения, пока он смотрел на меня. Я не знала, чего он ожидал от меня, но я была не самым умным человеком и продолжила молча смотреть на него, стараясь не заплакать. Осознав, что я не собираюсь ничего говорить, он перевел взгляд на пламя, – ему было достаточно просто посмотреть, чтобы танец пламени, обжигавшего мою кожу, постепенно утих. Сначала погас огонь позади меня, а затем потухла и остальная часть. Когда огненный круг исчез, все взгляды устремились в мою сторону.

Я повернулась к Амону, которого все еще считала своим профессором:

– Я не буду вам служить, – закричала я. – Я не рабыня. И в отличие от запыленных историй никогда никому не подчинюсь.

– Бунтарка, – сказал Лорд Воздуха Сина, приподняв брови. – Становится все интереснее и интереснее. – Я определенно хочу забрать ее себе.

Его поведение действовало мне на нервы. Как они могли говорить о человеке, как о вещи?

– Я не то, что можно купить или конфисковать.

– С этой нечеткой отметиной на лице ты не более чем обычное человеческое существо, – ответил Дарен, Лорд Огня. – А это делает тебя рабыней в этом королевстве.

– Если вам нужна прислуга, щелкните пальцами и создайте больше фей. Люди не ваша собственность. Если нам здесь не рады, верните нас на нашу землю.

– Пути назад нет, – сказала Ариана.

– Я давно не видел ничего настолько забавного. – Посмотрев на меня прищуренными, как у кошки, голубыми глазами, Лорд Огня широко улыбнулся.

– Здесь десятки людей, которые могут стать наследниками, а звездой сегодняшнего вечера стал уродец... – Амон угрожающе повернулся ко мне. – Ты ведь можешь выпутаться из любой ситуации, не так ли, Нова?

Я была почти напугана звуком его голоса, лишённого искренности и добросердечия, но полного дикого азарта.

– Глупая лгунья, никто и никогда не найдет ни единой частички тебя...

– Я дарую тебе, – сказал он, с отвращением склонив голову, – жизнь здесь, а ты имеешь наглость проявлять ко мне неуважение.

– У меня уже была жизнь! – выкрикнула я, подчеркнув каждое слово.

– Типичные люди. – Его гнев был ощутим, когда он спустился на один этаж. – Они до сих пор считают себя выше нас, все те же нетерпимость, неуважение, надменность! – Его сапоги стучали по каменному полу. – Еще один бунт!

Я затаила дыхание, когда он подошел ко мне. Жестокость в его глазах подсказала мне, что сейчас мне лучше молчать.

– Пусть спустится, – бросил он.

– Мы уверены в этом? – спросил Лорд Огня.

– Пусть спустится и встретится с тем, к чему стремится, – ответил Амон, наклонившись и глядя мне прямо в глаза: – Сейчас самое время испытать, что происходит с человеком, который растрчивает наше терпение впустую. – Внезапно его голос стал таким, что все на своих местах выпрямились. Профессор Амон исчез, и его место занял король. Он не хотел, чтобы мы слушали очередную лекцию, ему было нужно, чтобы мы безоговорочно подчинялись ему. Я в недоумении смотрела на все это, понимая, что никто не сможет ему вос-

противиться. В ту же секунду я почувствовала, что остальные это тоже поняли. Мы были не в силах что-либо предпринять. Пройти через заслон невозможно. Теперь они могли делать с нами все, что хотели.

– Когда мир рушится, кого-то нужно принести в жертву, чтобы перерожденные не забыли, кому подчиняться. – Взгляд Амона был таким же резким, как и его слова.

Все затаили дыхание, как будто оказались под мощной волной, ожидая, что кто-нибудь схватит их и вытащит на поверхность. Хорошая новость заключалась в том, что эта волна не поглотит их, а плохая – она собиралась ударить по мне снова. Мы с Айзер больше не встречались взглядами, мы никогда не усложняли подобные ситуации. В конце концов, я не ждала, что она вступится за меня, – это было бы весьма эгоистично, а именно такой эгоизм и разрушает дружбу.

Я надеялась сохранить самообладание до последнего момента, но я не представляла, с чем мне придется иметь дело. Возможно, вся эта ерунда с Элементалем казалась для моего мозга настолько нереальной, что подсознание отрицало тот факт, что я в опасности.

– *Маленькая лгунья, побереги свою глупую голову.*

Вокруг меня снова начало вращаться кольцо магии, но теперь я знала, что никто, кроме меня, этого не видит и не слышит, как и то, что вокруг происходят странные вещи, в том числе и со мной. Множество вопросов и неизвестность всегда приносили неприятности. Тем не менее я продолжила

спускаться вниз, подгоняемая неведомой силой.

Что случилось с Водным Королевством?

Пожалуй, это был единственный вопрос, который занимал мои мысли на пути к смерти. Что изменилось бы, назови я верную дату своего рождения, расскажи им о человеке, которого повстречала в университете? Нет, я доверюсь здравому смыслу и своими глазами увижу то, с чем столкнусь. Я знала, что не самая умная личность, никогда даже не пыталась казаться умнее всех, но я определенно была упрямой, хотела, чтобы моя жизнь определялась моим выбором, несмотря ни на что. Насколько лучше будет в королевстве, в которое тебя отправили силой, чем хижина, которую выбрала я сама?

По мере того как спускалась по лестнице, мне становилось все более одиноко – даже пламя факелов исчезло с моего пути. Я пребывала в почти бездыханной темноте. Хорошей новостью и преимуществом было то, что я знала, как справиться с темнотой. Она не влияла на меня так сильно, как на других. Я даже обретала покой в ней.

Я спустилась на первый этаж, на самое дно, и посмотрела вверх. Все склонили головы в ожидании, что произойдет, как будто следили за представлением. Я не могла винить их за любопытство. В конце концов, мой отец был дипломатом, и мы привыкли слышать, как безжалостно политики решают свои дела. Его Величество хотел, чтобы все увидели, что со мной случится. Чтобы они видели и боялись его, чтобы робели и подчинялись ему.

Оглянувшись, я подумала, что это просто охраняемое историческое здание, но я оказалась буквально посреди каменного кладбища. Оно напоминало длинный и широкий храм, высеченный в горах. Согласно некоторым поверьям, чем выше кладбище, тем ближе мертвые к Богу, и когда я подняла голову, то обнаружила потолок, который невозможно было разглядеть. Он был очень высоким, но для этих существ, считавших, что Бог – это небо, в этом не было ничего странного. Больше пугало то, что здесь действительно кто-то похоронен. Каменные стены – твердые, темные и влажные на вид, с десятками отверстий, – тянулись на многие метры вверх. Как огромный шкаф с плотно расположенными ящиками.

– Ты, прекрасная лгунья, признайся в своей лжи, пока они не узнали.

Я покачала головой из сторону в сторону, пытаюсь отвлечься от заполнившего сознание звука. Через секунду вспыхнули факелы, и черно-серые скалы озарились тусклым светом.

Я осматривалась вокруг себя, чтобы найти хоть какое-то помещение, какой-нибудь туннель, который вывел бы меня к воротам, но в темноте, даже при свете факелов, я видела лишь покрытое слизью болото и стены за ним.

Вот здорово, ты действительно знаешь, как навлечь на себя беду, девочка!

Гордясь тем, что у меня не дрожат колени, я сделала максимально уверенный шаг и направилась вдоль стены, при-

жавшись спиной к камню. Я с досадой услышала, как кто-то смеется над моим решением. Видимо, они думали, что я напрасно стараюсь, но по крайней мере я верила в себя.

Когда снизу донеслось мрачное рычание, мне впервые стало страшно. Впервые почувствовала, что все это реально. Я хотела было поверить, что звук снова исходит из моего сознание, но запах перекрыл шум, и я извергла все, что было в желудке. Я упала на колени, оказавшись в болотной грязи, но рвота сейчас была наименьшей из моих забот.

– Ты сможешь это сделать, убирайся оттуда!

Когда услышала голос Айзер, я поднялась. Я догадывалась, что она зла на меня. На протяжении всей нашей жизни, с самого детства, я была той, кто вечно капризничала и создавала проблемы. Айзер всегда была покладистой, она вытаскивала нас из неприятностей, причиной которых становилась я. Было смешно осознавать, что мы не изменились даже в другом королевстве. Но я проигнорировала и это. Проклятые двери. Они говорили, что вы здесь.

Я снова встала, цепляясь за скалу, держаться за которую теперь было труднее, потому что мои руки и колени были покрыты грязью. Скалы обросли влажным мхом, и карабкаться было бессмысленно.

Но я все равно попыталась.

– Дарен считает, что твоя глупость поможет тебе выбраться, и, если это произойдет, тебе будет позволено жить. – Амон обратился ко мне, заглушая все другие звуки. Я по-

смотрела сначала на него, потом в глаза Дарена, горящие малиново-голубым пламенем. Я находилась далеко, так далеко от них, но все равно видела их. Видела, сколько зла в них было, сколько фальши; видела в этих пылающих огненными кольцами глазах презрение, лицемерие и жестокость по отношению к рабам.

Я пробиралась вперед, хватаясь за найденные в скалах углубления, надеясь найти туннель. Но вот какой парадокс. Из ада нет выхода. Я должна была просто сгореть, но огня не было. Через каждые несколько метров мне попадалась очередная пещера, и я пыталась войти в нее, перелезть, но все заканчивалось еще одним мавзолеем – в общем, тупиком. В них находились саркофаги, надгробия, колонны и оставленные кем-то другим предметы.

Я остановилась, чтобы перевести дух, и огляделась по сторонам в поисках другой пещеры, какого-нибудь углубления, но каменные стены были слишком плоскими, чтобы я могла на них взобраться. Да и я была не в лучшей форме. Дурацкое платье сковывало движения, и я была по локти в грязи.

Потом появился он.

Я не знала, чего ожидала – или чего не ожидала, – но он оказался намного больше. Гораздо больше всего на свете.

Он был громадным.

Цветом темнее угля, с шерстью остроконечной, как перья ворона, но длинной, как львиная грива. Нас разделяло несколько метров, но, несмотря на это расстояние, я была

такой ничтожной на его фоне, что его только что открывшиеся после сна глаза еще не заметили меня. Одним взмахом змееподобного хвоста он проделал посреди скалы большую впадину, и я получила ответ на вопрос, почему эта пещера такая обветшалая.

Я впиалась ногтями в стену, безуспешно копая и ковыряя грязь на ней. Когда зверь поднялся со своего насеста, он несколько раз вонзил когти в болотную слизь, подбрасывая ее вверх. Я содрогнулась, представив, как эти когти касаются меня. Вокруг стояла гробовая тишина. Амон не шутил, говоря о Кербере, – это действительно была трехголовая адская гончая.

– Думай своей тупой башкой, проскреби дверь ногтями.

Мои сломанные ногти продолжали соскребать слизь со стены, не сдаваясь.

Когда я начертила круг в форме полумесяца, гончая вытянула спину и понюхала воздух.

Вот дерьмо.

Его глаза горели адским пламенем, желая кого-нибудь сжечь.

– Ищи и найди, кто-нибудь откроет дверь, в которую ты поступишь.

Мой взгляд метался кругом, точно стрела. Это лишь вопрос времени, когда гончая заметит меня. Может быть, я совершала огромную глупость, но я прислушалась к голосу, шепчущему у меня в голове, и продолжила рыть. Это был

чистый инстинкт. Я верила, что у любого входа есть выход. Из лабиринтов всегда трудно выбраться, но не невозможно. Более того, в каждом лабиринте должно быть две двери. Вот почему я продолжала копать.

– Что она делает? – спросил один из эльфинов. – Она просто топчется на одном месте.

Ему ответил более жестокий голос. Дарен.

– Она ищет двери, – усмехнулся он.

– Какие двери?

– Врата к семи смертным грехам, скрытые в Царстве Бес-
смертных.

– А что будет, если она откроет дверь?

– Она пожалеет, что не предстала перед Кербером.

Запах настиг первым, вонь мертвого тела, которую гончая выдохнула через нос. Ее длинная шея извивалась, как у змеи, и три головы одновременно повернулись ко мне, вскричав в небо. Я не просто побежала, я понеслась в сторону обрыва, придерживая подол платья выше колен, собираясь сорваться в пропасть, не зная, преследует ли она меня или нет.

– Нова, остановись!

Пока Кербер продолжал ползти прямо ко мне, Айзер побежала по лестнице, расположенной по диагонали от него. Она спрыгнула из алькова, откуда все они наблюдали за моей битвой, и приземлилась в грязь.

Я покачала головой.

Что она делает?

Я оглянулась через плечо, в пропасть.

Когда злоторное дыхание Кербера, от которого возникало ощущение, что ты тонешь в реке крови, достигло моего затылка, взметнув волосы, я сделала еще один шаг назад. Когда зверь поднял лапу с острыми когтями, я упала на землю и, опираясь на руки, посмотрела на него. В ту секунду, когда я сцепилась взглядом с горящими адским пламенем глазами и задрожала, словно оказалась в ледяной воде, Айзер шагнула между нами.

Так и не опустив лапу, одна голова Кербера зарычала на Айзер, и они зашипели друг на друга, стоя на месте, как два диких зверя. Вокруг нее вспыхнул магический круг, переливающийся медными, оранжевыми и зелеными оттенками. Звон колоколов эхом разнесся по каменным могилам.

– Что это? – спросил один из эльфинов.

– Это, – весело протянул Амон, – наследница Земли.

Я встретилась с восхищенным взглядом Амона, затем посмотрела на стоявшую перед трехговым зверем Айзер. Увидеть, как гигантская гончая кланяется перед ней и даже скулит, словно от боли, отступая назад. Наследница Земли... Я была гнилью, а она наследницей Земли.

Наследницей королевства.

Глубоко вздохнув, я повернулась и уставилась на свою подругу, которую встретили бурными аплодисментами. Магия всех эльфинов спала, и теперь они приветствовали свою наследницу. Вокруг сияли их сигилы, их символы, высеченные

на коже.

Я еще не знала, в чем разница, но у одних на лице были лишь символические татуировки, в то время как другие были полностью покрыты ими. У всех них были длинные ногти и длинные ноги, и они были пугающе красивы.

Взгляд Айзер начал меняться. Вокруг нее закружилось облако тумана, и ее глаза заволокло вихрем, похожим на оползень, – желтизна осенних листьев заиграла в ее зрачках, перекликаясь с землисто-коричневым оттенком. Одиночество словно схватило меня за руки и потянуло вверх.

Лорды встали и поприветствовали наследницу, которая должна будет стать супругой одного из них. Лорд Огня Дарен со своими иссиня-черными волосами обратился тенью, тьмой, пламенем, а его глаза были подобны извержению вулкана. В серых глазах Сины, полных гордости и восхищения, сгустились тучи, его светлые волосы были заправлены за уши, что придавало ему грациозный вид, как у лебедя. Ветер трепал его пряди.

Теперь все стояли на коленях.

Айзер же повернулась к ним спиной и села на корточки передо мной, согнувшись так, что наши с ней лица оказались на одном уровне.

– Ты в порядке? – спросила она, игнорируя всех остальных.

Я кивнула. Невольно улыбнулась.

– Я знала, что ты нечто большее. – Никого из нас не вол-

новало то, что у нашего разговора было столько свидетелей.

– Ты не должна себя недооценивать, Нова. – Мы обе повернулись к Амону, когда он заговорил. – С того момента, как впервые увидел тебя и эти пленительные голубые глаза, я знал, кто ты.

Я приподняла одну бровь. Честно говоря, мне бы тоже хотелось это знать.

Но он продолжил с выражением отвращения на лице:

– Ты – наследница Водного Королевства, которое больше ничего не значит.

Мне пришлось закрыть уши, когда по пещере прокатился громкий звук удивления. Полная противоположность той реакции, что удостоилась Айзер. В нем не было ни восторга, ни уважения. Это был рев презрения, отвращения и злобещей ярости. В глазах присутствующих больше не горело веселье, все они хотели, чтобы я исчезла.

– Я кто?!

– Да ладно, я просто хотел немного повеселиться. Кербер не может навредить наследникам, я с самого начала знал, что ты – наследница Воды. – Амон вынул руку из-за спины и откинул плащ назад, словно пытался утвердить свое превосходство.

Он насмеялся надо мной. Мне никак не удалось обмануть их, даже скрывать дату своего рождения было глупо с моей стороны. Он знал, что я принадлежу Воде, а я оказалась единственной, кто не знал и не ведал ничего.

– Приведите их обеих в порядок и доставьте в мой кабинет, – приказал он и развернулся, приготовившись уходить. – Кстати, Сина, прежний наследник Воды оказался сторонником Воздуха. Некоторые вещи никогда не меняются, не так ли? – Амон одарил его каким-то непонятным мне взглядом, а Лорд Воздуха только приподнял брови и посмотрел на меня.

Пока феи вели нас в нашу комнату и давали нам поспешные указания привести себя в порядок, я была в полном оцепенении. Признаки страха и усталости уже начинали проявляться. Я заперлась в ванной прежде, чем Лала успела что-то сказать.

Не ешьте их еду.

Не умывайтесь их водой.

Не дышите их воздухом.

Сделаете это – и станете одним из них.

Я посмотрела на свои руки, на свое лицо, на то, во что превратилось мое платье. Все тело было покрыто грязью, но меня это не волновало. Они или позволяют мне умереть в грязи, или освободят меня. Я разрывалась между рыданиями и криком гнева. Была на грани безумия. Я снова и снова вытирала лицо руками, надеясь, что это просто кошмар; царапала кожу ногтями, как будто хотела содрать с нее саму смерть и тьму, но перед глазами по-прежнему все стояло во всей своей реалистичности.

– Милорд ждет тебя, поторопись.

Я изо всех сил ударила кулаком по двери, к которой прижималась спиной.

– Я никуда не пойду.

Я притянула к себе колени, уперлась в них лбом и тихонько заплакала.

Мне надо вернуться домой. Мне надо вернуться домой.

Всю ночь фея пыталась достучаться до меня, но так и не смогла. Я не пила, отказалась от еды, которую она принесла, не встала со своего места и не плеснула себе в лицо ни капли воды. Я не хотела забывать ничего из своего прошлого и привыкать к новой жизни. Не собиралась просто мириться со всем этим. Я не видела добрых намерений, которые разглядели другие. Они отмахнулись от меня, презирали за то, что я была наследником ничтожного королевства, прилепили ярлык уродца. Моя семья не так меня воспитала. Может быть, я была избалована, может быть, немного глупа, но я никогда не была покорной. Я была импульсивной, безрассудной, сумасшедшей, но не той, кто делает, что велено. Это тоже не было сказкой.

На следующий день фея вошла в ванную: ее магические силы не позволили мне остановить ее. Она несколько часов упрашивала меня выйти, но я отказывалась слушать ее, зажимая уши руками. От голода и жажды у меня сводило живот, но я старалась не замечать этого.

Ночью за дверью раздался знакомый голос. Когда Айзер

позвала меня, я вытерла глаза и невольно встала, открывая дверь.

– Нова, – нахмурившись, произнесла она.

Я выглядела ужасно. Ослабевшей. Руки и лицо были покрыты засохшей грязью. Даже на ресницы налипли частицы земли.

– Зачем ты это делаешь? – спросила Айзер. – Почему не пытаешься понять? – Она схватила меня за руку и потащила к раковине. – Ты убьешь себя.

Я высвободилась из ее хватки, не позволяя ее мокрым пальцам коснуться меня.

– Может быть, и так, – сказала я, когда из позолоченного крана потекла вода. – Но мне здесь не место.

Эмоции на ее лице быстро сменяли друг друга.

В дверях показалась еще одна девушка. Ариана, чье лицо прикрывали рыжие кудри, нерешительно застыла в ожидании.

– Это из-за сигилы, – сказала она Айзер. – Поскольку метка не проявилась, она в разладе с королевством. Королевство не подчинится, если Нова не согласится.

– Я ни на что не соглашусь. – Мой голос прозвучал резко.

Ариана глубоко вздохнула, стараясь подобрать верные слова, чтобы убедить меня.

– Послушай ее, – сказала Айзер.

– Вы родились в этом королевстве. – Ариана толкнула дверь, чтобы мы вошли в комнату, и указала в сторону кро-

вати. Айзер взяла меня за руку и усадила. – Знаю, это звучит неправильно, даже абсурдно, но на вас лежит большая ответственность за это королевство.

– Я не несу никакой ответственности за это королевство.

– Вы наследница.

– Наследница никчемного королевства, – поправила я. – Так вы меня называли, а теперь хотите, чтобы я служила вам?

– За время пребывания среди людей вы прошли через множество испытаний. Они удерживали вас, прятали и утаивали правду. Но человечество приближается к своей последней фазе, их конец близок. Вы, наследники, можете многое сделать в этом королевстве, даже для человечества.

– Вы не делитесь с людьми тем, что у вас здесь есть. – Я нахмурилась, желала, чтобы она поняла, что я не ребенок, которого можно легко обмануть.

– Нельзя помочь людям, просто чем-то поделившись.

– Эта земля изранена, – сказала Айзер, коснувшись моей руки. – Ты не знаешь, через что им пришлось пройти.

Ариана принялась уныло расхаживать по комнате.

– Это правда. Королевство сильно пострадало, и мы тоже, потому что сто лет назад у нас отняли наших наследников. Наши земли ослабли.

– Что случилось с Водным Королевством? – прямо спросила я. – Где другие водные полукровки? – Я не видела ни одного из тех, кого привезли с нами. Я не видела никого, кто принадлежал бы Воде.

– Что случилось? – Амон стоял прямо за дверью. В его голосе звучали нотки удивления. Как только Айзер и Ариана услышали его, они сцепили руки перед собой и склонили головы. Мне не хотелось его видеть. Он напомнил мне о прошлом, полном лжи и недоверия. Он вошел в комнату и разлил по бокалам вино из керамической бутылки, стоявшей на прикроватной тумбочке. – Мы защищали себя от них, защищали людей от них, защищали их от них самих.

Я покачала головой, когда он протянул мне второй бокал.

– Что значит «защищали»? – Я пыталась держаться перед ним уверенно, но мне было не по себе, как будто в любой момент я могла упасть в обморок.

– Огонь, Земля, Воздух... Ты знаешь, что они могут сделать... Но вода играет с тобой, вода лишает тебя свободы, вода сводит тебя с ума, а безумцы не могут жить в обществе.

– Вы уничтожили их, – прошептала я.

– Они сами себя уничтожили, – горделиво перебила Ариана. – Вода – дикари.

Я перевела на нее взгляд, но на ее лице не было ничего, что я могла бы опознать. Что я должна была понять из всего этого? Было ли это предостережением, угрозой... или они хотели уничтожить меня так же? Хотя они уже продемонстрировали это два дня назад. Я спустилась в ту преисподнюю, чтобы сбежать из этого королевства, но он толкнул меня туда, потому что хотел моей смерти.

– Но Нова не пострадает, не так ли? Она ведь наследни-

ца. – Как только с губ Айзер сорвался главный вопрос, в комнату вошел Лорд Огня Дарен. Вслед за ним ворвались пламя и тени. Это было жутко.

– Нет, не пострадает, но ты должна сказать мне, где ожерелье, Нова. Мы на одной стороне, – сказал Амон.

Мы с Айзер встретились взглядами, и она кивнула мне. Я не знала, о чем они говорили в мое отсутствие, но Айзер не была глупой, и, если она доверилась Амону, значит, у нее были на то веские причины. Пришло время разработать другой план. Чем быстрее избавлюсь от них, тем скорее смогу побродить по королевству в поисках путей к спасению. Я не собиралась сдаваться.

Я поджала губы, не понимая, какое отношение ко всему этому имеет ожерелье. Это был подарок моей матери, но я помнила, что дед говорил, что оно досталось нам от предков. Если я наследница и эта чушь реальна, – что, к сожалению, так и было, несмотря на все мои попытки отрицать это, – значит, у моих предков были гены эльфинов. Возможно, это было их ожерелье.

– Не знаю, – ответила я, невольно потянувшись к пустой шее, как будто хотела что-то найти. – Кто-то украл его еще в университете, когда все это началось.

– Наверно, это проделки Сины! – Ариана в ярости развернулась к окну. Меня это немного удивило. Какое отношение ко мне имеет Лорд Воздуха? – Когда Водное Королевство вторглось на наши земли, мы еще не знали, что Воздух был в

сговоре с ними. Но никто из нас ничего не мог поделывать, поскольку в то время королевством правил Лорд Воды. – Она покачала головой, и на ее лице отразилась боль. Я не могла понять, было ли это наигранно или нет.

Мне с трудом удавалось сохранить безучастное выражение лица.

– Почему они восстали?

Ариана нахмурилась и, шумно выдохнув, села в кресло. Подол ее красного платья разлетелся по полу. Она была настоящей королевской особой и обладала нереальной красотой. В уголках ее глаз поблескивали искорки, и я не могла понять, макияж это или магия. На ее пальцах, в которых она держала бокал вина, виднелся сигил в виде черной змеи.

– Если бы мы только знали. На нас просто напали. И мы защищались, как могли. – Амон говорил совершенно искренне, но я больше не верила ему.

– Кто убил Лорда Воды? – задала вопрос Айзер, и я посмотрела на нее. Она, как и всегда, логична. Если Водное Королевство разрушено, то его хранитель должен быть мертв.

– Дарен остановил его.

Улыбнувшись уголками губ, Лорд Огня выглядел так, словно сделал это просто забавы ради. Он даже не шелохнулся, бесстрастно наблюдая за происходящим у стены.

– Но его брат убил его.

Я удивилась, но никак не отреагировала. Как узнала от Лалы, убийство лорда или наследника приводит к уничтоже-

нию тебя самого. И я также знала, что выживу, но не могла понять, к чему все эти разборки.

– Для чего вам ожерелье? – спросила я.

– Это камень-талисман, который дает силу каждому королевству. – Амон показал мне свою корону, напоминающую оленьи рога, с хрустальными камнями, которые символизируют все три королевства. Медный цвет олицетворял землю, бело-серый камень – воздух, а красный – огонь. В моем ожерелье находился маленький голубой бриллиант.

– Не волнуйся, камень каким-то образом найдет тебя.

Мне не хотелось спрашивать, что это значит.

– Я думала, у вас тут царит порядок, а вы не многим лучше людей. – Я с вызовом посмотрела на него.

На лице Амона появилась веселая улыбка.

– Если тебе повезет, Нова, ты обретишь здесь дом, выйдешь замуж за эльфа и, возможно, проживешь счастливую жизнь, однако даже в самый неудачный период жизни ты никогда не ступишь на землю людей.

Я уставилась на Дарена, который говорил жестко, будто издеваясь надо мной. Амон предостерегающе посмотрел на сына из-под ресниц, но я не знала, волнует ли это Дарена. Как по мне, так его надо заковать в цепи так же, как Кербера. Он воплощал собой все, чем должен быть монстр. Он был коварным, циничным и прямолинейным.

– Нова, я пытаюсь тебе помочь. В тебе течет кровь Элементалей, и я не хочу, чтобы ты стала одной из них. Я бу-

ду глубоко потрясен, если ты исчезнешь. – Пока мой профессор-король говорил, мне хотелось иронически смеяться. – Возможно, это благословение, что сигил проявился лишь наполовину, даже наша земля не принимает твое королевство. – Видимо, эта ситуация действительно взволновала его. – А поскольку сигил неполный, тебе будет трудно адаптироваться, ты не сможешь приспособиться так же легко, как другие, но я надеюсь, что со временем ты полюбишь свою новую жизнь.

Я перестала слушать его после слов о камнях. Я как-то догадалась, что звон у меня в голове исходил от камня. Но кто снял этот камень с моей шеи и каковы были его намерения – вот что мне действительно нужно узнать. И тем не менее я не собиралась рассказывать им ни о голосе, ни о своих подозрениях.

– Не могли бы вы оставить нас на минуту? – обратился король к остальным, хотя это прозвучало больше как приказ. Айзер мгновение смотрела на меня, а затем вышла из комнаты вслед за Арианой. – Дарен, останься, – сказал он в последний момент. Когда дверь закрылась, глаза Амона вспыхнули дьявольским восторгом, как я и предполагала. Дарен в недоумении прислонился к двери, глядя на меня. Амон больше не скрывал своего удовольствия от того, что я оказалась на самом дне.

– Если это правда, – сказала я, не сводя с него глаз, – если моя семья, все, кого я знаю и люблю, в самом деле забыли

обо мне, я заставлю вас заплатить.

– Что заставляет тебя думать, что у тебя есть шанс против меня?

– Мне нечего терять. – Мой ответ был простым и коротким. Ясным и четким. Это не было детской уловкой или подростковым упрямством. Это было то, что я чувствовала.

– Мне приятно видеть, что ты боишься. – Он сделал глоток вина из бокала. – Страх Водного Королевства всегда будет доставлять мне удовольствие. – Затем Амон подошел ближе и схватил меня за руку. – Дарен, – сказал он и телепортировал нас прежде, чем у меня появилась возможность избавиться от него. Это воплощение сна вызвало у меня тошноту. Бархатные ковры дворцовой комнаты под моими ногами сменились на асфальтовую дорогу. Я восстановила равновесие, а затем огляделась.

Осознав, где мы находимся, я вырвала свою руку из его хватки. Мы снова оказались в человеческом мире, а все легенды про щит, открывавшийся раз в сто лет, были ложью, выдуманной ими. Лорд Огня стоял рядом, но в его глазах горела тревога. Я побежала к своему дому, постучала в дверь, несколько раз ударив по ней кулаком, но никто не отозвался. Солнце еще светило высоко в небе, но оно вот-вот должно было опуститься за горизонт. Если отец вернулся, то они должны быть дома – дедушка в это время обычно писал на чердаке. Я обошла дом, вскарабкалась на дерево перед своей комнатой, как делала всегда, и залезла в открытое окно.

Меня встретила пустота, и это ощущалось как удар молотом по голове.

Предполагалось, что это будет моя комната. У окна должна была стоять кровать, у противоположной стены – шкаф, а рядом с ним – письменный стол с маленьким телескопом. Стены должны были быть сиреневыми. Ничего этого я не увидела. Комната была выкрашена в белый цвет, а внутри стояли лишь книжный шкаф да письменный стол. Я взяла было рамку со стола, но фотография тут же упала на пол, ударившись и разбившись вдребезги, как и мое сердце.

Это была фотография, которую я сделала с бабушкой и отцом на берегу озера Салда два года назад. Я хорошо помнила, как просила их сфотографироваться, – даже распечатала потом фото каждому из нас. Дед дулся на камере, потому что снова поссорился с моим отцом. На нем была рубашка цвета индиго, которая была забрызгана каплями, потому что он играл со мной. Я стояла между ними, обнимая их обоих, но на этом кадре было лишь два человека, которые смотрели на меня с пола и страдальчески ухмылялись. Два человека в том же месте, в той же одежде. Но меня больше не было с ними. Я была стерта с фотографии.

Я начала бегать по дому, ощущая, как глаза щиплет от слез. Я искала что-то свое, но магия затронула все, стерла меня и мое существование. В доме не осталось ни следа моего присутствия. Призрачная пустота виднелась в каждой рамке с фотографиями.

– Королевство забирает то, что принадлежит ему, Нова. – Амон и Дарен одновременно появились в гостиной моего дома. Амон смеялся, а Дарен смотрел на меня с безучастным выражением лица. В глубине души я знала, что он наслаждается этим так же, как и его отец.

Я покачала головой.

– Вы отняли у меня жизнь, – сказала я. Я подняла руки, чтобы оттолкнуть его, но Дарен схватил меня и, скрутив мою руку, притянул к себе. В тот же момент Амон взял за руку сына, и мы снова телепортировались. Во дворец я вернулась одна. Одиночество никогда раньше не ощущалось так, но теперь я была одна. Не в этом королевстве, а во всей Вселенной.

Глава 5. Факты и яды

Ветер, проникающий через широко распахнутые окна, заставил меня задрожать и быстро проснуться. В комнате, помимо Лалы, находилось три гоблина, которые убирались. Тут-то я и поняла, что что-то не так.

Когда нас привели во дворец и поселили в комнате, то предоставили выбор. Огонь, горящий в камине, вода в хрустальном бокале, еда на керамическом блюде и окно. Все это символизировало четыре королевства. Этот выбор определял то, сторонниками какого королевства нам суждено стать независимо от того, кем мы родились. Не успела я войти в комнату, как меня охватила жажда, и все, чего я хотела, – это выпить хоть каплю воды. Однако я сразу побежала к окну, чтобы попытаться сбежать, это и дало всем повод считать, что я – Воздух. Мне не нравился Хранитель Воздуха и Погоды, лорд Сина, как и всем остальным. Меня раздражало то, что он видел во мне нечто, что можно купить, и я бы предпочла спать в болотах с Кербером, чем оставаться в Дворце Земли. И хотя у Амона было достаточно сил, он не собирался возвращать меня к моей прежней жизни. Теперь я понимала, что это что-то личное, дело вовсе не в королевстве или долбанных правилах – а в мести Водному Королевству, которое нанесло им столько вреда и принесло столько проблем. Но он даже не мог меня убить. В любой другой день я бы

громко рассмеялась над иронией этого.

– Тебе надо поскорее одеться. Позволь мне хотя бы умыть твое лицо. – Фея щелкнула пальцем, и у изножья кровати появилось серебристое платье.

– Зря стараешься. – Я скрестила руки на груди. – Неужели они в самом деле ненавидят меня, раз так спешат выгнать? – Я попыталась рассмеяться, но не смогла.

– Эльфины встревожены, наша земля иссохла, Нова, и никто не хочет видеть здесь кого-то из этой династии. – Пока Лала, пригнувшись, шептала мне на ухо, она постоянно оборачивалась на гоблинов. Когда другие существа смотрели на меня, они испытывали отвращение и начинали убираться еще более интенсивней.

Я отчаянно пыталась понять, что происходит, но все, что я могла сделать, – это чувствовать себя паршиво. Очень паршиво. Я была персоной нон грата в королевстве, о котором ничего не знала и в котором была совершенно чужой.

Я была наследницей Воды.

Ошибкой.

Нежеланной и ненавистой.

Я была проигравшей в войне, о которой даже не слышала. Забытой, преданной всем миром.

По моей спине пробежала холодная дрожь. Они забирали у меня комнату, сжигали в камине все, к чему я прикасалась. Даже одежду, которую я надевала лишь однажды на несколько часов, даже бокалы, к которым я никогда не прикасалась,

отправили в огонь, словно я была переносчиком смертельной болезни.

– Лорд Сина, Хранитель Воздуха и Погоды, – хороший человек. – Лала потянула меня к платью. – Там тебе будет лучше.

Ага, этот милорд, которого она называла хорошим, несколько дней назад делал на меня ставку и хотел владеть мною, как рабыней.

– Ты, вероятно, рада избавиться от меня, – упрекнула я фею, которая дергала меня за руку. Здесь никто ничего не делал, чтобы помочь мне. Все только что-то бурчали и бормотали, чтобы заставить меня чувствовать себя еще хуже. А я даже не упомянула этих старых сварливых гоблинов. Они пялились на меня из-под своих лысых век и ворчали с тех пор, как пришли.

– Не говори так, – сказала Лала. – Я пойду с тобой.

Я прижала руки к вискам.

– Смогу ли я хотя бы увидеться со своей подругой?

– Наследница Земли Айзер доставлена в свою резиденцию. Тебе туда ход воспрещен, у них началась специальная подготовка. – Она посмотрела на меня, и в ее больших голубых глазах я разглядела нерешительность и колебание.

Я чуть не потеряла рассудок.

– Почему бы им просто не запретить меня вместе с Кербером?

– Ты искала врата ада, – неуверенно сказала она. – Это

деяние сумасшедшего человека.

Иными словами, так поступают только безумные наследники Воды. А безумцы не могут жить в обществе. О, как замечательно!

– Я не искала! – выкрикнула я, но следующие слова застряли у меня в горле. – То есть я не знала, что это за дверь, просто...

– Ты просто следовала инстинктам, как это делал Лорд Воды.

– У меня не было никакого злого умысла! – огрызнулась я безо всякой необходимости. Как я могла защитить себя? Какой убийца признается в том, что совершил преступление, или скажет: «Да, я сумасшедший»? Я буквально тонула, пока мы разговаривали. В конце концов, под суровыми взглядами я сдалась и откинула платье в сторону. Это королевство должно было поприветствовать Наследницу гнили и грязи.

Все это напоминало военную осаду. Я сразу узнала его. Впереди толпы, на белом большом коне, восседал Сина, Хранитель Воздуха и Погоды. Его серый плащ мягко развевался позади, словно подхватываемый ветром. Когда мы присоединялись к колонне, он нашел меня взглядом, задержавшись всего на секунду. Все уже заняли места на лошадях, а в заднем ряду находилось несколько телег, нагруженных вещами. Это было завораживающее зрелище. В самом конце, в сопровождении стражников и фей, стояли, изумленно огля-

дываясь, новые подданные Воздушного Королевства и гнилье вроде меня.

Я взобралась на коричневого коня, стоящего перед знакомым мне эльфином – стражником Эрисом. Я сидела в седле боком, стараясь не обращать внимания на тепло, исходящее от стражников, которые сжимали поводья по обе стороны от меня. Но это оказалось сложной задачей. Я сказала им, что умею ездить верхом, но они ясно дали понять, что не доверяют мне. У меня на душе было беспокойно, несмотря на то что Лала летела рядом на своих маленьких крыльях. Пересекать бамбуковые леса на лошадях оказалось мучительно. Дорога была узкой и ухабистой, и колонне потребовалось несколько часов, чтобы выстроиться в один ряд. Когда я спросила стражника, почему мы просто не переместились, он ответил, что это сильно истощает магию, и они предпочитают придерживаться традиций.

Из разговора я узнала, что мы направляемся на восток. Дорога, казалось, тянулась бесконечно. После бамбукового леса, когда мы ехали по засушливой пустынной местности, я поняла, почему они выбрали столь ранний час, чтобы отправиться в путь. Если бы солнце светило высоко над головой, знойный воздух стал бы невыносим. Поскольку мы двигались позади Хранителя Воздуха, ветер менялся в зависимости от направления дороги, чтобы заставить лошадей идти еще быстрее и избегать жары. Я совершенно не представляла себе, как долго придется выдерживать такой темп. Ло-

шади беспокойно фыркали, пока мы проезжали по каменному мосту. Молчаливую колонну сопровождал скрип телег, словно тревожная музыка. Когда путь, занявший большую часть дня, был завершен, в передней и задней частях колонны в небо взметнулись знамена. Рыцари в доспехах выстроились в ряд, обнажили свои копья и встали в боевую стойку. Я слегка приподнялась на лошади, чтобы рассмотреть флаги.

– Знамя Дворца Воздуха представляет собой треугольник, расположенный на синем круге. Синий круг отражает таттву. Таттва – один из аспектов Бога. Треугольники символизируют дворцы. Другие королевства также обозначены треугольниками. – Стражник, которого мое любопытство не оставило равнодушным, улыбнулся, а затем объяснил мне знамя, которое держал в руках. На нем был изображен серебряный треугольник, помещенный на синий круг. В центр, выходя за края, спускалась прямая линия. Вокруг него располагались знаки Весов, Водолея и Близнецов. Я смутно помнила, что на знамени Земного Королевства перевернутый треугольник был помещен поверх желтого квадрата.

– Они очень похожи, – пробормотала я себе под нос.

– Элементаль выступает за простоту и равенство. В отличие от людей мы избегаем излишеств и показухи. – От его горделивого выражения лица я едва не закатила глаза. Я указала на караван, на шелковую одежду, в которую была одета, хоть она и была покрыта грязью. – Разве это не роскошь? Вы явно ошибаетесь насчет людей.

– Дай время себе и королевству. – Его улыбка была уверенной, а черты лица молодыми и выразительными. Он ничем не отличался от человека, просто выглядел совершенным, без какого-либо изъяна. Впрочем, как и все эльфины. Их кожа сияла, волосы лежали так, словно их тщательно укладывали специальные стилисты. Носы у них были маленькие и вздернутые. Внешне они казались обычными людьми, но если я чему-то и научилась в этом мире, так это тому, что внутренняя и внешняя красота не всегда едины.

По мере того как колонна продвигалась вперед, лошади, ожидавшие позади, помаленьку трогались с места. Я беспокойно пошевелила ногами. Вокруг меня были холмистые горы серого и желтого цветов. Мы находились посреди огромной долины.

– Я не вижу никакого королевства. – Я нервно сглотнула. Стражник указал вверх.

– Потому что оно было построено на высоте четырех тысяч шестисот метров над горой. – Его мягкий голос звучал так, будто ему было весело.

Я прищурилась и снова посмотрела вверх, но там по-прежнему была огромная груда камней и больше ничего. Думая о дворце, я никогда не представляла себе такое запустение. Когда лошади одна за другой двинулись дальше, мы, находившиеся в хвосте колонны, наконец-то смогли поехать вперед. Мы добрались до конца дороги, и один из рыцарей схватил меня за талию, чтобы помочь спуститься. Я на мгно-

вание остолбенела, но не издала не звука. Увидев, что страж все еще на коне, я повернулась к нему.

– Ты не идешь? – спросила я у Эриса. За полдня, проведенные в пути, я почувствовала, что мы стали ближе. Во всяком случае, он был более понимающим и добрым.

Когда его скучающая лошадь развернулась, он схватился за уздечку и попытался ее успокоить.

– Я страж Дворца Земли, меня попросили лично сопроводить тебя. Теперь я должен вернуться во дворец.

Я не сказала ничего, кроме тихого «Ох...».

– Дай этому королевству шанс, – снова сказал Эрис и, осторожно коснувшись сапогами боков лошади, отправился в противоположном направлении. Я смотрела ему вслед, на развевавшуюся каштановую гриву лошади, пока топот копыт не стих. Но даст ли королевство мне этот шанс?

– Милорд смотрит на тебя, – испуганно зашептала мне на ухо Лала. Я устало вздохнула и медленно повернулась на каблуках к нашему новому великому лорду. Судя по тому, что бормотала Лала у меня на плече, остаток пути мне придется преодолеть с Синой.

Хранитель Воздуха расстегнул плащ и любезно поприветствовал меня. Я неподвижно стояла на месте, пока Лала не ущипнула меня своими крошечными пальчиками за ухо.

Сина изучающе пробежался взглядом по куску ткани между моими пальцами.

– Тебе не обязательно ненавидеть нас всех.

Я впервые так близко смотрела в его серо-зеленые глаза. Там, куда я заглянула, напевали облака и ветер. Одиночество и горе. Это было первое, что я увидела, встретившись с ним взглядом. Это так поразило меня, что на мгновение, всего на краткий миг, я почувствовала, что этот человек мне очень близок. Он казался таким непохожим на других. По нему сразу было видно, что он – лорд среди сотен прочих. Все они выглядели как совершенное произведение искусства, сотворенное руками скульптора. Но, в отличие от Амона и Дарена, Сина обладал грацией лебедя. Он был стройным и очень высоким, стоял прямо, как стержень, а его волосы были бледно-русыми.

– Это вы меня ненавидите. – Я быстро заморгала. – Это вы вынудили меня прийти сюда, вы издевались надо мной и хотели выкупить меня, как обычный товар.

Он приподнял брови.

– Мне говорили, что ты болтлива, но ты еще и остра на язык?

– Я ведь преклонила перед вами колено. – Я пожала плечами. А что еще мне оставалось делать? Лала снова щелкнула меня по уху, и я со стоном схватилась за ухо, что немало позабавило лорда и стоящих рядом стражников.

– Надеюсь, у вас есть лифт, а то я не очень хороша в скалолазании. – Я думала, что таким образом смогу пресечь их грубость, но Сина почему-то рассмеялся еще громче. Его смех был подобен теплему ветру. Он действовал успокаива-

юще, расслаблял. Стоит только столкнуться с ними, и их сила овладевает тобой. Я испытала это и с Лордом Огня, это было похоже на то, как будто я попала в логово демонов.

– Человеческие технологии не для нас, мы не пользуемся столь примитивными вещами.

На этот раз в удивлении приподняла брови уже я, в то время как они снисходительно поморщились.

– Вы лифт называете примитивным...

– Позволишь? – Когда он протянул мне руку, я инстинктивно хотела отстраниться, хоть и понимала, что это был чисто формальный вопрос. Он бы все равно заставил меня делать все, что он хочет. По крайней мере, я могла держать хвост трубой, пока он делает вид, что просит у меня разрешения. Я судорожно вложила ладонь в его длинную худощавую руку. Когда кончики наших пальцев соприкоснулись, меня словно пронзила волна электрического тока. Весна наполнила воздух, запах дождя окутал нас, а вокруг нас закружил серый вихрь. Я пыталась ухватиться за эту реальность, пока мои волосы разлетались за плечами, стопы чувствовали пустоту, и я начала медленно левитировать вместе с ним.

Я ожидала, что буду задыхаться, но меня мягко оторвали от земли. Осознав, что парю в воздухе, точно марионетка, я крепче сжала его ладонь, а другой рукой обхватила за плечи Лорда Воздуха. Смешок, наполненный магией, пощекотал мое ухо.

– Разве так не лучше? – спросил он, когда мы взмыли в

небо.

Я закрыла глаза и сильнее прижалась к нему. Я не думала, что смогу ответить на этот вопрос. Гравитация была разрушена. Мы поднимались вверх в сверкающем вихре, но меня не тошнило и не кружилась голова. Магия переполняла меня, вызывая улыбку.

– Ты должна открыть глаза, такое зрелище не часто увидишь.

Я понимала, что не упаду, даже если не буду держаться за него, но все равно не решалась отпустить его. Вихрь кружился вокруг, словно преклоняя колено перед Синой. Но он шепнул мне на ухо, что это магия приветствует меня.

Я на секунду заглянула ему в глаза, подернутые дымкой, и не увидела в них ничего, кроме доброты. Я слабо улыбнулась. Когда он взял теплыми пальцами мой подбородок и повернул, заставляя меня посмотреть вниз, я почувствовала, будто мое сердце вот-вот выскочит из груди. Мы были выше облаков, а подо мной открывался вид, который невозможно увидеть дважды. Они построили город на вершине горы. Мы находились даже выше гор, окаймлявших бескрайние просторы земли. Острова парили в небе и были полны жизни и ярких красок в отличие от Дворца Земли. Я видела и слышала эльфинов, их незнакомый язык, щебет птиц и крылатых существ, с которыми, клянусь, не сталкивалась даже в сказках. Воздушное Королевство ошеломило меня. От суровости, диктатуры, холодности, царивших во Дворце Земли, не

осталось и следа. Настоящая магия царила именно здесь, но не потому, что она витала среди облаков, а потому, что здесь действительно протекала жизнь. На самом верхнем из островов, которые, казалось, висели в пустоте, словно в любой момент могли сорваться вниз, я увидел королевство. Увидела магию. Почувствовала здесь Элементаль и древние стихии.

– Невероятно, – только и смогла сказать я.

Сина удовлетворенно улыбнулся и медленно опустил нас обоих, словно мы плыли на невидимой нити. Ветер щеко-тал мою кожу, а свежий воздух оказывал магическое воздействие на легкие. Это было самое невероятное, что я когда-ли-бо испытывала. Когда мои ноги снова коснулись земли, я не удержалась от искреннего смеха: моя душа словно покинула тело, оставив по себе приятный след. Сброситься с большой высоты, но знать, что ты не упадешь – боже, это было потря-сающе.

Прижав руки ко рту, я обернулась, чтобы рассмотреть окрестности. Ряды каменных домов и беседок, конюшен, птичников и загонов – все это выглядело потрясающе. По-том я увидела в облаках величественный дворец, выложен-ный из камней, о существовании которых я даже не знала. Я увидела три каменные арки.

– Колонны и балки изготовлены из кварца, а замок – из аметиста и турмалина. – Сина как будто услышал мои мысли, догадался, на что я смотрю и в чем пытаюсь разобраться.

Я повернулась к нему. Даже в его позе что-то изменилось,

когда он ступил на свою территорию. Он жестом показал, чтобы я шла вперед. Вокруг нас больше никого не было. Ни слуг, ни рыцарей, ни стражников.

– Хочешь отдохнуть до ужина? – Он смотрел на меня с легкой улыбкой. Я продолжила подниматься по лестнице дворца, стараясь не наступать на подол платья.

– Да, пожалуйста. – Мой голос звучал тихо, будто меня всю избили.

– Тогда позволь проводить тебя в твою комнату.

Пока Сина вел меня по запутанному лабиринту коридоров, он задал несколько вопросов, и я постаралась дать как можно более упрощенные ответы.

– Здесь ты сможешь наслаждаться облаками. Надеюсь, ты не боишься высоты? – На его лице расплылась лукавая усмешка. От его прежней холодности и молчаливости не осталось и следа, он будто жаждал поговорить.

– Нет, – ответила я, затем глубоко вздохнула и решила вознаградить его за доброту. – На самом деле я ничего не боюсь, кроме воды.

Это удивило его больше, чем я ожидала. Его губы слегка приоткрылись.

– Ты не испугалась предстать перед Кербером, но боишься воды?

Я застенчиво кивнула, отчего он в задумчивости нахмурил брови. Наследница Воды, которая боится воды. Еще один камень в огород моих предков.

– Мне столько всего хочется спросить у тебя, но боюсь прослыть грубым. Могу ли я составить тебе компанию на ужин? – Он выглядел почти взволнованным, но это была не та реакция, которую я могла понять. Еще пять минут назад я бы подумала, что этот вопрос не имеет смысла, что он все равно решит все за меня, но я либо поддаюсь его чарам, либо... Я не знала, но его вопрос действительно был вопросом. Вопросом, который заставил меня почувствовать, что у меня есть выбор.

– Да.

Его глаза искрились удовлетворением.

– Тогда до встречи.

Я кивнула и смотрела вслед его внушительной тени, пока он не исчез в коридоре. Потом я открыла дверь и столкнулась с новым ощущением неизвестности.

– Где ты была, я беспокоилась о тебе! – раздался голос Лалы, когда я столкнулась с ней лицом к лицу.

– Даже не начинай! – предупредила ее. – Я и так запуталась. Куда я попала...

– В Э-ле-мен-таль, – по слогам произнесла она, но, взглянув на меня, замолчала. У меня накопилось немало вопросов, и Лала казалась мне лучшим вариантом.

– А Лорд Воздуха и Лорд Огня ладят друг с другом?

Лала скептически посмотрела на меня, но все-таки решила прервать молчание, раз уж суждено тонуть вместе со мной или подниматься.

– Феи не вмешиваются в королевские дела, но, по словам гоблинов... – Когда она нерешительно заговорила, я поняла, что она делает то, чего делать не следует. – Они говорят, Лорд Сина не любит других. Он был близким другом Водного Королевства. Он чувствует себя побежденным Королевством Огня и Земли.

– Тогда почему он не помог Водному Королевству?

– Никого из нас не было на полях сражений во время войны, а тем, кто был, запрещено говорить о великих разрушениях. Даже гоблины не говорят о том дне. Мы знаем только, что нас всех затопило, а потом осушило.

– Ну, звучит не так уж плохо.

– Заткнись, Нова! Если будешь продолжать в том же духе, они и тебя убьют.

Я в раздражении пожала плечами.

– Я даже не знаю, кому верить!

– Глупая человеческая девчонка, чего тут не знать-то, конечно, никому нельзя доверять!

– Легко сказать!

– Заткнись и иди в ванную.

– Что? – У меня случилась небольшая истерика. – Я не буду мыться в их воде!

– Это Воздушное Королевство, нехорошо, когда от тебя исходит запах Королевства Земли. Это считается неуважением. У королевств есть ауры, Нова. – Каждый раз, когда произносила мое имя, она растягивала гласные, что неверо-

ятно меня бесило.

– Все это так абсурдно! – проворчала я, садясь на кровать. – Если ты очень хочешь, я переодену платье, но ни одна капля воды не коснется меня. – Я была упряма, как осел, которого не сбить с пути.

– Несу! – выкрикнула фея.

Я зашла в ванную, и стоило мне оказаться внутри, как тут же захотелось оцепенело выйти. Ванная комната сильно отличалась от предыдущей: прямо перед стеклянной стеной, выходявшей во внутренний двор, находился небольшой пруд из гальки. Из окна открывался вид на облака, но возможность того, что кто-то увидит меня, пока я принимаю ванну, заставила меня отступить назад. Подойдя ближе к окну, я увидела, что вокруг больше ничего нет. Дворец находился на вершине парящих островов, и, глядя вниз, я могла увидеть другие острова и среду их обитания, но они никак не могли увидеть это место. С улыбкой на лице я последовала за источником воды и остановилась перед миниатюрным водопадом, стекавшим по стене из ярких камней. Это была самая удивительная вещь, которую я когда-либо видела. Я даже не представляла, какой архитектор смог бы сотворить такое чудо. На краю стоял струнный инструмент, какого я не встречала никогда раньше, и, когда окунула его в воду, по воздуху разлилась музыка. Иноземная мелодия из неведомых далеких земель. Раковина напоминала стеклянную чашу. На камешках внутри были выгравированы образы Дворца Возду-

ха. Все было чистым и прозрачным.

Я неуверенно сняла платье, позволяя ему упасть к моим ногам. Внутри меня все сжалось, и мне захотелось опустить ноги в этот крошечный пруд, но я сдержалась. Обернув вокруг тела полотенце, я попыталась удалить прилипшую к моим рукам грязь, которая уже превратилась в пыль.

Когда Лала несколько раз постучала в дверь, я вышла из ванной комнаты и сказала:

– Чего ты колотишь в дверь, оставь это дурацкое платье на кровати!

Когда фея издала предупредительный звук, похожий на кашель, я оторвала руки от лица, которое пыталась вытереть, и встретилась взглядом с ним.

Боже...

Я тяжело сглотнула и практически столкнулась с глазами Дарена, которые горели красно-синим пламенем.

– Какого черта?! – прошипела я на Лалу, не зная, что еще делать.

– Милорд хотел видеть тебя. Я ведь звала тебя, Нова.

– Разве твой милорд не в курсе, что когда девушка в ванной, то он должен ждать снаружи?

Лорд Огня одарил меня безжалостной улыбкой.

– Я и ждал снаружи.

Я в недоумении покачала головой.

– Дело срочное. – Он склонил голову набок в ответ на мой сердитый взгляд.

– Что может быть такого срочного?

– Ожерелье, – ответил он. – Ты должна сказать мне, кто его взял. Ты наверняка что-то видела. – В его глазах я увидела дикую панику.

– Я ничего не видела, было темно. – Я уже говорила им об этом, и они даже сказали, что подозревают Сину. – Если у тебя проблемы с Лордом Воздуха, иди и поговори с ним, – решительно добавила я, не опуская подбородка. Покинув их земли, я вновь обрела мужество.

– Я беспокою тебя, наследница Воды? – Он прекрасно понимал, что его присутствие совсем не радует меня. Я стиснула зубы от его высокомерия и злорадства, напомнив себе, что он сын Амона. А им обоим недоставало вежливости, потому что они были безжалостными диктаторами.

– Ты слишком смелая для человека в твоём положении. – Он нахмурился, глядя на меня.

– В худшем случае я умру, не надо так драматизировать. – Я сложила руки на груди и растянула губы в фальшивой улыбке. Я не хотела позволять ему снова запугивать меня.

Его глаза озорно сверкнули. В тот момент, когда он открыл рот, собираясь что-то сказать, раздался стук в двери, и Сина попросил разрешения войти.

– К счастью, еще остались джентльмены, – вкрадчиво сказала я, жестом указывая Лале открыть дверь.

Дарен неискренне рассмеялся и прислонился к стене, скрестив ноги. Он был одет не так, как Амон или Сина. Бе-

лая рубашка, черный плащ. Но что насторожило меня еще с первой встречи, так это то, что он был очень расслаблен. В его взгляде читалось высокомерие, и он хорошо умел заставить вас почувствовать себя неполноценным.

Когда Сина вошел в комнату, он посмотрела на меня, затем на Дарена. Я могла поклясться, что в этот момент у него из глаз повалил дым. Дружелюбное, учтивое поведение джентльмена сразу же исчезло. И его заменил лорд, такой же безрассудный и непредсказуемый, как и все они.

– Тебе лучше иметь вескую причину для незапланированного визита, Дарен.

– Старым друзьям не нужна причина для встречи, Сина.

– Чего ты хочешь?

– Так-так-так, – протянул Лорд Огня. – Тебе никто не говорил, что мне нельзя грубить?

– Не смей угрожать мне в моем собственном дворце, Дарен. А то я начну считать, что у псыны твоего отца четыре головы.

Дарен захохотал, и его смех эхом разнесся по всей комнате, отражаясь от стен. Его жесткий и грубый характер был замечен даже в улыбке.

– Тебя пугает Кербер?

– С чего бы лорду бояться какой-то адской гончей?

– Ты прав. Как было бы забавно, если бы амулет Кербера разбился, и он бы съел всех лордов.

– Уверен, твоему отцу это бы понравилось, – сказал Сина

с намеком, которого я не поняла. Я краем глаза посмотрела на Лалу, но она отвела взгляд.

– У моего отца свое собственное представление о добре и зле, – отозвался Дарен. – Тебе ли не знать, – ухмыльнулся он.

Я не знала, на чем основывался конфликт между ними, но не могла сказать, что мне не было любопытно. То, что сказала Лала, оказалось правдой. Сина явно недолюбливал Дарена, а Дарен пытался спровоцировать его, как избалованный ребенок, доверяющий власти своего отца.

Лорд Воздуха со скучающим видом открыл дверь.

– Перестань беспокоить девушку и иди в мой кабинет.

– Слушаюсь, милорд. – Дарен насмешливо поклонился перед Синой. Затем повернулся ко мне и подмигнул. В его огненно-голубых глазах сверкнули звезды. – Дай знать, когда камень позовет тебя.

– Не указывай мне, что делать, – предупредила я.

– Она бешеная, как и все наследники воды, – сказал он с драконьей улыбкой. – Продолжай болтать, безумная.

Сина предостерег его, чтобы он не грубил мне, после чего Дарен вышел за дверь со скучающим видом. Когда Лорд Воздуха зло вышел следом, я села на кровать и выдохнула.

– Что это с ним? – спросила я Лалу.

– Дарен Великий, благослови его небо, самый могущественный лорд в королевстве. Его защищают талисманы Земли и Огня, а наши богини одарили его полуночной красотой. Никогда не знаешь, что он сотворит, но все знают, что

Лорды Огня – исчадия ада, и боятся их.

– Одарили полуночной красотой? – Все здесь и так были красивы и привлекательны, но даже я могла признать, что Дарен отличался просто дьявольской красотой. Как в Земном, так и Огненном Королевстве. Должно быть, это и делало его сильнее других.

– Он был единственным джиотишем, – сообщила она. – Хранителей дворцов называют иша. Иша происходит от джиотиша. «Джиот» означает свет, а «иша» – повелитель. То есть свет Божий. Говорят, во время войны милорд Дарен пожертвовал своим светом, поэтому Королевство Огня и Света было обречено на тьму. Но наши земли были спасены, и милорд был благословлен и вознагражден полночью.

– Ты ведь говорила, что о военном времени ничего не известно.

– Разве что о триумфах лордов. – То ли ее собственные слова, то ли мои вопросы, но что-то сильно встревожило Лалу. Она отвела глаза и перелетела комнату, подойдя к одному из просторных шкафов.

– Что ему от меня нужно? – окликнула ее.

– Он хочет убедиться, что вы не станете помехой. Лорд Воды Арын оставил в королевстве много кошмаров, Нова.

Я растянулась на мягкой, как облако, кровати.

– Вот вы судите здесь всех по их происхождению, а потом утверждаете, что вы лучше людей, но даже люди веками преодолевали стену предрассудков. Мы бы не игнорировали

кого-то только потому, что их отец был плохим.

Очередной стук в дверь прервал нашу милую беседу, чему Лала обрадовалась. Я приподнялась с постели и кивнула ей, разрешая открыть ее. В этот раз в комнату вошло высокое, худое существо с фиолетовой, жесткой, блестящей кожей. Оно стояло на двух ногах, но сквозь щель в двери я увидела крылья за его спиной. Я испугалась, но создание оказалось более застенчивым и пугливым, чем я. Оно сказала, что, когда буду готова, я могу спуститься к ужину и что Сина ждет меня.

– Спасибо, скоро спущусь. – Мой голос едва был слышен.

Странное, но прекрасное создание прижало руку к груди, склонило голову в почтении и отступило назад, закрывая за собой дверь.

– Это халу, – пояснила Лала. – Создание древней силы. На протяжении веков они слабели вместе с королевством. Раньше они свободно жили на природе, а теперь работают под покровительством королевств. – Маленькая фея опечаленно вздохнула. Как будто кто-то отнял у нее право на жизнь.

С момента сотворения Вселенной исчезли десятки прелестных существ, отчего мне на мгновение стало не по себе. Теперь и я находилась в заточении у королевства, которое через несколько дней тоже захочет воспользоваться мной, а когда поймет, что я совершенно бесполезна, вышвырнет меня и отсюда. А до тех пор я хотела узнать от Лорда Воздуха все, что только возможно.

Я почувствовала спазм в животе и прижала к нему руку: голод и жажда давали о себе знать. Горло горело, желудок болел так, словно все органы слиплись. Из-за них, из-за всего этого дерьма я лишала себя любимого развлечения – еды. В конце концов, я не выдержала, и у меня по щекам потекли слезы.

– Миледи, – выдохнула Лала. – Что с вами? – Она с недоумением смотрела на меня и думала, что делать.

– Я голодна, – пробормотала я, – безумно голодна. – Я вытерла глаза, но начала плакать еще сильнее. Я была бы так счастлива, если бы мне кто-то дал кусок торта. Или блинчик с сиропом. Я даже соглашусь на бутерброд с тунцом.

– Да благословит вас небо! – простонала она. – Я сейчас же найду что-нибудь перекусить.

– Нет! – Я смахнула слезы тыльной стороной ладони и вздохнула. – Не буду я есть. Я не собираюсь есть их еду!

Теперь фея смотрела на меня тусклыми и усталыми глазами.

– Какой грех я совершила, что небо сделало меня слугой такой сумасбродки, как вы?

Прищурившись, я помахала ей указательным пальцем.

– Если еще раз назовешь меня сумасбродкой, я тебя съем!

Лала надула щеки, широко раскрыв глаза, и начала причитать:

– Пусть небо защитит нас и пусть богини уберегут нас от твоего гнева!

Я взяла себя в руки и встала, чтобы собраться: я не хотела пропускать ужин, даже если не могла есть. Мне надо получить ответы от Лорда Воздуха.

Напряжение сковало мое тело, когда я спустилась по лестнице в белом шифоновом платье с оборками и рюшами, которое подобрала для меня Лала. Я проходила мимо изящных люстр и позолоченных балюстрад, приковывая к себе взгляды, словно неуместная вещь.

Сопроводив меня до винтовой лестницы, маленькая фея не преминула предупредить о некоторых деталях. Все Лорды Воздуха особо ценили вежливость и чтили правила этикета, они происходили из самого благородного рода, а их королевство славилось своей общительностью – являлось центром великих переговоров, но Сина старался держаться как можно дальше от всего этого и просто заниматься общественно-политическими вопросами. У королевств были свои собственные полномочия. Этот дворец, почитаемый как храм Воздуха и Погоды, определял чувства народа. Вспомнив внезапную перемену в настроении и спокойствие, которые испытывала во время разговора с лордом, я приказала себя приложить больше усилий, чтобы держать себя в руках.

С Водным Королевством их связывали тесные отношения, но дружба эта осталась в далеком прошлом, потому что земля не видела никого из водного народа уже много-много лет. Вместе со свержением Лорда Воды исчезло все, что когда-то принадлежало королевству. Как будто его никогда

не существовало вовсе. Возможно, такова судьба этой династии, последним потомком которой оказалась я. Меня также вычеркнули из своей собственной жизни невидимым ластиком, как будто я никогда не жила. Они считали это чарами, а я думала, что меня прокляли.

Он восседал во главе стола на скромном троне, который мало чем отличался от других стульев, и, хотя справа от него сидел молодой человек, они оба молчали. Когда я переступила через порог, они встали. Незнакомый молодой человек поприветствовал меня теплой улыбкой, но я все равно настрожилась и заняла место на противоположной стороне стола, куда указал Сина.

– Воздушное Королевство идет тебе на пользу, – сказал он. – Ты выглядишь гораздо спокойнее. – Он улыбнулся.

Я пропустила его слова мимо ушей.

– Меня насильно привели в незнакомое королевство, я не знала, кто или что я такое, а теперь еще и нежеланный гость в чужом доме. Незабываемое ощущение. – Я откинулась на спинку стула. Знаете, как говорят: либо смиришься, либо проваливай.

И раз я не могу уйти отсюда, остается найти способ справиться со всем этим.

– У нее, похоже, проблемы с чистоплотностью. – Молодой человек рядом с Синой даже не взглянул мне в лицо. Он смотрел на мои руки, с которых я пыталась оттереть грязь, но все было тщетно.

Лорд Воздуха бросил на него предостерегающий взгляд, а затем повернулся ко мне.

– Ты желанный гость здесь, для нас большая честь принимать тебя. – Он оперся локтями на стол, и перстень на его пальце сверкнул в солнечном свете. – Позволь представить тебе капитана Касыра, моего главного советника и дворцового стража.

– Здравствуй, – сказала я.

– Здравствуй? – Касыр насмешливо рассмеялся. – Люди действительно забавные.

– Я все еще не определилась, друг ты или враг, – сообщила я, повернувшись к Сине.

Он одобрительно кивнул головой.

– Мы здесь, чтобы узнать друг друга, но сперва, пожалуйста, поешь. – Он положил себе на тарелку куриную ножку и добавил каких-то овощей, названия которых я не знала.

Я осмотрела стол. Фрукты, овощи, несколько видов мяса. Свежеиспеченный хлеб, который казался довольно вкусным на вид. Все выглядело незнакомым, но обманчиво красивым. Вероятно, именно в этом и заключалась настоящая магия. Только одна вещь в королевстве казалась мне некрасивой – их поведение.

Я некоторое время смотрела на них обоих, на то, как они ели, на их благородство...

Касыр был светловолосым, как и Сина, и обладал сверхчеловеческой красотой, как и все обитатели Элементаля. Воз-

душное Королевство наделило его небольшим вздернутым носом, светлыми раскосыми глазами, бровями, ровными и изогнутыми в уголке, а ресницы были такого же светло-русого оттенка, как и его волосы. Глаза Касыра завораживали кристальным блеском, хоть и не так сильно, как у его лорда.

Меня немного смущало урчание в животе, но это было неудивительно, учитывая, что я ни крошки не съела с тех пор, как ступила на эти земли.

– Где Лала? – вдруг спросила я.

– Она, верно, на кухне вместе с другими слугами.

– Я хочу, чтобы она тоже была здесь, – попросила я.

Сина удивленно посмотрел на меня, а Касыр снова рассмехался, не боясь показать свое веселье.

– Слуги не сидят за одним столом с лордами, не испытывай свою судьбу.

Проигнорировав слова Касыра, я обратилась к Сине:

– Если твой советник сидит за столом, значит, и моя помощница имеет право здесь находиться.

– Если ты разбираешься в иерархии, иди к своей помощнице на кухню, пусть научит тебя, – сказал Касыр, но Сина снова осадил его взглядом.

– Зачем она тебе нужна? – Лорд Воздуха повернулся ко мне, явно пытаясь понять меня.

Вздернув подбородок, я напустила на себя бесстрастное выражение лица.

– Я хочу, чтобы она попробовала еду, чтобы убедиться,

что она не отравлена. Надеюсь, вы не возражаете. – В известной мне истории так было принято во дворцах. Прежде чем султаны приступали к трапезе, кто-то другой пробовал их пищу. Но даже если еда окажется неотравленной, я все равно не стану ничего есть. Я не знала, как долго смогу продержаться в таком духе, но мне нужна была каждая крупица информации, которую смогу собрать прежде, чем магия королевства овладеет мной. Из-за Амона я стала параноиком, и мне нужно было выяснить, хочет ли Сина убить меня или нет. В конце концов, другие королевства подозревали, что именно он украл мое ожерелье. А я пока не знала ничего.

Улыбка Касыра померкла, но в этот раз рассмеялся сам Лорд Воздуха, качая головой из стороны в сторону.

– Значит, вот как сильно ты полюбила свою помощницу! – Затем он повернулся к двери и сказал: – Приведите фею сюда.

– Ты позволишь ей такую дерзость, Сина? – Стражник открыто выражал свое недовольство сложившейся ситуацией. Очевидно, он не боялся Сину. И хотя между ними должны были складываться чисто формальные отношения, они казались близкими друзьями, и это напомнило мне о моей собственной подруге.

По приказу Лорда Воздуха к нам вскоре присоединилась Лала. Она неодобрительно посмотрела на меня, встала на колени перед Синой и попросила прощения. Лицо ее радушно-го милорда снова приняло суровое выражение. Он отложил

вилку, отодвинул тарелку и, откинувшись на спинку трона, уставился на меня.

Прочистив горло, я повернулась к Лале и попросила ее попробовать то, что лежало у меня на тарелке. Я не хотела прослыть жестокой, но они, в конце концов, были бессмертны, а я – нет.

– Вы ведь не серьезно! – Она скорчила гримасу и скрестила руки на груди.

– Очень даже серьезно! – Я указала подбородком на тарелку.

Несмотря на то, что ее желтое лицо покраснело от гнева, а голубые глаза вспыхнули подобно молнии, она взяла кусочек мяса, который я отрезала ножом, и начала яростно жевать.

– На твоём месте, девочка-фея, – сказал Касыр, отправив в рот огромный кусок, – если бы еда была отравлена, я бы не сказал ей.

– Она обязана говорить правду, она поклялась. – Я ухмыльнулась ему. Безусловное соглашение между феями и теми, кому они служат, подписывалось при помощи чар. Об этом проболталась сама Лала, когда я сказала ей проваливать, если она намерена вечно жаловаться.

– Чисто! – сказала она, расправляя плечи.

Я не сомневалась, что когда мы вернемся в мою комнату, то ее рот не закроется по этому поводу, но сейчас это не имело значения. Покидая обеденную залу, она сквозь зубы

взывала к Матери Неба и молилась о спасении.

Я отодвинула тарелку.

– Я все равно не буду есть, – сказала я. – Не знаю, зачем вы меня сюда привели и чего от меня хотите, но я не стану есть вашу еду, мыться в вашей воде и становиться одной из вас. – Я просто хотела узнать, не пытаются ли меня отравить, но такими темпами я умру или от голода, или от жажды.

– Как пожелаешь. – Лорд Воздуха кивнул и положил в рот виноградину со своей тарелки. Крупные красные ягоды выглядели очень вкусно, а я всегда отличалась непомерным аппетитом. Я скрестила руки на груди и продолжала упрямяться.

– Это правда, что ты боишься воды? – неожиданно спросил стражник. На его лице застыло странное, недоверчивое выражение. Я поняла, что смех Касыра был наигранным, когда впервые услышала его.

Я кивнула.

– С каких пор?

Я усмехнулась, как бы говоря, что не знаю. Я чувствовала угрызения совести из-за того, что рассказала свой маленький секрет Сине. Я была уверена, что это связано с тем, как он влияет на эмоции людей и успокаивает их. Никогда прежде я не раскрывала свои тайны с такой легкостью. Может быть, я и была идиоткой, но идиоткой, которая, по крайней мере, умела держать язык за зубами большую часть времени.

– Это интересно, – заметил Касыр. – Видимо, ты получи-

ла в наследство долю безумия Водного Королевства. – Он широко ухмыльнулся. Интуиция подсказывала мне, что его следует опасаться. Что-то в его глазах заставило меня отступить.

– Неужели все и правда верят, что водный народ – безумцы? – Чтобы отвлечь внимание от себя, я решила углубиться в другую тему, о которой только и слышала с тех пор, как прибыла сюда. Если я узнаю что-то о своем прошлом, то, возможно, смогу уберечь себя от повторения этого.

– Если говорить о безумии, то нет никакой разумной версии этого. – Стражник напрягся и отвел от меня взгляд. Что-то, о чем он вспомнил, должно быть, сильно обеспокоило его. И теперь меня еще больше интересовала моя история.

– Здесь, кроме меня, нет никого из Водного Королевства, но по дороге я видела некоторых с подобными метками. Их заперли в психушке?

– Мы не вмешивались, но я уверен, что Король Земли позаботился о них, – сказал Сина, уставившись куда-то вдаль. Полагаю, по этим словам можно было сделать выводы.

– И Дарен, должно быть, получил от этого удовольствие, – подтвердил стражник.

– Не такое уж безумие и плохое, раз оно вас так пугает. В конце концов, все вы печетесь лишь о короне и троне.

– Следи за своим языком. Только потому, что мы сейчас вежливы, еще не значит, что мы будем такими и в дальнейшем.

Напряжение между нами возросло до осязаемого уровня. Негативная энергия, которую излучал Касыр в мою сторону, заставила меня поерзать на стуле.

– Ты слышала о великом потопе, Нова? – поинтересовался Сина. Он впервые обратился ко мне по имени. В его мелодичном голосе мое имя прозвучало очень красиво.

– Всемирный потоп? Конечно, я слышала об этом.

– Вот что случается, когда Лорд Воды сходит с ума.

Если бы я сейчас ела, то кусок застрял бы у меня в горле.

– Что вы имеете в виду? – удивленно спросила я. – Хотите сказать, что Лорд Воды вызвал Всемирный потоп?

– Я говорю, что Лорд Воды ответственен за это.

Это оказалось гораздо серьезнее, чем я предполагала; гораздо серьезнее, чем все то, во что я была сейчас вовлечена; гораздо серьезнее, чем все то, что я могла придумать.

– Зачем? – только и смогла спросить я.

– Перерождение, – ответил он, не смущаясь. – Избавление от проблем. Как извержение вулкана, например. – Я думала, он говорил о Помпеях. – Грехи, но уже страшнее, чем в легендах. И человечество сейчас своими дурацкими технологиями провоцирует новую катастрофу. – Он потянулся к бутылке, стоявшей на столе.

– Вы отдаляетесь друг от друга, забываете о любви, взаимопомощи, вере. Вы – несчастные люди, которые думают только о себе и ищут исцеление лишь в наркотиках или таблетках. Вы губите себя, уничтожаете природу и мучаете жи-

вотных, вы не можете защитить своих детей и презираете женщин. Хочешь поговорить про корону и трон? А разве не вы пытаетесь доказать свою правоту, сидя в четырех стенах, в этих своих гаджетах и телефонах? Разве не вы всех ненавидите и в то же время хотите, чтобы вас все любили и прославляли? – Он бросал мне вызов своей железной твердостью и самообладанием, но я не могла отрицать правдивость его слов.

– Даже если и так, – начала я, – как этому можно помешать?

– Природа мстит, существует определенный цикл творения мира, и с ним нельзя играть. Когда вы даете власть людям, вы также даете им возможность уничтожать. Даже если мы живем в другом королевстве, вдали от вас, мы все равно находимся на одной планете, и большая часть мира Земли состоит из океанов. Когда люди начали загрязнять моря, когда из-за их деятельности начали таять полюса и меняться климат, власть Водного Королевства пошатнулась.

– Природа мстит, – прошептала я больше для себя. Природе нужна вода, чтобы жизнь продолжалась. Но люди постоянно черпают воду из земли. Что случится, когда она исчезнет из моего мира, мира людей?

Словно услышав мою внутреннюю борьбу, он сказал:

– Голод охватит людей, засуха и жажда настигнут всех, потому что вы жестоки и эгоистичны. Вы считаете себя выше всех, но не способны быть благодарными, когда срываете

те яблоко с ветки. – Его резкие слова заставили меня снова поежиться. Мой дедушка часто говорил так, когда поливал цветы в саду. Я часто с ним соглашалась.

– Как же началась эта война, из-за чего? – спросила я. – Про людей все понятно, но почему он напал и на вас?

Касыр лукаво улыбнулся, но глаза Сины затуманились. На его красивом лице отразились какие-то отблески. Воздух в зале колебался в зависимости от его настроения. И хотя мне стало интересно, делал ли он это намеренно или неосознанно, момент был не подходящий, чтобы спрашивать.

– Он не нападал на нас, – пояснил он. – Природа – это земля и вода, огонь и воздух, но обитатели Земли вторглись в границы океана, попросили, потребовали и получили больше, чем им было дано. Вот народ Воды и ответил.

– Значит, это Амон начал войну, а не Лорд Воды? – Эта новая информация поразила меня. С момента моего прибытия они только и делали, что очерняли и принижали меня и королевство, к которому я якобы принадлежала.

– Неважно, кто начинает войну. Если ты хочешь, чтобы тигр напал на тебя, достаточно ткнуть его палкой, но в конечном итоге именно тигр убивает, именно он становится тем, кого все боятся и ненавидят. – Сина рассеянно и немного скучающе смотрел на сгущающиеся облака через открытые окна.

У Лорда Воздуха словно было несколько личностей: одна для Дворца Земли, другая появлялась при разговорах с

Дареном, а третья – для меня. Истории, рассказанные во Дворце Земли, разительно отличались от тех, что шептались здесь. Всего несколько часов назад я искала способ сбежать, а теперь начала сомневаться, что правильно, а что нет.

– Неужели я не могу вернуться домой? – спросила я. Мой голос звучал настолько обиженно, насколько я себя чувствовала, и это заставило Сину снова перевести затуманенный взгляд на меня. Даже Касыр, который с начала трапезы вел себя снисходительно, выпрямился и откинулся на спинку стула.

– Мне очень жаль, – сказал Сина, – но пройти сквозь барьер невозможно. Только раз в сто лет.

Что-то в его магии или в его словах вынудило меня почувствовать, что он говорил правду. Я сгорбилась и погрузилась в себя.

– Амон... – с надеждой выдохнула я. – Он смог пройти через него.

– Потому что он король Элементаля. С короной на голове он могущественнее всех нас вместе взятых.

Может быть, это его доброта тяготила меня, а может быть, твердость его магии влияла на мое ноющее сердце. Я чувствовала, что он тоже не любил говорить правду. Я отвела взгляд, не в силах сказать что-нибудь ни им, ни даже себе. Я подумала о том, каково было бы дедушке и отцу без меня... Они бы остались совсем одни. Возможно, к лучшему, что они забыли обо мне. Хотя эта мысль причиняла мне силь-

нейшую боль. Однажды я уже столкнулась с этим и смирилась; смирилась с тем, что мать ушла и забыла обо мне, смирилась со всем остальным. А теперь меня и вовсе не существовало для них. Может быть, меня вообще никогда не было. Насколько хорошей и справедливой может быть магия, если она поступает так с человеком?

Когда двустворчатая деревянная дверь распахнулась, прохладный воздух ударил мне в спину. Я едва успела поднять голову и расправить плечи, прежде чем один из рыцарей вошел внутрь. Рядом с ним стояло маленькое длинноносое существо в зеленой одежде и зеленом колпаке, которое больше напоминало гнома, чем гоблина. Он держал в руке письмо.

– Милорд. – Оно бодро опустилось на одно колено, приветствуя Сину, а затем выпрямилось, сделало несколько шагов вперед и протянуло Касыру письмо. Маленькое существо снова кивнуло, щелкнуло пальцами и исчезло в одно мгновение. Я прищурилась, глядя на мерцающее облако пыли, которое оно оставило после себя.

Рыцарь вышел под пристальным взглядом Сины и закрыл за собой дверь. Касыр изучал печать на конверте, а затем вручил письмо Лорду Воздуха.

– Королевство Земли, – сообщил он ровным, недовольным голосом.

Сина с таким же недовольством повертел конверт между пальцами и принялся читать. Я не знала, что там было написано, но от этого его лицо еще больше побледнело. Облака,

клубившиеся вокруг нас, выглядели беспокойными.

– Чего они хотят на этот раз? – проявил смелость Касыр.

Я же молча ждала, предполагая, что Дворец Земли часто их к чему-то принуждает.

– Визит Дарена, разумеется, не был случайным. – Он грациозно отбросил плащ и откинулся на спинку стула. – Он навел справки, а мы дали ему добро.

– Это из-за меня?

Сина кивнул и подпер голову кулаком. Письмо было смято между его пальцами. Напряжение в его глазах было слишком интенсивным, чтобы я могла понять его чувства.

– Ты выделил ей комнату наследника, – сказал Касыр. – Я говорил тебе, что это неприемлемо. Воздушное Королевство всегда расплачивается за помощь одному из Водного Королевства. – Его слова ворвались в мой разум подобно острым стрелам, усиливая мое беспокойство. Они рассчитывали выставить все так, что я здесь слуга, но Лорд Огня раскусил их.

– Что там написано? – Я нахмурилась, уставившись на Лорда Воздуха.

– Завтра ты отправишься в замок. Говорят, для обучения, но это, конечно же, не так. А сегодня вечером они устраивают бал в честь наследницы Земли и требуют моего присутствия.

– Зачем они это делают?

– Они не хотят, чтобы ты оставалась здесь, чтобы узнавала о том, о чем я тебе рассказал. – В его подернутых туманом

серых глазах бушевала буря. – Им не нужна ты, еще одна кровь Воды. – Касыр невольно улыбнулся. – Дарен обручен с Арианой, и ты единственный оставшийся Хранитель. – Он рассмеялся. – У тебя, получается, дебют.

Возможно, это было забавно, но мне не хотелось смеяться.

Я просто прошептала:

– Я наследница. – Но дело не в этом. – Смогу ли я пойти? – Увижу ли Айзер? Ведь помимо нее у меня больше никого не осталось.

Сина покачал головой, почти печально.

– Вода имеет свойство переливаться через край, Нова. – Он протянул руку и коснулся ободка бокала. – Никто не любит наводнения.

Я почувствовала, как напряглись плечи: никто никогда открыто не говорил мне, что я нежеланна, а в этой стране все только и выжидали момента, чтобы сказать это. Я мало что знала об их истории или об этом королевстве, но меня судили и осуждали по тому, что произошло еще до моего рождения.

– Если тебя пригласили, ты должен пойти. – Касыр коснулся плеча Лорда Воздуха, как будто кто-то должен был это сказать. Я не знала, почему их называют стражами, но этот страж мне определенно не нравился. Хоть и видела, что он защищает своего лорда и королевство и будет делать это каждую секунду своей жизни.

Наверное, мне следовало спросить разрешения или что-то

сказать, но я лишь нерешительно пробормотала «Спокойной ночи» и поднялась со своего места. Когда я приблизилась, дверь с широкими створами открылась будто невидимыми руками. Вернувшись в комнату, я просто легла на кровать и стала ждать.

Глава 6. Балы и королевы

Распятие Иисуса всегда казалось мне божественной несправедливостью. В моей голове звучал голос, который пел об этом песни. Я любила Священное Писание и все святое. Я верила и не верила одновременно. Вот и я позволяла им отвергать меня, изолировать, но мой разум продолжал терзать мою душу. Я хотела узнать об Айзер, узнать, как она, все ли с ней в порядке. Хотела быть рядом. Мы никогда не разлучались друг с другом. Мы росли как сестры, а не как подруги. Сейчас я находилась в королевстве, где в душах одних людей распускались цветы, в других плясали темные тени, а в моей, как мне не преминули упомянуть, текла бешеная кровь. Дедушка всегда говорил мне, что непредсказуемость – это благословение, и мое безумие – привилегия. Он был слишком добрым человеком, чтобы просто сказать, что я сумасшедшая. Но он всегда призывал меня брать то, что принадлежит мне по праву, и не уступать несправедливости.

Я встала с кровати.

Взяла с прикроватного столика подсвечник, свечи в которых освещали всю комнату. Открыла двери большого полированного шкафа и провела рукой по шелковым платьям. Для народа этого королевства подобная одежда доставалась по щелчку пальца. Но, что самое странное, среди десятков платьев всех фасонов, тканей и цветов не было одного.

Синего.

Этот цвет, напоминающий о Воде, был запрещен даже в Воздушном Королевстве. Я сняла с вешалки украшенное кружевом платье цвета слоновой кости, которое отличалось более плотной тканью, надела его и позвала Лалу. Она сказала, что если мне понадобится ее помощь, то достаточно просто закрыть глаза и несколько раз прошептать ее имя, что я и сделала. Через мгновение она оказалась прямо передо мной, и я в ужасе отступила назад.

– Все в порядке? – спросила Лала. Осознав, что я не вижу ее в темноте, она щелкнула пальцами, и вся комната осветилась магическим светом. Я поставила подсвечник, который держала в руке, на прикроватный столик. – Нова, зачем ты сняла ночную рубашку?

Я пристально посмотрела на нее. Она прекрасно знала зачем. Я пролежала в этой постели целый час, прислушиваясь к шуму снаружи. На бал был приглашен не только лорд, но и некоторые придворные, которые спешили подготовиться к столь неожиданному развлечению.

– Ты не можешь пойти на бал! – визгливо выкрикнула она.

Я скрестила руки на груди и выпрямила шею.

– Конечно, могу. Я наследница, и фея-служанка не может указывать мне, что я могу делать, а что нет!

Возможно, пришло время играть по их же правилам. Если я не могла покинуть королевство, значит, должна взять ситуацию под свой контроль.

– Грубиянка!

– Ты мне поможешь?

– Чего ты хочешь? – язвительно спросила она. – Заплести волосы?

– Нет, мои волосы такими и останутся.

– Леди не могут быть такими неряшливыми.

– Я ведь сказала: я не леди!

Она недовольно пролетела через всю комнату и приземлилась на кровать. Мне было трудно уследить за ней.

– Тебе придется сделать воплощение, или телепортацию, или как вы там это называете.

Она вскочила и начал расхаживать взад-вперед с широко раскрытыми глазами.

– Ты не можешь войти в Дворец Земли без разрешения, как и я.

Я слегка наклонила голову и уставилась на нее, чтобы убедиться, что она говорит правду, но она не похожа на ту, кто стала бы лгать.

– Должен быть какой-то способ, и я уверена, что ты его знаешь.

– Нова, ты навлечешь на нас обеих беду.

Я хитро улыбнулась.

– Я – наследница, никто не посмеет убить меня, иначе королевство уничтожит и его. – Мне даже начинало нравиться это обстоятельство.

– Они найдут способ, – сказала она. – А если они запрут

тебя?

– Тогда они увидят, как выглядит настоящий безумец! – прорычала я.

– Почему бы тебе не подождать и не завоевать доверие лордов?

Я знала, что она пытается помочь мне, но только не таким образом. Я не могла позволить им вывести меня из игры, иначе, если вручу им в руки поводок, ничем не буду отличаться от рабыни. Я должна быть там, должна увидеть Айзер и показать всем, что я – не марионетка, которая делает то, что ей велят, и которую можно изгонять из одного места в другое. Ради всего святого, на дворе двадцать первый век. Мне было плевать на обычаи этого королевства, и я никому не позволю так неуважительно ко мне относиться.

К тому же я не могла разочаровать своих предков.

– Это не в моей крови, – не задумываясь, ответила я. Мой голос прозвучал неожиданно уверенно.

– Я могу перенести тебя с помощью магии до дворца, но дальше придется идти несколько часов пешком. Забудь об этом, Нова, пожалуйста.

– Я выносливая, – отозвалась я. – Ну давай же, пока я не опоздала.

Она пыхтела и надувала губы, но видела, что я настроена решительно.

– Ты нарываешься на неприятности, – снова предупредила она.

Я только улыбнулась. Понимала, что они еще ничего не знают обо мне. Я как непослушный капризный ребенок: навлекала неприятности не на себя, а на других.

Как и говорила Лала, мы оказались недалеко от Королевства Земли. Каждую секунду она умоляла меня вернуться, предупреждала, что эта земля опасна, что на пути можно встретить много зловещих существ, но я убедила себя, что она просто хочет напугать меня.

– О Великое небо!

Я была уверена, что Лала молится за мою душу, но я не собиралась сворачивать со своего пути. Я приподняла подол платья и отправилась по бескрайней местности в темноту. К счастью, Лала в последний момент сообразила накинуть на меня плащ со шляпой и указать верное направление.

Небо было довольно мрачным, а дорога покрыта высохшей грязью. Я задалась вопросом, был ли Лорд Воды виновен в засухе, от которой пострадала эта местность, но не стала придавать этому большого значения. Когда я отошла от перекрестка, где фея оставила меня, воздух стал холоднее и спокойнее. Оглядевшись в темноте, я не увидела ничего, кроме парящих в небе островов Дворца Воздуха. Я шла по неровной узкой тропинке, пока не добралась до постоянных дворов, выстроенных в один ряд. Изнутри каменных хижин, больших и маленьких, доносились звуки музыки и шум веселящихся существ. Мне попадались полупьяные веселые эль-

фины, но они не знали, кто я такая. Дорога тянулась дальше, и я проходила через небольшие поля и фермерские угодья.

На исходе часа – может быть, полутора, – я догадалась, что полностью вышла за границы Воздушного Королевства. Даже расстояние между постоянными дворами стало больше. Куда бы я ни посмотрела, не было ничего, кроме провалившейся земли и звуков животных.

Заметив завораживающие цветы с розовыми и голубыми лепестками, я поняла, что дошла до болота, о котором рассказывала Лала. Мне даже пришлось остановиться: фея предупредила об их чарах. Магия пыльцы влекла меня, заставляла сорвать хоть один цветок, каждый из которых выглядел слишком свежим и живым. Вдоль колючих желтых ветвей тянулись пурпурные стебли, а на лепестках в форме полумесяца проступали жилки такого цвета, какого я никогда раньше не видела. Ноги будто сами по себе вели меня к ним, сильное желание почувствовать их запах охватило все тело, но меня предостерегли от этого, и я смогла противостоять соблазну. Я прижала руку к носу и задержала дыхание, пока проходила мимо них.

Я следовала за звуками музыки, доносившейся до моих ушей, вверх по холмам. Я полагала, что до дворца осталось около часа пути. Земля под моими ногами словно нашептывала мелодию. Вокруг не было ни одной щебечущей птицы, ни одного дерева – все словно было скрыто во тьме. Я подняла голову к небу в поисках хоть какого-нибудь мерцания,

которое указало бы мне путь, но это было тщетно.

Когда я начала спускаться по крутому склону, случилось самое худшее, что могло произойти: мои покрытые грязью ноги поскользнулись, и я кубарем покатила вниз по холму. Я выбралась из грязной лужи и упала рядом. Пока я отчаянно пыталась отдышаться, до моих ушей донесся топот копыт приближающейся ко мне лошади. Я посмотрела на вороного коня, вставшего на дыбы передо мной, и на лорда в маске.

Жестокость и высокомерие буквально струились из каждой клеточки его тела. Сидя на коне, Дарен смотрел на меня своими огненно-голубыми глазами, как будто ему принадлежал этот мир и целая Вселенная. Повязанная на лицо вуаль оставляла открытыми только глаза. Я удивилась, но ждала, не шевелясь.

Мы оба молча наблюдали за тем, как ночь и тьма клубятся вокруг нас. Ни он, ни я не разрывали зрительный контакт, между нами возгорался непонятный вызов. В тот момент, когда он появился, полночь отступила. Страх, усталость и сухость, витавшие в воздухе, спрятались. Лишь я одна осталась.

– Заблудилась, наследница Воды? – В его тоне сквозил огонь. Когда он заговорил, казалось, что обрушились айсберги, вода вышла из берегов, а моя душа затрепетала. Он был сострадательным и безжалостным, прекрасным и уродливым. Он мог бы стать всем, чего желало это королевство.

Придя в себя, я осторожно встала.

– Собираешься остановить меня так же, как моих предков? – спросила я. Я отлично видела, на что он намекает. Вероятно, и он понял, что я собираюсь сделать. Я не знала, как действует их магия, но мне казалось, что все они читают мою душу как открытую книгу. Взгляд в их глазах заставлял меня вздрагивать, заставлял чувствовать себя эмоционально оголенной. Они были похожи на меня, на простого человека, но взгляд выдавал их.

– А что, если и так? – спросил он. Еще секунду назад он внушал страх, а сейчас даже не пытался скрыть своего веселья.

Я вспомнила слова Сины. Про тигра и палку. Лорды Огня и Земли подошли вплотную к тигру. Они испытывали меня, подстрекали. Охотились.

Я почувствовала необходимость отступить назад. Не от страха, нет, а чтобы лучше рассмотреть его лицо. Чтобы лучше рассмотреть *его*. В своей угольно-черной одежде он, казалось, сливался с ночью. Все в нем словно отталкивало свет.

– Похоже, в этот раз у тебя нет никого, кто мог бы умереть за тебя.

Он слегка улыбнулся, но это скорее была улыбка, которая велела мне убираться отсюда. Его глаза на секунду остекленели, как будто он жаждал крови. Увидев, что его зрачки загорелись, а голубые глаза стали огненно-красными, я в ужасе сделала несколько шагов назад. Он начал кружить вокруг меня на своей гигантской лошади, которая выглядела как бо-

своей конь.

Ты тигр. Ты тигр. Ты тигр.

Он охотится.

Он охотится.

Ты тигр.

Не реагируй на палку, Нова, не поддавайся на провокации.

Не позволяй ему сломить тебя.

Чтобы не позволить ему заманить меня в ловушку, я повернула назад, в ту сторону, откуда пришла, и приготовилась бежать. Позади меня пролегла ровная дорога к Дворцу Земли, но я готова была поспорить, что даже его конь будет похоронен в грязи, если пойдет за мной в противоположную сторону. Лучший способ избавиться от него.

– Уже сдаешься? – насмешливо сказал он. Он проехал на своей лошади вперед и загородил мне путь. Было ясно, что он не позволит мне уйти. Я расправила плечи, не собираясь показывать свой страх.

Ни одно мое движение не осталось незамеченным. Дарен опустил взгляд на мои плечи, дрожь в которых я пыталась всеми силами сдержать. Он жестко улыбнулся. Я нахмурилась и, когда никто из нас этого не ожидал, бросилась бежать в обратном направлении. Позади меня раздалось злобное, мрачное ворчание, ударившись мне в спину. Земля под моими ногами задрожала так сильно, что я прикусила язык, чтобы не закричать. Небольшое землетрясение... как осо-

бый подарок от сына Лорда Земли. Мое тело замерло, но я не оглянулась на него. Изо всех сил оттолкнулась и на дрожащих ногах побежала ко дворцу.

Лала говорила, что он самый могущественный лорд в королевстве, а я провоцировала его. Моя тупая голова заставляла меня размахивать перед ним палкой. Я напонила себе, что между глупостью и безумием есть тонкая грань, и решительно убедила себя быть осторожной.

Хорошая новость заключалась в том, что я наконец-то добралась до бамбуковой роши, которая вела ко Дворцу Земли и Плодородия.

Плохая новость заключалась в том, что я была с ног до головы покрыта грязью.

Я пересекла узкую тропинку, и в бамбуковом лесу меня встретила волшебная полная луна. Мне довелось увидеть это место при свете дня, когда я только прибыла в королевство. Тогда у меня кружилась голова и тошнило от того, что они называли воплощением. Теперь в моих глазах лес выглядел как храм ночи. Я шагала среди редких бамбуковых зарослей, запах которых завораживал. Земля больше не была ни болотистой, ни каменистой. Почва была мягкой и успокаивающей. Ступать стало легче, а идти – одно удовольствие. Я была на границе королевства.

Я посмотрела на себя в лунном свете, оглядела свой наряд.

– Проклятье, – прошептала я. Передняя часть плаща была

закрыта, и он принял на себя большую часть грязи. Подол платья доходил мне до колен, но лицо и волосы были заляпаны грязью дурацкого болота.

Ладно, Нова, сделай глубокий вдох. Ничего страшного. Это всего лишь платье, ты никогда не заморачивалась насчет красоты. Ты здесь, чтобы показать всем им, что никто не сможет запереть тебя ни в комнате, ни во дворце. И найти Айзер, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Я следовала за звуками музыки, которая притягивала меня. Она не была похожа ни на что другое, что я когда-либо слышала. В ней таилась мелодичность, но также и чувство, мелодия была словно живая, и в ней ощущался дух волшебства. Она имела свои цвета и приглашала вас окунуться в этот момент. Земля звала меня, ноги сами несли в сторону этого звука. Я ускорила, а гравитация, время будто остановились. Воздух потяжелел, но это не приносило дискомфорта, и я двигалась вперед без каких-либо усилий.

В конце дороги я увидела дворец, возможно, храм примитивного мира, сияющий во всем своем великолепии. Внутри меня вспыхнул огонь, разлился океан, образовался смерч и случился оползень. У меня не осталось никаких сомнений, никаких колебаний, я была совершенно спокойна, даже счастлива.

– Открывайте ворота, милорд, безумная идет... – злобно ухмыльнулась я.

Эльфины были повсюду. Не только эльфины, но и высо-

кие чудосочные существа с разноцветной кожей, гоблины, гномы, похожие на того, кто принес письмо Лорду Воздуха. Кто-то из них прислуживал, а кому-то прислуживали. В королевстве, расположенном посреди бамбукового леса, царило буйство света и музыки. Глядя на дворец снаружи, я не переставала восхищаться гигантскими красно-коричневыми глиняными статуями перед ним. Если бы у меня было больше времени, я бы занялась еще одним любимым делом – забралась бы на их вершину. От одной мысли об этом у меня замерло сердце.

Статуи походили на крылатых львов, но в темноте ночи я не смогла разглядеть деталей. Проходя мимо них, я ощущала себя маленькой, как муравей. Когда разные существа начали оборачиваться на меня, я встряхнулась, чтобы вернуть себе самообладание. Я находилась в королевстве, в котором больше не была чужой. Когда меня бросили Керберу, все в этом королевстве наблюдали за мной из первых рядов, и я с уверенностью могла сказать, что они знают, кто я такая.

Я устремилась в том направлении, откуда доносился звук, а не в том, куда направлен мой взор. Я широко раскинула руки, касаясь травы и цветов, распустившихся в честь Айзер. Каждый лепесток, к которому я притрагивалась, рассеивал вокруг меня аромат весны точно маленькая фея, приветствующая наследницу в грязи. Когда запах исчез так же резко, как и падающая звезда, я открыла глаза и обернулась назад. Я ужаснулась, как будто сделала что-то неправильное.

Все травы, к которым я прикоснулась, высохли, яркие цветы увяли, как будто кто-то высосал их душу.

Нет!

Заметив, что с противоположной стороны приближаются рыцари в доспехах, я начала спускаться по мраморной лестнице, которая находилась в тени за статуей. Я вздохнула с облегчением, когда увидела на краю большого двора, засаженного растениями, танцующих эльфинов.

Интересно, а где проходила основная вечеринка?

Остановить одну из фей оказалось проще, чем я думала, и вскоре я узнала, что мне надо подняться наверх. Вход во дворец вел из сада, и я тихонько, незаметно для стражи, проскользнула внутрь. Поднимаясь по лестнице, держась за мраморные перила, я блуждала по стенам, изучала каждую деталь. Передо мной открылся длинный извилистый коридор. Он весь был украшен: потолки увиты виноградными лозами, окна декорированы цветами. В этом дворце служили прекрасные существа с толстой разноцветной кожей, которых Лала называла халу. Обе их руки были подняты в воздух, но подносы, на которых стояли желе и напитки, даже не касались ладоней, а просто двигались вместе с ними по воздуху. Все они напевали новую историю, сочиненную для наследницы.

*Она пришла из другого мира к нам,
Откликнувшись на зов родного дома.*

*Она пришла прославить короля,
Чтобы земли были вскормлены ее руками.*

*Прекрасная наследница земная,
Дочь и наша сестра.*

*Она жила, не забывая о народе,
О королевстве, что всегда ждало ее —
Наследницу с короной мудрого оленя
И волосами цвета благороднейшего дерева.*

*Прекрасная наследница земная,
Великая будущая королева.*

*Она прекраснее, чем все наши мечты,
Талантлива, изящна, идеальна.
Ее глаза горят подобно золоту земли,
А сила не идет ни с чем в сравненье.*

*Прекрасная наследница земная,
Единственная правда королевства.*

Я дернулась влево, чтобы не натолкнуться на эльфа с большим горшком фиолетовых гвоздик, и случайно наступила на ногу гоблина. Извинившись, я стала пятиться назад. Не то чтобы я хотела эффектно войти в бальную залу, но мне также не хотелось, чтобы все взгляды сразу обратились ко мне. Я пригнулась, чтобы не задеть один из подносов, кото-

рые несли маленькие гоблины, но как только повернулась к двойной винтовой лестницы, то музыка остановилась и все взгляды устремились на меня.

В большом зале с колоннами, украшенными розовыми блестками, было довольно многолюдно. Поскольку я стояла на вершине лестнице, мне было хорошо видно все и вся, и я чувствовала на себе их пристальные взгляды. Я отыскала в толпе сначала Ариану, которая спросила: «Это еще что?» Она снова сидела рядом с тронем Амона. Как домашняя покладистая зверюшка, но мне она напоминала змею. Я осматривала их лица, стараясь не заикливаться на их внешности.

Амон, прищурив глаза, смотрел на меня. Ему было не по себе, но он, видимо, понял, что я пытаюсь сделать. Мы столько времени провели вместе с ним в университете, что он хорошо знал, какой будет моя ответная реакция на его прошлые и будущие поступки, знал, что я обязательно заставлю его заплатить. Я даже в университете была нарушителем спокойствия, и это его ошибка – думать, что какое-то неизвестное королевство помешает мне.

Айзер сидела рядом с ним на другом троне, поменьше, как и Ариана. При виде меня она встала как замороженная. На ней было переливающееся платье цвета загорелой кожи со шнуровкой, доходившей до шеи. Между двумя воротниками открывалось глубокое декольте, а края ткани были украшены крошечными пионами. Пожалуй, в этом элегантном наряде она выглядела как королева. Платье длиной до щико-

лоток прекрасно подчеркивало фигуру Айзер. А главное – у нее на голове красовалась корона.

Я пропустила торжественную церемонию, потому что мне про нее никто не сказал.

– Вода всегда является без приглашения, не так ли? – произнес Дарен, поднимая бокал в мою честь. Он снял вуаль, но по-прежнему был одет в черное. Он выпивал среди эльфинов, а не возле трона, и явно наслаждался этим.

– Вода? – сказали в унисон все присутствующие со страхом и ужасом в голосе. Капюшон все еще был у меня на голове и скрывал большую часть моего лица. Собравшись с силами, я развязала завязки на шее и позволила плащу соскользнуть с плеч. Мило улыбнулась и начала спускаться по лестнице.

Айзер двинулась мне навстречу. Я догадывалась, что все наблюдают за нами. В зале воцарилась полная тишина. Мы шли медленно навстречу друг другу, как стекают в одну каплю росы. Как вода, столкнувшаяся с землей.

Мы встретились в центре зала.

Она схватила подол своего красивого платья.

Я схватила подол своего испачканного платья.

Мы одновременно поклонились и поприветствовали друг друга кивком головы.

Мы медленно выпрямились, установив зрительный контакт. На ее лице ничего нельзя было прочесть. Ее невыразительная и холодная поза завладела ею, как статуей.

Мы смотрели друг другу в глаза, смотрели, смотрели и смотрели.

Потом мы начали безудержно смеяться.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, прикрывая рот рукой. Она снова стала той, кто взяла ситуацию под контроль. Она всегда прикрывала мою спину и подчищала за мной дерьмо. Но в этот раз я не дурачилась и не нарушала правила. В этот раз я бросала вызов королевству.

Я пожалала плечами.

– Они сказали, что будет бал, и я пришла.

– В таком виде! – Ее удивленно-смеющийся взгляд блуждал по моему заляпанному грязью платью. – Девочка, неужели ты всегда должна доставлять неприятности? – Она подхватила меня под руку, и мы направились к столу, не обращая ни на кого внимания, но все взгляды были прикованы к нам. Я была уверена, что она знает об этом, но Айзер брала все под свой контроль, чтобы избежать проблем. Умно. И меня защищала, и не позволяла остальным встать между нами и сделать какую-нибудь глупость. Очевидно, ей здесь было гораздо лучше, чем я предполагала. Возможно, я единственная, кто не вписывалась в это королевство.

– Разве ты не слышала? Мои предки были сумасшедшими, безумие у меня в крови. – Возможно, моя несговорчивость действительно была у меня в крови. Может быть, все это время во мне скрывалось нечто, о чем я не догадывалась, нечто за пределами всех моих предположений.

– Конечно, слышала. Я даже сказала им, что они еще не видели настоящего безумца.

Посмеиваясь, я окунула указательный палец в нетронутый многоярусный торт, приготовленный для Наследницы Земли, и сделала вид, что пробую немного глазури, только чтобы испортить его безупречную красоту.

– Ну что ж, тогда мне лучше не подводить лучшую подругу! Музыку, пожалуйста, – обратилась Айзер к феям.

Не сводя с нас недоуменных взглядов, они внезапно пришли в себя и послушались свою наследницу. Когда эльфины вернулись к танцам, я вытерла палец об нарядную скатерть.

К нам подошел Лорд Воздуха, выглядя так же ошеломленно, как и все остальные.

– Нова... – выдохнул он. Когда он кивнул Айзер, стоявшей рядом со мной, моя подруга, моя любимая наследница слегка поклонилась ему в ответ.

– Милорд, – язвительно сказала я.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он. Этот вопрос волновал каждого. Все они смотрели на меня и пытались понять, что я здесь делаю. Может быть, я представляла собой то, чего они боятся?

– То же, что и все остальные. Поздравляю наследницу и веселюсь. – Я взяла бокал вина у проходившего мимо духа и подняла его в сторону Айзер, но пить не стала.

– Видно, что обезумела. – К нам присоединился Дарен. – Она просто спятила. – На его лице застыла полубезумная,

дииковатая улыбка. – Вы выглядите очень даже элегантно, моя наследница. – Он схватил бокал с вином и поднял его в мою сторону в точности, как я недавно.

Я наигранно рассмеялась.

Сина проигнорировал его и повернулся ко мне лицом.

– Это самое меньшее, что я могу сделать. – Он обвел меня задумчивым взглядом, щелкнул пальцами, и мое платье, слегка подхваченное порывом ветра, полностью очистилось. Я посмотрела на свои руки и пряди волос, очищенные непостижимой силой магии. К этому придется привыкнуть.

– Спасибо. – Я заправила удлиненную челку за ухо и попыталась немного пригладить волосы.

Он любезно принял мою благодарность.

– Ты не принимаешь «нет» за ответ, не так ли? – спросил он.

– Никогда, – ответила за меня Айзер, но Сина даже не обернулся на нее.

– Лорд и наследница должны открывать танцы, не окажете ли мне эту честь? – Дарен преувеличенно поклонился Айзер. Я не была уверена, что хочу стать свидетельницей этого зрелища, но моя подруга, всегда более рассудительная, чем я, изящно вложила свои пальцы в ладонь Лорда Огня.

Когда они вместе двинулись к центру зала, то выглядели очень... очень... величественно. В них обоих таилась какая-то необузданная красота. Они проходили мимо всех выверенным шагом, будто знали, что делают. Эльфины, гобли-

ны, феи, музыка и свет сопровождали их, покорялись им и передвигались вместе с ними. Они встали напротив друг друга и снова обменялись приветствиями, словно начиная особый ритуал. Они были похожи на переплетенные лианы. Их руки сперва не касались друг друга, заложенные за спину. Айзер одним грациозным движением скользила влево, Лорд Огня делал шаг в противоположную сторону. Я понятия не имела, когда она всему этому научилась, ведь мы находились в этом королевстве всего пять дней.

– Танцы дворцов уникальны, – сказал он. – Они двигаются так, будто земля объединяет их. А шаги олицетворяют этот храм. – Сина деликатно просвещал меня, пока я пыталась восстановить дыхание.

В каком-то смысле я понимала, что он имеет в виду. Айзер шагнула правой ногой вперед, Дарен скрестил свою левую с ее. Они одновременно покружились и разошлись.

Услышав, что Лорд Воздуха глубоко вздохнул, я обернулась к нему.

– С твоего позволения, – сказал он, поправляя воротник плаща. На мгновение мне показалось, что он хочет потанцевать со мной, и я уже двинулась ему навстречу, но Сина пронесся мимо меня подобно ветру изящными, уверенными шагами, характерными для лордов. Он грациозно пригласил на танец Ариану, которая сидела на троне и взирала на Лорда Огня и наследницу Земли с ангельской улыбкой на лице. Приемная леди не стала отказывать ему. Они присоеди-

лись к ее жениху и моей лучшей подруге.

Мышцы в глубине моего живота судорожно напряглись. Меня на танец никто не пригласил, хоть я и ждала этого. Я просто стояла у стола, пока все продолжали веселиться и наслаждаться волшебным вечером.

Они или смотрели на меня с опаской, со страхом и отвращением, или не смотрели вообще.

Они или не хотели меня видеть, или игнорировали.

– Ты никому ничего не докажешь, если будешь только стоять с высоко поднятой головой.

Быстро моргая, словно пытаюсь отогнать морок сна, я смотрела на Амона, на Лорда Земли, Хранителя целого королевства, моего бывшего профессора, который внезапно появился передо мной. Его длинные волосы ниспадали на плечи, как львиная грива, поверх блестящего плаща. Его присутствие было жутким и отвлекающим. В темном, пронизывающем взгляде читалось нечто непостижимое: казалось, ему неприятно не только мое появление, но и я сама.

– Зачем ты пришла сюда, Нова?

– Вы меня знаете, – ответила я. – Я никому не позволю оставить меня в стороне.

В его голосе не слышалось ни намека на сарказм или осуждение, он просто грустно улыбнулся.

– Оставить в стороне? Мы просто ожидали, что ты отнесешься с уважением к нашей утрате. Твои предки сначала похитили наших наследников, а затем сровняли с землей на-

ше королевство. И вот спустя годы... – Он повернулся и посмотрел на Айзер, словно разглядывая горизонт за горами. – Теперь, когда у нас снова появился шанс, ты не подумала, что одна ночь – это слишком много, чтобы многие из нас вспомнили свою боль, оплакали ее, залечили свои раны и обрели надежду?

Я вдруг поперхнулась. Было видно, что он верит в свои слова.

– Я, – начала я, но не смогла закончить фразу.

Он не позволил моим приоткрытым губам сказать что-то еще. Он отвел от меня угрожающий, но отстраненный взгляд.

– Надеюсь, тебе понравится бал. – Амон щелкнул пальцами, и торт, который я недавно испортила, вновь стал целым. Я чувствовала себя потерянно, когда король расправил внушительные плечи и уселся на свой трон, улыбаясь народу, который предлагал ему свою любовь и верность. Они слышали все, что он сказал мне. Он намеренно сделал так, чтобы они смогли услышать.

Партнеры сменялись, танцы все продолжались и продолжались. А я по-прежнему стояла в одиночестве.

Осознав, что слишком выделяюсь у стола, я начала бродить между колоннами, словно тень, всеми силами стараясь не задевать пальцами золотой камень. Когда все начали танцевать, я, подобно блуждающему ручейку, поплыла к краю стены. *Они* не смотрели на меня, как бы я ни пыталась обра-

тить на себя внимание, и это еще больше ослабило мою храбрость, которая держалась на кончиках пальцев. Легкая улыбка появилась у меня на губах, когда я посмотрела на фрески, заставившие меня позабыть о моем нежелательном присутствии здесь. Искусство всегда вызывало у меня улыбку, и я узнала большинство картин. Я провела пальцем по одной из них, надеясь, что никто не наблюдает за мной. Это была не бумага, которую я привыкла чувствовать, эти картины были нарисованы на стене, а не наклеены и вставлены в рамку.

– Мы не хотим видеть вас на нашей земле, миледи.

Услышав голос, я обернулась через плечо. Передо мной стоял один из эльфинов. Я не знала ни его имени, ни его статуса, ни чего-либо еще о нем. Все они были похожи друг на друга, с одинаково длинными, волнистыми каштановыми волосами и ресницами цвета меди, типичными для Королевства Земли.

– Каждый раз, когда вы ступаете на эту землю, вы приносите одни несчастья. Мы не хотим, чтобы вы были здесь.

Я глубоко вздохнула.

– Вы ничего обо мне не знаете, – участливо отозвалась я. – Как и вы, я пришла сюда повеселиться и поздравить лучшую подругу. У меня нет намерения все портить. – Я не смогла сдержать проникшую в голос обиду.

– Мы знаем о вашем происхождении больше, чем вы, и не хотим, чтобы кто-то из вашей родословной находился на нашей земле.

– Я пришла сюда из мира людей. – Мои возражения не успокоили его, напротив, собрали еще больше народа вокруг нас. Двое внезапно превратились в пятерых, и их взгляды не помогали; они лишь заставляли дрожать даже землю, на которой я стояла. – Вы судите меня только по дате моего рождения. Я не та, за кого вы меня принимаете.

Я вовсе не плохая, я просто та, кто не знает, что делать. Та, кто была изгнана прочь от своей семьи, оказалась в стране, откуда нет возврата, и хотела быть с единственным знакомым человеком.

– Она не уважает небо! – сказал один из новоприбывших. – Дата твоего рождения решает все, девочка.

– Ее предки обманули наших богинь. – Еще один шепот. Эльфин с яростью шагнул ко мне, и мне пришлось прижаться спиной к стене. – Она так же непочтительна, как и ее предки.

Я сделала вдох, чтобы успокоиться, и перевела взгляд на фреску.

– Ну конечно, – сказала я, глядя на изображение Иисуса, возносящегося на небеса. – Это Мария родила ребенка без отца, но распят был именно Иисус. Мы научились не принимать это как должное.

Мое мужество пошатнулось. Возможно, дело в моей вере. Это было не мое королевство. Люди сами по себе были достаточно плохи, но здесь правосудие вершилось так, как мне никогда не понять. У них не было весов. Они не слуша-

ли, они выносили приговор, основываясь исключительно на исторических фактах. Я видела это в их глазах, даже когда проходила мимо. Я не опускала плеч, не склоняла головы, не отводила глаза, пока медленно уходила, натываясь на тела из плоти.

Они хотели, чтобы я видела и знала.

Они не хотели принимать меня.

Они не уважали меня.

Хоть я и старалась уйти, никто из них не уступал мне дорогу, они вынуждали меня натыватьсь на них на каждом шагу. Чтобы я помнила и никогда не забывала.

Я сдерживалась вплоть до бамбуковой роши, но потом я уже не могла противиться этому дурному чувству. Я не знала, как с ним справиться, не могла понять его суть. Я чувствовала себя причастной к этому, но доминирующая часть меня отрицала это. Они разрушили мой мир, забрали у меня все, что было мне дорого, а теперь играли с моими чувствами. Может быть, если бы меня так сильно не отталкивали, если бы я не была так одинока, я бы постаралась стать частью всего этого. Но они никогда не дадут мне такого шанса.

– Эй... – Рука, коснувшаяся моего плеча, заставила меня поднять голову, которую я прижимала к коленям. Айзер села рядом и обняла меня.

– Что ты тут делаешь? – спросила я, вытирая глаза. – Ты должна вернуться.

– Прекрати. – Она крепче обхватила меня руками, по-

ложив голову мне на плечо. – Наверное, ты чувствуешь себя ужасно из-за того, подвергаешься гонениям и похожа на фрика.

Я нахмурилась, отстраняясь.

– Спасибо, ты очень хорошо утешаешь.

Она рассмеялась.

– Выпей немного, у тебя лицо бледное.

Я посмотрела на керамический бокал в ее руке.

– Что это?

– Кумыс, – с улыбкой ответила она. – Напиток из верблюжьего молока с добавлением капельки алкоголя.

– Вижу, ты быстро привыкаешь, но для меня это ничем не отличается от яда. – Я оттолкнула бокал, и она глубоко вздохнула, оставив его в сторону.

– Слушай, я понимаю, что все сложно. – Айзер взяла меня за подбородок и приподняла мою голову. – Посмотри на меня, я знаю, во что мы ввязались. Эти люди... – Она покачала головой. – Лорды, эльфины, короли – все это нереально. Но мы замешаны в этом. – Она сделала глубокий вдох, как будто ей тоже это было нужно, а затем вытерла мне глаза большими пальцами. – Они сказали тебе, что завтра нас повезут в замок на охоту?

– Я что-то такое слышала, – ответила я. Они упомянули об этом в письме, которое доставили Сина, а также собирались выслать меня из Дворца Воздуха.

– К этому не так трудно привыкнуть, как ты думаешь, Но-

ва. Но ты даже не пытаешься. Если прислушаешься к ним, то увидишь, что все не так уж и плохо и тебе есть чему учиться. И чем больше ты стараешься, тем сильнее ощущаешь себя частью королевства... Это безумие, знаю. – Айзер сложила руки на коленях и посмотрела на небо. С этой короной на голове она походила на сказочную принцессу. – Не смей говорить мне о безумстве. – Она хихикнула и ударила меня по руке.

– Итак, – начала я, – как тебе Лорд Воздуха? Когда свадьба?

Она уставилась на меня, словно хотела понять.

– Ты ведь не ревнуешь, правда?

– Что они почитают тебя как королеву, а на меня даже смотреть не хотят? Нет. Вообще без проблем.

– Ты справишься, – ласково сказала она. – Это у тебя в крови, но они просто напуганы. Дай им время. А проделывая такие выходки, ты только становишься той, кем они тебя считают. – Айзер протянула мне руку, и я, посмотрев на нее некоторое время, переплела наши пальцы. – Мы пройдем через это вместе, мы вместе выживем в этом мире, как и в любом другом. Просто наберись терпения и скажи, пожалуйста, что ты что-нибудь поешь.

– Ты знаешь, как я хороша в этом, – саркастически сказала я.

Она с облегчением выдохнула.

– С завтрашнего дня мы снова будем вместе.

– Если до тех пор от меня не решат избавиться.

Эта мысль заставила нас рассмеяться. Затем мы обе посмотрели на небо. Лучшие подруги или наследницы... Наша дружба и раньше подвергалась испытаниям, но смогут ли два человека, две полукровки, две наследницы справиться с таким бременем?

– Когда ты научилась танцевать? – внезапно спросила я, повернувшись к ней. Как будто ничто другое не волновало меня. Но было странно сидеть вот так. Я боялась, что рано или поздно мы обе потеряем себя где-то здесь. Это королевство могло свести с ума любого человека. Уже сводило. Я чувствовала это. Они вырывали нас из той жизни, в которой мы родились, и привозили к себе, словно их слова были единой истиной, словно это был наш настоящий дом. Все изменилось у меня на глазах, и я осталась совсем одна.

– Его Величество, – сказала Айзер, скорчив гримасу. Ей тоже было непривычно говорить это, она на мгновение сделала паузу и хихикнула. – Профессор Амон, – прошептала она, – хотел, чтобы бал состоялся немедленно, он говорит, это подарит королевству надежду. По его словам, я особенная.

Когда она подмигнула мне, я усмехнулась.

– Конечно, ты особенная, – сказала я. – Ты всегда была такой.

– Ариана милая. Она устроила мне ускоренную подготовку наследницы. Ее жених немного раздражает, но, по край-

ней мере, они помогают мне влиться в общество.

Я прищурилась, глядя на нее.

– Это из-за меток, – прошептала я. – Они овладевают тобой, заставляя привыкать к этому месту. Они заставляют нас забыть о той жизни, которую мы оставили позади.

– Фея сказала... – Айзер коснулась светящегося круга на виске, – что сикилы символизируют то, что мы действительно принадлежим этому месту, и поэтому мы чувствуем, что вернулись домой, а не были схвачены. Мне все это кажется странным, здравый смысл ставит все это под сомнение, но мои чувства... – Она замолчала, прижав руку к сердцу. – Я чувствую себя здесь как дома, Нова, и это так странно. Как будто я всегда была частью этого королевства.

Я слегка нахмурилась из-за того, что ее глаза вспыхнули неестественным янтарным блеском. Она действительно... действительно менялась. Становилась все более похожей на них, становилась одной из них. Возможно, так и должно было произойти. Я невольно потянулась к собственной полуметке. Кто-то отнял у меня это право, чтобы причинить страдания. Кто-то отнял у меня право чувствовать принадлежность к этому месту. Я застряла где-то между и не знала, что делать с этим ощущением.

– Тебе пора возвращаться, – сказала я. Я не хотела навлекать на нее неприятности, у одной из нас и так была достаточно тяжелая жизнь. И если мы были вынуждены остаться в этом королевстве, то кому-то лучше сохранить с ними хо-

рошие отношения.

Она глубоко вздохнула. Я видела, что мы столкнулись с совершенно разными дилеммами. Айзер всегда была мудрой и рассудительной. Она никогда ни на что не решалась, не подумав, не отправляясь в путь, не запомнив карту, но сейчас перед ней тоже простиралась дорога без каких-либо ориентиров. Открывавшиеся тропы и склоны были скорее нашими новыми испытаниями, чем новой жизнью.

– Я отправлю кого-нибудь сопровождать тебя, даже не пытайся идти одна! – Она встала и посмотрела на меня с серьезным выражением лица. – Ты действительно сумасшедшая, как ты могла отправиться по таким дорогам в незнакомом королевстве?

Я только пожала плечами, улыбнувшись.

– Айзер, – в последний момент позвала я, желая узнать, не потеряла ли я ее. Она оглянулась на меня через плечо. – Амон отвел меня к людям, в мой дом. – Я никому об этом не рассказывала, но мои страдания не утихали. Я должна была знать, как она отреагирует, что скажет.

– Его Величество сказал мне, – сказала она, хлопая ресницами. – Он и сам хотел показать тебе это, чтобы тебе было легче адаптироваться.

Я насмешливо покачала головой.

– Он ненавидит меня, – сказала я. – Просто потому, что я принадлежу Водному Королевству. Он не пытается мне помочь.

Айзер снова подошла ко мне и положила руки мне на плечи.

– Ты никому не даешь шанса помочь. Если ты остановишься и послушаешь, то увидишь, что все пытаются тебе помочь.

– Если бы ты только открыла глаза и увидела, как магия овладевает тобой.

– Ладно, – терпеливо сказала она. – Забудь о них. Я хочу помочь тебе. Мы не можем вернуться, поэтому, пожалуйста, дай королевству шанс, прежде чем погубишь себя. – Она наклонилась и поцеловала меня в волосы. – Мне пора.

Если бы, Айз. Как бы я хотела, чтобы все было так просто. Чтобы магия овладела мной и снесла мне крышу, как и всем вам. Или чтобы мой дедушка был здесь и говорил мне, что правильно.

Я задумалась, не пролежала ли между нами безымянная пропасть. Как эти события повлияют на нас всех? Будем ли мы наследниками или проигравшими?

Я ждала своего стража, а мысли продолжали роиться у меня в голове подобно рою пчел. Метки, еда, воздух, которым мы дышали, вода, которую мы пили, даже земля, по которой мы ступали, изменяли нас, но, чтобы королевство приняло нас, оно должно сначала увидеть сигил на лице. Со своей непроявившейся меткой на лице я даже не знала, что собирается делать королевство. Не только королевство, не только

эльфины, даже сама земля не принимала меня, но и не хотела отпускать.

Проклятье.

– Миледи.

Когда тень упала на меня, я осторожно поднялась на ноги. Увидев почти знакомое лицо, вздохнула с облегчением. Перед мной в официальной форме стоял капитан Эрис, дворцовый страж, который сопровождал меня и на пути в Элементаль, и ко Дворцу Воздуха.

– Значит, тебе снова поручено усмирить меня? – Я с улыбкой поднесла два сложенных пальца ко лбу, полусерьезно, полунасмешливо отдавая ему честь. Он одарил меня очаровательной улыбкой, поглаживая гриву крупного коня, который стоял рядом с ним. Одетый в доспехи, он напоминал рыцаря из сказки.

– С вашего позволения. – Он протянул мне руку, чтобы помочь забраться на коня. Я порадовалась, что у меня в прошлом был опыт верховой езды: дедушка часто брал меня летом на ферму и позволял проводить время с животными, особенно с лошадьми.

– Пожалуйста, не держи на меня зла за то, что я отвлекаю тебя от такой ночи, – сказала я, когда мы тронулись в путь. – С меня хватит ненависти на сегодня.

Перед нами простиралась тьма, но, в отличие от того, что я испытывала по дороге сюда, сейчас она дарила мне покой и умиротворение. То, чего по-настоящему следовало бояться,

собралось на свету, оставив в покое даже жуткую ночь.

Он усмехнулся у меня над ухом.

– Я не держу на вас зла, – сказал он. – По сравнению с остальными я восхищаюсь вашей смелостью.

Его неожиданное заявление поразило меня. Пока конь двигался медленно, мне хотелось посмотреть на него, но мы находились не в том положении, чтобы я могла обернуться. Он держал уздечку, обвивая меня руками. Я могла бы сказать ему, что могу ездить на коне, но не была уверена, что он доверит мне это.

– Значит, ты не злишься на меня за то, что я пришла?

– Нет, – честно ответил Эрис. Он дернул за веревки, заставляя коня немного ускориться. – То, что вы сказали, та фраза про Иисуса. Этим предрассудкам не будет конца, я прожил уже сотню лет, но так и не разобрался, как положить конец предубеждениям. – Его голос звучал нежно и хрипло, что навело меня на мысли, от которых я вздрогнула.

– Значит, ты был на той войне, капитан? – Я не знала, сколько ему лет, но выглядел он очень молодо.

– Был, – ответил Эрис, но, видно, это не та тема, о которой он хотел говорить.

– Не могу утверждать, что я не безумна... – Я слегка повернула голову. – Но разрушениями не увлекаюсь.

Он нерешительно улыбнулся.

– Обещаете? – спросил он.

Я ответила на его улыбку.

– Обещаю.

– Тогда почему вы пришли сюда этой ночью?

– Кому понравится быть запертым? – прямо спросила я.

– Лорд Воздуха запер вас?

Я запаниковала, как будто сказала что-то неправильное.

– Что? Нет. Он добр ко мне.

– Вы должны быть осторожны со всеми, миледи.

Хотела бы я видеть его лицо, потому что в его голосе что-то было.

– Знаю, – отозвалась я. – Знаю, но как вы так живете?

Капитан был честным и верным стражем своего королевства. Они все были такими, но их чувства казались глубже, чем у людей. Возможно, люди были для них образцом для подражания. Нам тоже была дана жизнь, мир, пусть и не такой магический, как этот. Но мы разрушили сначала его, а потом и друг друга. Много позже я поняла, что он не собирается отвечать на мой вопрос. Когда мы понеслись как буря в темноту, мне пришлось пригнуться и сосредоточиться на том, чтобы держаться за уздечку и не упасть.

Перед мысленным взором возник образ коня, несущейся галопом в ночи. Это было похоже на поэзию, но я никогда не обладала талантом в искусстве.

Когда мы добрались до холма, с которого я кубарем скатилась вниз, конь замедлился. Капитан Эрис гладил ее по гриве, словно хотел поддержать, пока она несла вес нас двоих вверх по склону. Лала говорила мне, что магия стражников

заклучена в их мечах. Они не могут творить заклинания, как эльфины, или изготавливать зелья и талисманы, как шаманы, но они были физически сильнее и носили свою магию в мечах, в своей верности дворцам, к которым они принадлежат.

– Простите меня, – сказал он, когда лошадь снова замедлила шаг. Его голос звучал хрипло. – В этот час здесь довольно опасно, чудо, что вы добрались до дворца целой и невредимой. Как вам это удалось? Даже стражники не могут пройти через это место, не пострадав.

– Не поняла, – сказала я. – Что тут опасного? – Я огляделась в темноте, но не увидела ничего, кроме большого высушенного поля. Мы словно двигались по невозделанному полю. Не было ни малейшего шума, ни звуков дыхания, ни криков животных, ни шелеста растений. Но я не боялась ни темноты, ни тишины.

Я почувствовала, как Эрис глубоко вздохнул прямо позади меня.

– То, что вы не могли даже представить, миледи.

– Ты такой осторожный и скрытный, ничего мне не рассказываешь, – произнесла я. Мы пересекли холм и приблизились к тенистым постоялым дворам. Я внимательно запоминала дорогу и старалась запечатлеть в памяти каждую деталь. Когда мы добрались до склона горы, я не могла сказать, что почувствовала себя лучше. Я переводила взгляд с одного места на другое, не зная, кому задать интересующий меня вопрос. Очевидно, от Эриса я ответа не добьюсь.

Вскоре мы добрались до высоких скал, и капитан спешился, а затем помог мне слезть с коня. Прижав руку к эфесу меча, он осмотрелся в поисках опасности, которая могла возникнуть в любой момент, и сказал:

– Пожалуйста, послушайте, что я вам скажу. Главное, чтобы вы были в безопасности. С вами ничего не должно случиться.

Я только кивнула.

– Завтра вас отвезут в замок, где вы должны быть крайне осторожны.

– Даже если я спрошу почему, ты все равно мне не ответишь. – Я скорчила недовольную мину. Но все равно не рассчитывала, что он станет моим информатором. Сначала мне лучше заслужить его доверие. Он криво улыбнулся. Через мгновение появилась Лала и неодобрительно посмотрела на меня. Они обменялись взглядами, будто вели какой-то неведомый мне разговор.

– Ты будешь в порядке? – спросила я у Эриса. – Ты говорил, там очень опасно.

– Несомненно. – Он снова схватился за рукоять меча, склонил голову и отдал мне честь. – Доброй ночи, миледи. – И вместо того, чтобы снова сесть на коня, он схватился за недоуздок и устремился вперед, в кромешную тьму.

– Хоть я и не знакома с вашей расой, – сказала я, продолжая смотреть ему вслед, – но капитан Эрис слишком благороден даже для стражника.

Над головой Лалы появился луч света, напомнивший мне свет фонаря. Он освещал твердые, скользкие камни невысокой горы, которая вела к Дворцу Воздуха. Тень от крыльев маленькой феи отражалась на каменных стенах, походивших на морщинистое лицо старика.

– Милорд Эрис – сын Короля Земли. Он не может быть лордом, поскольку его мать – эльфин, а не наследница или потомок короля, но он благородного происхождения.

Я приподняла брови. Тот факт, что у кого-то вроде Амона имелся такой честный и добрый сын, означал, что у королевства отменное чувство юмора. Это также объясняло, почему мои вопросы так и остались без ответа. Я молча улыбнулась, глядя, как он исчезает в темноте.

– Давай возвращаться в комнату, у меня много вопросов. – Я протянула руку, чтобы она схватила меня и перенесла во дворец. Лала рассказывала, что если ты не принадлежишь королевству, то только феи могут перемещаться между дворцами. И еще гоблины, которые доставляют письма. А это означало, что мне, не имеющей ни королевства, ни дворца, никогда не совершить воплощение, если я и дальше продолжу мотаться между королевствами.

– Великое небо, разве для одной ночи недостаточно проблем? – Лала с ворчанием перенесла нас обеих в Дворец Воздуха, который я мысленно называла «небесным соседом». Я сразу же прошла в отведенную мне комнату и упала прямо на кровать. Мне хотелось поскорее заснуть, но у меня в голове

крутилось столько вопросов, что я сразу обратилась к Лале. Она попыталась тихонько исчезнуть, ничего мне не сказав. Я рассмеялась и протянула руку, чтобы поймать ее.

– Отпусти мои ноги, Нова.

Я улыбнулась; ее ноги были размером с мой большой палец.

– Нет, ты тогда убежишь.

– Клянусь, я не собираюсь убежать. – Ее попытка оттолкнуть мою руку своими крошечными ручонками была достойна восхищения, ведь при желании она могла исчезнуть одним движением пальца, поэтому я отпустила ее.

– Значит, Дарен и Эрис – братья.

Лорд Огня Дарен был сыном Амона, что делало их с Эрисом братьями. Однако у них были разные матери. Я старалась не забыть полученную информацию, повторяя ее снова и снова. Это было сложно и утомительно.

– Семейные узы чтут здесь не так, как у людей.

– То есть?

– Ну, они братья, но милорд Эрис – стражник. А лорд Дарен... – Лала покачала головой. – Никто не знает, кто он. У каждого, кто обладает властью в королевстве, есть своя причина и цель. В Элементале действуют не семейные узы, а королевские.

– А где находится Водное Королевство? – спросила я, пользуясь моментом и разговорчивостью феи. Мне уже надоело мои тщетные попытки выяснить это. – Что случилось

с моим домом, Лала?

Она печально посмотрела на меня.

– Я не могу об этом говорить, даже если бы захотела. Пожалуйста, не спрашивай.

Я уже собиралась надавить на нее, но что-то инстинктивно остановило меня. Я на мгновение огляделась вокруг себя и вздрогнула.

– Они завтра нас куда-то везут. Айзер говорила об охоте. Что это?

Эрис тоже упомянул об этом по дороге сюда, завуалированно предупредив меня быть осторожной. Лала отвела взгляд, но, когда я коснулась пальцем ее собранных в пучок волос, повернулась ко мне.

– Небо определяет твою судьбу, и ты должна узнать ее и жить в соответствии с ней. Ты должна ослабить защиту своей души и найти недостающие части. Те, кто принадлежат своей фракции, получают силу данной группы и наращивают ее, а Неверные, которых не приняли...

– Подожди, подожди, – перебила ее, размахивая рукой в воздухе. – Что значит Неверные? – Это привлекло мое внимание. Если в этом мире и существовало место, которому я могла бы принадлежать, то именно ему. В своей жизни я никогда не была предана чему-либо, мне не нравились обязательства и даже в детстве у меня не было любимой игрушки, в то время как Айзер вплоть до двенадцати лет спала с глупым белым кроликом.

– Неверные живут в деревнях или лесах. Они не принадлежат дворцам или королевствам. Если ты окажешься Неверной, у тебя не будет никаких связей с королевствами, тебя изгонят за границы и ты никогда не вернешься назад! – Она опустила голову, будто догадалась, о чем я думала. – А что касается охоты... – Ее большие голубые глаза скользнули по потолку. – Ты узнаешь об этом завтра в замке, не беспокойся. Все лорды и наследники проходят этот этап без проблем.

– Мне прямо-таки полегчало. – Я опустилась на кровать. Я не была похожа на них, не была одной из них, и именно поэтому мне не о чем было беспокоиться. – Спасибо, – добавила я.

Я начала мысленно раскладывать все по полочкам. Лорд Земли был злодеем. Лорд Огня – сыном своего отца. Лорд Земли ясно дал мне понять, что желает моей смерти просто потому, что ненавидит Водное Королевство. Воздушное Королевство также открыто заявило, что им не нравится Земля и Огонь.

Я не должна забывать об этом даже на мгновение.

Глава 7. Оковы и ремни

Находиться в Дворце Воздуха – все равно что наблюдать за горизонтом глазами птицы. Можно подойти к окну и вдохнуть жизнь всего королевства. Стражники тренировались на открытом дворе, направив друг на друга мечи, а гоблины обновляли алтарь из старых деревьев с толстыми стволами. В дворце всегда царила тишина, и я объясняла ее тем, что обитатели не хотели говорить или вспоминать прошлое. Каждый делал то, что должен был делать. Это заставило меня задуматься о том, что должна делать я. Ночь выдалась бессонной и полной размышлений, я ворочалась в постели и боролась между тем, что чувствовала внутри, и тем, что говорила Айзер. Никогда еще не случалось такого, чтобы я не доверяла ее разумным доводам или ее логика подводила меня. Но ясно было одно: мы находились в другом мире и были другими людьми.

Наступал рассвет, начинался новый день, наполненный неизвестностью и чудесным извилистым пейзажем Воздушного Королевства. Я проснулась задолго до восхода солнца, надела красивое платье, которое нашла в шкафу, причесалась и стала ждать окончательного вердикта. Но прежде чем отправиться навстречу судьбе, я просто хотела хотя бы на секунду увидеть рассвет.

То, как солнце рождается.

То, как солнце поднимается.

То, как солнце всходит и сегодня.

Я собиралась уехать отсюда, и, возможно, как и во Дворце Земли, они сожгут все мои вещи, каждый уголок, все, к чему я прикасалась, как будто бы я была чумой, болезнью, которую надо искоренить. Но в этот раз они не застанут меня врасплох.

– Вы уже готовы!

Я улыбнулась, когда появилась Лала, зевая. Она выглядела такой сонной и милой. Моя помощница в королевстве, моя верная подруга. Мне будет не хватать этой маленькой феи.

– Ленивая фея. – Я сморщила нос.

– Почему же ты не сказала мне, что хотела подготовиться сама? Я бы не приходила!

Я хмуро посмотрела на нее, когда она бросилась на кровать.

– Я же сумасшедшая, зачем мне делать тебе такое одолжение?

– Злая леди... – пробормотала она, снова зевнув.

– Я хочу поговорить с Синой, где мне его найти?

– Милорд скоро спустится к завтраку. Мне проводить тебя?

– Нет, – ответила я. – Можешь поспать здесь. Я сама спущусь.

– Хорошая леди... – пробормотала Лала на этот раз.

Прежде чем выйти за двери, я обернулась и сказала:

– Капризная фея... – И хотя на моем лице отразилась горечь прощания, мне все же удалось улыбнуться.

Я в большом зале, где я недавно находилась с лордом и его советником, стол был накрыт как для величественного пиршества. Когда ожидавшие снаружи стражники открыли для меня дверь, я нервно вошла внутрь, но оказалась одна. Я не знала, что делать, но все же заняла стул, на котором сидела раньше. Поскольку я вот уже несколько дней морила себя голодом, все на столе напоминало мне о запретном райском плоде. Мне хотелось все это съесть, вкусить магические ароматы, опьянеть так, чтобы забыть обо всем, что со мной случилось. Испробовать того волшебного вина, которое пили все, что были сосланы сюда вместе со мной. Я хотела привыкнуть к этому королевству, полюбить и принять его, как и все остальные. Я не хотела быть одинокой и всеми отверженной.

– Что-то ты сегодня рано.

Я не услышала, как открылась дверь. Обернувшись, я увидела, что вошел Лорд Воздуха с надменным выражением лица. На нем были темно-зеленая рубашка и серебристый плащ, коричневые брюки и длинные коричневые сапоги. Его серебряная серьга, от верхней части левого уха до мочки, сверкала в солнечных лучах. На голове красовалась скромная корона, а по обе стороны от нее, словно голограмма, переливались перья с кристаллами. Он выглядел очень моло-

дым и красивым. Его лицо казалось будто нарисованным: раскосые глаза, густые светлые ресницы, тонкие, но милые розовые губы удивительно контрастировали с маленьким носом. Лицо было совершенно гладким, а линия челюсти как будто была выведена каллиграфическим почерком.

Он сел во главе стола напротив меня.

– Не для всех эта ночь была длинной, – ответила я, не отрывая взгляда от пустой тарелки. Я уже шестой или седьмой день отказывалась от еды и воды, может быть, даже больше, но я не чувствовала ничего, кроме истощения. К этому времени у меня уже не должно быть сил.

– Пожалуйста, прости меня, если я тебя обидел, – сказал Сина. – Не желаешь выпить немного лесной воды?

Я понимала, что это был призыв посмотреть на него, но я не хотела. Что-то происходило, менялось, королевство притягивало меня, хоть и не принимало меня. Я слышала его, ощущала вкус. Что-то в моей сущности сопротивлялось этому, но эти земли не прекращали звать. Лорд Воздуха был одним из них, но, когда его доводили до точки кипения, он становился кем-то другим. Он говорил, что является моим другом, но в их присутствии уподобляется им же.

– Я догадалась, что вы в Элементале не гостеприимны с теми, – заговорила я, – кто не похож на вас. Единственное, чего не понимаю, так это почему я все еще здесь. Потому что я хочу уйти, потому что все в этом королевстве хотят, чтобы я ушла, но ты упорно удерживаешь меня под своей кры-

шей. – Я выпрямилась на стуле и сложила руки на столе. – Почему?

Сина нахмурил брови, прядь волос упала ему на лоб. Он повернулся сначала к двери, потом ко мне, потом снова к двери и, наконец, ко мне.

– Они не отпускают тебя, потому что хотят, чтобы ты была на виду. А не впускают потому, что знают, настолько ты опасна. – Он налил зеленую жидкость из кувшина в бокал, прежде чем снова посмотрел мне в глаза. Я приподняла одну бровь. – Ты опасна, – продолжил он, поняв, к чему я клоню. – Амон опасен, Дарен опасен, да и Ариана тоже. Даже я опасен, Нова. Эльфины и гоблины, которых ты можешь встретить снаружи, опасны.

– Почему ты преклоняешься перед ним? – Мне не стоило этого спрашивать. Возможно, я перешла всякие границы и совершила большую ошибку, но мне нужно было знать. – Ты говоришь, что ты мой друг, во всяком случае, друг моего королевства, но ведешь себя не лучше, чем они. – Я поджала губы, чтобы казаться тверже и спокойнее, и посмотрела ему в глаза, словно пытаюсь разгадать его. – Почему ты не помогаешь мне? Ты пригласил меня сюда, но теперь они выгоняют меня из твоего дворца. Так почему?

Я не была уверена, что расстроило его больше: мое поведение, мои вопросы или моя дерзость, – но он напрягся. Расправил плечи, словно пытаюсь защититься, и крепко сжал пальцы на столе.

– Все дело во мне, – нерешительно отозвался он. Я с нетерпением заглянула ему в глаза, ожидая продолжения. – Мои силы ослабли. Элементаль держится на определенном порядке. В его основе лежат огонь, воздух, вода и земля. Веками войны, которые вели наши предки, нарушали святость королевства и со временем изувечили нашу природу. – Его голос сорвался, но он быстро взял себя в руки. – Ты знаешь, где находится ожерелье, о котором тебя спрашивал Дарен?

Я не знала, сколько еще раз мне придется отвечать на этот вопрос. Сина смотрел на меня так, словно ответ был очень важен, но я лишь покачала головой. На его лице отразилось разочарование.

– Они не должны добраться до него, Нова. Ты мой, *наш* единственный шанс. Вот почему я не могу выслать тебя отсюда. Они присвоили себе мой камень-талисман, и, если у меня не будет наследницы, моя земля засохнет и погибнет.

Секунду назад мне казалось, что Сина обиделся, но он на самом деле был зол, и этот гнев делал его слова острыми, как нож. Но, что самое главное, он отвечал на мои вопросы. Он не был моим другом, ему просто хотелось заполучить ожерелье. Он хотел спасти свое королевство, а не меня. Я не собиралась ненавидеть его за это, но Элементаль в очередной раз доказал, что добродетель здесь настолько же реальна, как и в сказке.

Я прочистила горло.

– Что я могу сделать? – осторожно спросила.

– Только ты можешь уничтожить Амона. Земля нуждается в воде, и он не может это отрицать. Вот почему они не хотят, чтобы ты оставалась здесь, они знают, что я обучу тебя. – Он посмотрел на меня с надеждой в серых глазах; она струилась по его лицу от хмурых бровей. Им нужна была помощь, но я не годилась для этого.

– Я не знаю тебя, – виновато сказала я. – Не знаю их, не знаю, кому доверять, и я не думаю, что смогу что-то сделать, пока не узнаю правду. – Я рассмеялась про себя. – Я даже не знаю, как помочь себе.

Он осторожно кивнул.

– Ты права, – сказал он. – Но, прошу, подумай об этом. Я могу тебе помочь.

– Как? – выдохнула я. – Ты притворяешься одним из них, но утверждаешь, что не такой.

– Тебе предстоит изучить кровавую историю, Нова. – Он предупреждающе поднял брови. – Сегодня ты отправишься в замок. Они не хотят, чтобы ты знала об этом, и тебе, вероятно, придется труднее, чем остальным. – Сина коснулся указательным пальцем скулы. Мои пальцы невольно потянулись к моей наполовину сформировавшейся метке. – Но они не смогут долго держать тебя в стороне. Амон будет наслаждаться твоими неудачами, он сделает все возможное, чтобы показать всем, что ты – ничто. Но, полагаю, ты уже в курсе. – Слегка улыбнувшись, он положил что-то себе на тарелку.

Конечно, я знала. Амон пойдет на все, чтобы заставить

меня чувствовать себя никчемной и жалкой, и, что еще хуже, он использует ради этого мою лучшую подругу.

– Почему моя метка не проявляется?

– Кто-то заколдовал тебя, – ответил Сина, прищурив глаза.

– Я догадалась, – подтвердила я. – Когда вы заявили в мой университет, кто-то отвел меня в сторону и что-то сделал. Этот же человек и украл ожерелье. Он из этого королевства, но я не знаю, оказал ли он мне услугу или нет.

Он покачал головой, погрузившись в мысли. Стало так тихо, что мне показалось, будто я сейчас задохнусь здесь.

– Не думаю, что он пытался защитить тебя, – наконец сказал Сина. – Очевидно, он бросил тебя на произвол судьбы. Возможно, именно поэтому он так торопился с охотой.

– Что, прости?

Он глубоко вздохнул и аккуратно положил вилку и нож на край тарелки.

– Ты когда-нибудь слышала о серебряном шнуре?

– Нет.

– Ты знаешь, что такое астральная проекция?

– Слышала, но на себе не испытала.

– Когда твое сознание отделяется от тела во время астрального путешествия, образуемая между ними связь называется серебряным шнуром. Это также относится и к связи между нами и королевством. Твое духовное животное, твои силы находят тебя с помощью этого шнура. Ты сейчас

лишена как своей магии, так и связи с животными, на которых они хотят, чтобы ты охотилась.

Мои ладони вспотели, желудок свело судорогой. Я встревожилась и, может быть, даже испугалась.

– Они бросят меня в огонь, – сказала я.

– Они будут измываться над тобой. Возможно, он хочет своими глазами увидеть, что ты сдалась. – Он в раздражении поднес бокал к губам. – У тебя всегда будет место, куда ты сможешь вернуться. Если Амон пригласил тебя, ты должна пойти, но тебе необязательно там оставаться, ты можешь вернуться сюда в любое время.

– Если он так ненавидит меня, почему бы ему просто не запретить меня где-нибудь?

В этот раз он сделал глоток побольше.

– В Элементале не принято совершать зло в открытую. – Он усмехнулся. – Мы верим в любовь и верность, в связь, которую чувствуем с нашими корнями. Даже если Амон король, он не может открыто преследовать тебя. Не может засадить тебя в тюрьму, потому что ты наследница, а если бы ты не была наследницей, ты не совершила никакого преступления. Если бы он вытворил нечто подобное, радикалы бы, конечно, поддержали его, но большинство выступили бы против, а Амон не станет так подрывать свою репутацию.

Сина поднялся из-за стола и сделал несколько шагов по комнате.

– Вместо этого он будет стремиться тебя дискредитиро-

вать. Ни на секунду не недооценивай его ненависть и претензии к Водному Королевству. Что бы Амон с тобой ни делал, в какие бы ситуации ни ставил, он воспринимает так, будто делает это с Водным Королевством. Он никогда не признается в этом, но он боится тебя. Вот почему он пытается доказать, в первую очередь себе, а затем и всем в королевстве, что тебя нечего бояться. Вот почему, Нова, он не запирает тебя, ведь иначе он признает, что боится тебя. – Он подошел к окну и, оперевшись ладонями в подоконник, уставился на улицу. Атмосфера в зале резко изменилась, солнечный свет, проникавший сквозь окно и тянувшийся через стол, был заслонен мрачными облаками.

– Не хочешь прогуляться перед отъездом?

Я кивнула в ответ на его неожиданное приглашение. У меня еще оставались вопросы, которые я хотела задать.

Вместо того чтобы воспользоваться магией, Лорд Воздуха и Погоды пошел рядом со мной, сопровождая меня как настоящий джентльмен. Когда мы покинули дворец и вышли на террасу в саду, он будто стал более приветливым.

– Мы находимся на самом высоком горном склоне.

Только когда обернулась, я поняла, что мы стоим на краю холма. В воздухе переливались ранние лучи солнца. Я снова оказалась среди бескрайних облаков, и, честно говоря, это выглядело завораживающе. Я высвободила свою руку и сделала несколько шагов, чтобы рассмотреть все поближе. Я встала на край обрыва, глядя с высоты, которая заставила бы

любого человека потерять дар речи.

Я смотрела и была очарована.

Облака парили так близко, что я могла дотронуться до них, со всех сторон нас окружали горы, вершин которых я даже не видела. Солнце подмигивало из-за облаков красными лучами и розовыми бликами.

– Здесь так красиво. – Повсюду витал аромат полевых цветов и роз, а на моей коже переливались разноцветные огоньки света.

– Раньше здесь было красивее, – сказал Сина. – Те, кто видел это место, лишались слов. – Он окинул взглядом израненные земли и высокие храмы.

– А потом пришла Вода, – продолжила я и, обойдя его стороной, села в траву. – Пришла Вода и испортила всю эту незабываемую красоту. Да, я слышала эту историю в нескольких вариациях.

– Вода и Земля. Они обе нанесли нам одинаковый вред.

– Ты когда-нибудь расскажешь мне всю историю? – Когда же прекратишь намекать и будешь откровенен со мной?

Он сел рядом. Лорд Воздуха сидел рядом со мной на лугу. Я старалась не думать об этом.

– За то, что ты услышишь, придется заплатить. – Выражение его лица было почти озорным, но в голосе слышалась серьезность. Солнечные лучи играли в его платиновых волосах, отвлекая мое внимание, когда Сина заговорил: – В Элементале каждое слово имеет свою цену. Если ты хочешь, что-

бы я поделился с тобой секретами, ты должна принять на себя ответственность за них.

Я приподняла плечи.

– Я справлюсь.

Он расстегнул свою зеленую рубашку, расслабил позу и глубоко выдохнул.

– Они нарушили равновесие, – начал он. – Они совершили великий грех.

Из любопытства и беспокойства я начала дергать кожу у ногтей. Каждый раз, когда нервничала, я проделывала эту глупость, из-за чего выступало несколько капель крови.

– В первом сотворении мира, когда небо рассыпало свои звезды, эльфины и люди жили в единстве. Когда-то существовали и демоны. Ангелы взмахивали крыльями на земле. Сатана выступил против Бога, заявил о своем превосходстве над человеком, за что был изгнан на землю, где не сидел сложа руки. Он натравливал людей друг на друга, но не остановился на этом. По своей природе мы обладаем собственной волей, и вначале у человека было все. Запасы еды и воды были бесконечны, но потом они захотели еще больше и более простыми способами. Они начали вторгаться в леса и моря, строить высотные здания, производить оружие... Они использовали землю, которую им предложили, наихудшим образом. Они загрязнили окружающую среду... Они стали использовать эльфинов в качестве слуг, как и гоблинов. Они вытеснили их первыми в своей войне за новые земли. Звезды

сотворили свою магию. Времена изменились. Порядок изменился, и уже эльфины начали поработать людей. Оружие сражалось с магией. Магия сражалась с оружием. Мы только из учебников истории помним, когда началась война. Мне известно лишь то, что первоначально было только одно королевство, и все живые существа, люди и эльфины, жили вместе. Потом люди провели свои границы, разделились на континенты, страны и стали править. Они объявили эльфинов колонизаторами и заставили их прислуживать им. Сначала нагрянула Вода, весь мир был потрясен, и люди назвали это Великим потопом. Произошел апокалипсис, вымирание, и небо разделило королевство надвое. Щиту между мирами не одна сотня лет, он веками отделял людей от эльфинов.

Переваривая новую информацию, я сравнивала ее с записями деда. Он всегда говорил мне, что люди не так уж и невинны. Но когда мы ценили то, что имеем?

– Даже отделенная от людей, история Элементаля была написана кровью не меньше, чем история людей. Войны между королевствами длились сотни лет. Богини неба создали нас, чтобы навести порядок, и дали избранным эльфинам титул Лорда, провозгласив их Ишой королевств. Три столетия поддерживался порядок не только между четырьмя королевствами, но и везде. Два века назад, когда королевством правил Лорд Наху, Хранитель Затопленных Морей и Скал, он по какой-то неведомой причине разрушил барьер между мирами и открыл измерение. Он предложил людям единство

и дружбу. Водный народ был жесток и могущественен, но не найти других существ, настолько преданных своему роду. Они обладали иррациональной силой, и это стало главной причиной, почему их прозвали безумными. Никто не мог предсказать, что они делают, почему они это делают и когда они это делают. – Сина уставился в пустоту с непроницаемым выражением лица.

– Огонь и Земля объединились, чтобы стать равными им, – продолжил он. Я поняла, что он заново переживает тот момент в своих мыслях. – Они просили нас о помощи, но мой отец, который был тогда Хранителем, хотел держаться от этого подальше. – Его голос дрогнул. – По крайней мере, я так думал.

Когда я собралась с духом и повернулась к нему, то увидела, что он закрыл глаза, и погрузилась в глубокую тишину.

– Хотя Земля и Огонь вступили в тайный союз, лорды предыдущей эпохи были верны королевству и богиням и не могли нарушить установленный порядок. Потом умер король Воды Наху, первый из своего рода, и его трон занял Лорд Арын, Иша нашего времени. Все думали, что он будет более милосердным, чем его отец, но ошибались. Много было потеряно в этом конфликте, и, пока мы зализывали раны... – Его серые глаза вспыхнули, а затем посветлели. Словно он боролся с собой. – Восстал Огонь. Лорд Огня был убит собственной дочерью, второй Хранитель предыдущего поколения погиб, и власть перешла к его первенцу Эврану.

Старшему брату Дарена. Тогда они и напали на нас. Вместе.

Он глубоко вздохнул, небо было окружено рваными облаками.

Налетел сильный ветер, и я обхватила себя руками за плечи.

– Арын был моим близким другом, последний раз я сидел с ним здесь. – В уголке его губ появилась печальная морщинка, но она исчезла так же быстро, как показалась. – Помню, в ту ночь было пасмурно, дождя не было, стояла засуха, но в небе гремел гром. Падение Водного Королевства все еще звенит у меня в ушах, как будто это произошло прошлой ночью, землетрясение, потрясшее все королевство, стоит перед глазами, словно кошмарный сон.

Я хотела протянуть руку и утешить его – настолько его история тронула мою душу. Я словно проживала все эти моменты вместе с ним. Я никогда раньше не становилась свидетелем катастрофы, но даже представлять это было ужасно.

– Я был потрясен, узнав, что мой отец присоединился к ним. Амон угрожал ему: либо мы погибнем вместе с Водным Королевством, либо примкнем к ним и окажемся на стороне разрушителей. Он лишь подливал масла в огонь. У Водного Королевства не было ни единого шанса, Нова. – В голосе звучала глубокая печаль. Сина повернулся ко мне, и его глаза словно подернулись облаком тумана.

Мои глаза наполнились слезами, но когда я поставила себя на его место, то мои чувства усилились в разы. Он предал

и был предан. Он потерял и друга, и семью.

– Мой отец сдался в последний момент, я уговаривал его этого не делать, но Земля взяла верх. Я потерял свою семью, потому как не смог защитить Водное Королевство. Его убил страж Огня времен Эвра. Ради удовольствия, а не ради войны. – На этот раз в его глазах полыхали гнев и ярость. – Они уничтожили мою семью, всех, в ком текла моя кровь. Они убили Ишу Воды и Огня, а затем пришли за Лордом Воздуха, одним из двух оставшихся Хранителей предыдущего поколения. Они поступили бесчестно и украли камень королевства с его мертвого тела, не дав мне времени на траур. Прежде чем похоронить его, мне пришлось сначала сражаться за свой народ.

Я вздрогнула, как будто из меня выкачали кровь, оцепенела. Среди облаков яростно сверкнула молния, небо сменило свой цвет с голубого на мрачно-серый. Я подтянула колени к себе и обхватила их руками, спасаясь от ледяного ветра.

– И они совершили величайший грех из всех. Уничтожили королевство, все до единого. – Он закрыл глаза.

Водное Королевство.

– Они заключили богинь в тюрьму с помощью магии. Находившиеся среди нас люди похитили наследников, считая, что приближается апокалипсис, в чем оказались правы. Известно, что напоследок богини восстановили заслон между мирами людей и эльфинов, который открывается раз в сто лет.

– Они не защищали людей, – прошептала я. История в свитках моего дедушки была неполной. – Они мешают тебе стать сильнее.

Сина кивнул.

Я нерешительно потянулась и взяла его за руку.

– Мне очень жаль, – прошептала я. – В моем мире такое зло бывает только при апокалипсисе.

Он кивнул, словно принимая молчаливые извинения, и остановил взгляд на моих пальцах поверх его руки. Тучи и холодный воздух медленно отступали. Но я снова вздрогнула. Отдернула руку, как будто это вышло случайно, и начала играть с сережкой в ухе. Он воспринял это как молчаливый сигнал продолжать.

– Природа щедро одаривает лордов и наследников. Сотни лет наша магия и наша жизнь протекали спокойно и благополучно, но, когда они исчезли... мы поняли, что что-то случилось, какое-то большое потрясение. Наш мир будто раскололся надвое. А затем он оказался во власти Амона. Водное Королевство было уничтожено. Огонь и Земля захватили Элементаль. – Он закрыл глаза. – Амон разрушил королевство прямо на моих глазах, и я помню, насколько одинок был с кучей холодных трупов на моих руках.

Я снова огляделась, но уже другими глазами. В этот момент я увидела, что природа уязвима, что небо на самом деле стонет в агонии, а земля, по которой я хожу, умирает. Потом я поняла, что все дело в Сине, что королевство чувствует то

же, что и его хранители. Здесь было прекрасно той красотой, которую люди уже не оставили своим детям, в то время как я видела, слышала, вдыхала все это горе.

– Ты, маленькая лгунья, собираешься залечить его раны?

Я мгновенно вскочила со своего места. Впервые за много дней камень заговорил со мной. Я незаметно сканировала взглядом окрестности, словно хотела найти обладателя голоса. Но ничто не менялось, ничто не шевелилось. Сина, казалось, ничего не услышал. Могла ли действительно слышать, что он говорит?

– Вся тяжесть легла на твои плечи, – произнесла я, взяв себя в руки. Когда я повернулась к нему, то увидела маленького мальчика со светлыми волосами, вся семья которого была убита и который стал свидетелем каждой секунды этого. Грустный, сломленный, но сильный. Он остался верен своему народу, людям, которые ему доверяли, несмотря ни на что.

– Когда они забрали камень и наследника, у меня отняли половину силы, которой я обладал. – Он посмотрел на свои вытянутые вперед руки, как будто пытался что-то увидеть. – Вода была побеждена, я ослаб, но Амон не остановился и напал на Огонь. Он сделал их своими соратниками и захватил все королевство. Они носят проклятую, оскверненную, окровавленную корону, Нова. – От его голоса, почти рычащего и угрожающего, мне захотелось отступить назад, но я наконец-то отпустила губу, которую жевала.

– Мне очень жаль, – искренне сказала я. – Просто скажи мне, что я могу сделать.

– Держись поближе к ним, – произнес он, словно ожидал этого. – У него есть другой план, и я должен выяснить, что он собирается делать дальше.

– Думаешь, он раскроет мне свои планы? Они даже не посмотрят на меня.

Сина напрягся, фальшивая улыбка окрасила его ободряющий взгляд. Он взял меня за руку и крепко сжал.

– Я верю, что ты заставишь их сказать. У тебя дьявольский ум.

Я безудержно рассмеялась.

– Поверь, я никогда не была умной.

– Ты себя недооцениваешь. Может быть, в человеческом мире ты и глупа, но здесь интеллект – это нечто другое. Это как вода другого цвета. – Его обаяние и уверенность застали меня врасплох.

Я поджала губы.

– Может, мне просто отвлечь их внимание? – поинтересовалась я. – Сыграть в сопротивляющуюся, униженную наследницу Воды? – Потому что таков и был мой план. Я пока не знала, как вернуть то, что у меня отняли, но по крайней мере могла постараться куснуть их побольнее, прежде чем умру. Прямо как безумная.

Он криво улыбнулся.

– Я буду там, чтобы наблюдать.

В моем животе разлилось приятное тепло. Это не имело никакого отношения ни к нему, ни ко мне. Дело было в том, что я обрела союзника и возможность что-то сделать. Они могли называть меня как угодно, но никто не смел указывать мне, что делать, и ожидать, что я буду беспомощно стоять в стороне. Я не собиралась оказывать себе такую услугу, не собиралась быть чистым листом в их раме. Я намеревалась раскрасить его своими собственными руками, если придется.

– Почему ты так смотришь на меня? – с улыбкой спросила я. В его глазах сияла радуга, в уголках губ распускались цветы.

– Спусти столько времени, – сказал он, – Воздух и Вода снова вместе.

Я почувствовала, что мое лицо покраснелось, что впервые с тех пор, как прибыла в это королевство, обрела настоящего друга. Правда, у него были свои интересы и ожидания, но он был со мной честен. По крайней мере, я верила в это, и ему лучше меня не разочаровывать.

– Охота будет очень опасной, Нова. Никогда не знаешь, что встретится на пути.

– У тебя есть какой-нибудь совет?

Он улыбнулся.

– Ты наследница, бессмертная, и даже животные знают, что с ними будет, если они попытаются убить тебя.

– Отлично! – Я закатила глаза. – Не хватало еще надеяться

на милосердие животных.

– У тебя есть то, чего нет у них.

– И что это?

– Храбрость! – Его глаза сверкнули магическим блеском.

Я была сражена тем, с какой убежденностью он это сказал. Прохлада сменилась сладкой волной теплого воздуха. За хмурыми тучами колебалась радуга красок. Она была печальна и полна надежды.

– Я не уверена, – сказала я. – Может быть, это отчаяние.

С его губ внезапно сорвался смешок, отчего у меня закружилась голова. Я и раньше видела, как он смеется, но в этот раз все казалось иначе. В одно мгновение вся отчужденность исчезла, и я почувствовала, что знаю его. Я невольно улыбнулась в ответ.

– Когда ты пришла туда прошлой ночью, я был потрясен не меньше остальных. Но, по правде говоря, если бы я знал о твоей затее, сказал бы этого не делать, потому что даже я, будучи лордом, не настолько храбр.

– По-моему, ты довольно скромн, – заметила я. Я даже не знала, почему это сказала.

На этот раз на его прекрасном лице расплылась слабая, но лучезарная улыбка.

– Если бы я был таким же храбрым, как ты, Нова, – произнес Сина, почему-то протянув букву «о». Я быстро заморгала, чтобы не покраснеть. – Я бы танцевал с тобой всю ночь напролет.

Я приподняла брови от его неожиданного признания. Что я могла на это ответить?

– Думаю, нам лучше вернуться, – сказала я, чтобы сбежать. Мне пора отправляться в один зловещий замок, где я с нетерпением ожидаю пыток. Сина как будто понял меня и отошел, на его лице расцвела более широкая улыбка. Я тут же поднялась и начала идти. Останься я, станцевала бы с ним прямо на этом месте. Я ведь была сумасшедшей, в конце концов... Да и как я могла спрятаться от их бессмертной красоты?

Сина нагнал меня. Все, что он рассказал мне, проникло в мое сознание и крепко закрепилось там. Лорд Земли ненавидит меня, и только я могу остановить его. Это звучало как заезженная фраза из кинофильма, но я впервые по-настоящему почувствовала жажду. Не потребность, а естественную ненасытность.

– Я уже несколько дней хочу есть и пить, почему мне не становится хуже? – задала я вопрос, на который уже знала ответ.

– Сигил знает тебя, он не позволит тебе умереть, но ты усложняешь ему работу. – Он рассмеялся. Я не могла устоять перед его улыбкой теперь, когда знала, почему она была такой печальной. – Все в твоих руках. Когда ты захочешь взлететь, королевство даст тебе крылья.

Я медленно кивнула, как будто поняла его. Я понимала, действительно понимала.

Когда я вошла в комнату, Лала спала в моей кровати. Я с облегчением увидела на прикроватной тумбочке серебряный кувшин с водой и стаканы. Я не знала, как выпутаться из всего этого, не знала, какие у меня были шансы против них, но собиралась попробовать. Я собиралась заставить их ответить за жизнь, которую у меня отняли. В лучшем случае мне это удастся, а в худшем – я попаду под их магическое опьянение и забуду обо всем, избавлюсь от того, что когда-то знала.

Я поднесла стакан к губам и сделала глоток воды. Магия струилась по всему телу, как дождь света. Я выпила целый стакан, и даже эти несколько глотков обновили все мои клетки и исцелили душу. Я сняла платье, которое лужицей растеклось у моих ног, и вошла в небольшой пруд в ванной комнате, манивший меня с первого дня, как я его увидела. Когда мои ноги ступили в пруд, усыпанный мелкими камушками, внезапно потекла вода.

Она не была ни горячей, ни холодной.

Она была волшебной.

Будто специально для меня была задана нужная температура, и я с наслаждением опустилась под водопад. Вода была такой чистой и прозрачной, что я едва смогла разглядеть ее на ладони. Она была бы даже незаметна, если бы не туманные тени, которые рассеивали вокруг нее блики. Запах воздуха завораживал, напоминал о нетронутых берегах рек и лужайках. Вода кружилась вокруг меня, обволакивала и ни

разу не выпустила когти.

Когда я покидала Дворец Воздуха, Сина был на совещании, чему я очень обрадовалась, потому что боялась снова встретиться с ним. Капитан Касыр, дворцовый стражник, любезно предоставил мне лошадь, но у него не хватило приличий скрыть свое удовлетворение от моего отъезда. Лала сопровождала меня до замка, до которого было всего полдня, но когда мы приблизились к границам замка, который они называли Ложем Святых, то она дала мне лишь краткие указания и ушла. Дальше мне пришлось идти одной. Прощание с маленькой феей принесло мне больше страданий, чем я думала. Она предупредила меня о многих вещах и плакала, когда уходила. Она была эмоциональной и наивной, а я чувствовала себя странно и, пока ехала верхом на лошади, думала только о том, что Лорд Воздуха поведал мне за завтраком.

Я не знала, как выглядит замок, но он был белым и прятался прямо за мощными ветвями огромной рябины. Крепостной вал насыщенного цвета индиго сверкал точно бриллианты, но камни из лазурита, уходящие к небу, были темными, как ночь. Узкая дорожка вела к высокому арочному входу, расположенному сразу за черными железными воротами, которые находились примерно в трех метрах от меня. На воротах, в центре соединения двух створок, был высечен большой круг из восьмиконечных звезд.

– Открывайте врата, безумная идет! – В просветах переплетенных прутьев и орнаментов, сразу за воротами, меня радостно поприветствовал Дарен, Лорд Огня, которого я мысленно называла Повелителем Зла и Проклятий.

Я спешила с лошади, не обращая на него внимания и не нуждаясь в помощи стражника, который по его приказу открыл створы. Подняв голову, я осмотрела величественный и темный замок. Меня не удивили его размеры, но красота заворожила.

– Что, нравится?

Я была полна решимости игнорировать его дерзкий выпад. Стоящее передо мной строение застало меня врасплох. Мне хотелось войти внутрь, прикоснуться к его стенам, почувствовать запах материала.

– Барокко, – прошептала себе под нос. Стены были расписаны искусной вязью. По всем четырем сторонам замка тянулись колонны. Выступающие наружу окна в форме полукруга и треугольника. Резьба – вычурная, экстравагантная, непомерная, неуместная...

Когда он встал рядом со мной, скрестив руки на груди, я поняла, насколько он высокий. Выше Сины.

– Четырнадцатый век, – сообщил он.

– Нет, – сказала я, рассмеявшись от его невежества. – Шестнадцатый. Это первые попытки.

Он разразился каркающим смехом, от которого мне стало не по себе.

– Для людей, может, так и есть, но этот замок был построен в десятом веке. – Он подмигнул мне. – Я это знаю, потому что он был построен по моему приказу. – Сегодня на нем была только белоснежная свободная рубашка, черные кожаные брюки и короткие черные сапоги. Он засунул руки в карманы. – Хочешь знать, что вдохновило меня на строительство?

Я вздернула одну бровь. Чем меньше я с ним говорю, тем лучше.

– Барокко буквально означает «жемчужина неправильной, причудливой формы». Это напоминает мне о Водном Королевстве.

Я не понимала, почему у него были голубые глаза, а не красные, похожие на дьявольский огонь, но каждый раз, когда смотрела в эти глаза, я будто сгорала заживо. Амон откровенно признавал во мне своего врага, но его сын был хитрым и пугающим. Амон был для меня как открытая книга, я могла видеть и слышать его, но Дарен был коварен, как пламя. Я могла не видеть, не слышать его, пока он не сжигал меня.

– Для тебя все это игра, не так ли?

– Если хочешь получить от меня ответ, наследница Воды, – тихо сказал он, – готовься тоже его дать. Таково правило. – Он пожал плечами, покачиваясь на месте.

– Что за правило? Твое?

Он усмехнулся и покачал головой.

– Тогда слушай мое правило, – сказала я, ткнув в него

указательным пальцем. – Мое молчание за твое молчание. Проще говоря, не разговаривай со мной, чтобы мне не пришлось говорить с тобой.

Дарен улыбнулся уголком рта.

– Ты делаешь мне больно, но, в конце концов, мы похожи.

– Я совсем на тебя не похожа.

– Но они ненавидят тебя так же сильно, как и меня. Я здесь не прекрасный принц на белом коне, да и ты не принцесса. Почему бы нам не быть вежливыми по отношению друг к другу?

Я уставилась на него, призывая себя к терпению.

– В моих краях считается невежливым обзывать людей сумасшедшими при встрече.

Он глубоко вздохнул и перевел взгляд в небо.

– О Нова... – выдохнул он, и я вздрогнула. Я нахмурилась и проследила за его взглядом. – Я думал, ты из тех девушек, у кого нет проблем с осознанием собственной идентичности. – Он снова посмотрел на меня и замер, задержался на каждом сантиметре моего лица. – Если ты не принимаешь себя, как другие сделают это?

– Я безумная наследница Воды. – Я скрестила руки на груди. Желая показать, что внимательно слушает, Дарен сначала повторил за мной и сложил руки, а затем скривил губы. – А кто ты? – хмуро спросила я.

Он снова взглянул на небо и улыбнулся.

– Все хотят это знать! – Он уставился на меня, его дикая

улыбка расширилась, а в голубых глазах вспыхнуло болезненное пламя. Он медленно закрыл и открыл глаза. – Удачи тебе, – добавил с наигранной любезностью. – Только будь осторожна, не стань кормом для щенков.

Я наклонила голову и посмотрела за дверь, которую он открыл для меня.

– Осторожнее, Лорд Огня, а не то все подумают, что ты беспокоишься обо мне. – Посмеявшись над моим очевидным намеком, я вошла внутрь, и стражники тут же последовали за мной. Какой бы страх они ни испытывали перед Лордом Огня, они, как правило, даже не находились в радиусе его действия. Но у меня в голове крутился лишь один вопрос: почему его здесь ненавидят? Хотя, по моему личному мнению, его было довольно легко ненавидеть.

Я была очарована магией замка, когда заметила капитана Эриса, стража Дворца Земли.

– Он похож на собор, – сказала я, подходя к Эрису. Он был больше собора, одновременно простой и напыщенный. Я обернулась и посмотрела на потолок. – Так красиво. – Я прижала руки к губам.

– Как по мне, так он кажется мрачным и удушливым...

Я распахнула глаза и посмотрела на него.

– Если бы вы не похитили меня, я бы закончила архитектурный факультет, а сейчас поездка в Италию стала еще более невозможной, чем когда-либо. – Я недовольно вздохнула. В жизни было мало вещей, которые я любила и которыми

наслаждалась. Архитектура и небо. И хотя эльфины утверждали, что находятся ближе к небу, мне еще не довелось увидеть здесь то зрелище, которое я наблюдала через телескоп с крыши своего дома. Как бы я ни старалась, я не могла обойтись вниманием архитектуру. Возможно, еще сотни лет человечество не будет обладать подобным искусством.

– Сожалею, – сказал Эрис. – Но это не наша вина, что вас похитили из Элементаля.

– Не нас, – возразила я. – Наших предков. Мы столько не живем.

Он расхохотался. В лучах бронзового солнца, пробивавшегося сквозь дверь, сверкнули его зубы.

– Когда пройдете ритуал, станете бессмертными.

– Какое это имеет значение, если я даже из Элементаля выбраться не могу.

Он склонил голову набок, и мягкая улыбка отразилась в его карих глазах. Хоть он и унаследовал некоторые черты своего отца, у него была своя неповторимая красота. Мы с Эрисом одновременно повернулись, когда я увидела Айзер, которая, улыбаясь, прошла через железные ворота вместе с Арианой. Казалось, они мило беседовали друг с другом, а их платья развевались на легком ветру. Ариана остановилась рядом с Дареном, что-то пробормотав через плечо, а Айзер продолжила оставшуюся часть дороги в одиночестве. Как только она увидела меня, ее шаги ускорились.

– Нова! – взволнованно позвала она. Я задержала взгляд

на Лорде Огня и на Ариане, крещенной самим королем. Их взгляды были почти формальными, когда она изящно стряхнула травинку с воротника рубашки Дарена.

– Моя наследница. – Эрис произнес официальное королевское приветствие перед Айзер, что заставило меня невольно посмотреть на нее. Мне не делали реверансов перед друг другом, я не завидовала и не переживала, но в этом королевстве царили неоспоримые двойные стандарты и лицемерие.

Айзер поприветствовала стражника кивком головы и обернулась ко мне, пока я наблюдала за Эрисом. Когда она поймала мой взгляд, я отвернула голову с выражением лица, не сулившим ничего хорошего.

– У тебя появилось много друзей, – сказала я.

Айзер на мгновение не поняла, но когда Ариана вошла следом за ней, то она приподняла брови.

– Я стараюсь заводить знакомства.

В этом не было ничего плохого, но дискомфорт, который я испытывала, не исчезал. Если бы я ожидала, что Айзер будет держаться подальше от тех, кто был груб со мной, с тех пор как я прибыла в королевство, она, вероятно, была бы так же одинока, как я. Мне приходилось постоянно напоминать себе, что хоть одна из нас должна завести друзей.

– Что мы будем делать? – спросила я стражника. – Должна ли я подождать тебя здесь, пока ты сопровождаешь наследницу Земли? – На моем лице расплылась улыбка, которая,

как я надеялась, была язвительной, но она удивила Айзер не меньше, чем Эриса. Хотелось бы подчеркнуть, что я не стремилась к какому-либо титулу или соперничеству, я просто не выносила несправедливости и не умела держать язык за зубами.

– Здравствуй, – сказала Ариана приветливым тоном. – У нас так и не выдалось возможности познакомиться как следует.

Я улыбнулась, как будто это была забавная шутка.

– Может быть, потому, что вы были слишком заняты тем, что оскорбляли или пытались изгнать меня, миледи.

– Мне жаль. – Со смущением, которое не показалось мне искренним, она кивнула, как бы говоря, что понимает. – Но ты должна понимать, насколько эта ситуация деликатна для нас. Я не желала обидеть тебя.

Айзер смотрела на меня, нервно размышляя о том, как помешать мне наброситься на нее. Я посмотрела на свою подругу, потом на Ариану и сдалась.

– Меня зовут Нова, – сказала я. – Просто Нова. – Затем повернулась к Эрису, давая понять, что разговор окончен. Он указал мне на лестницу. Несмотря на то, что первой сделала шаг, я слышала их шаги позади меня. Мы быстро поднялись на третий этаж. В какой-то момент Ариана пожелала нам обоим удачи и чего-то еще, во что я не стала вслушиваться, и удалилась. Айзер, видимо, прощалась с ней, потому что в этот момент меня догнал один Эрис.

– Я не хотел вас обидеть, миледи, – сказал он, и его слова действительно прозвучали искренне, но...

Но...

– Вы называете меня миледи, а ее – «моя наследница». – Я старалась говорить как можно спокойнее и осторожно подбирать слова, чтобы не лишиться своей единственной хорошей черты. – Я не та Вода, которой вы хотите меня видеть. Ты сказал, что восхищаешься моей смелостью, и мне хотелось бы сказать то же о тебе. – Я сцепила руки перед собой и со всей искренностью посмотрела ему в глаза. Я не собиралась восставать против них, я просто пыталась противостоять несправедливости.

Молодой стражник спустился на несколько ступенек и склонил голову.

– Простите меня, – сказал он, сделав жест, значения которого я не знала, и сжал пальцами рукоять меча.

Я отрицательно покачала головой.

– Не стоит, – нервно сказала я. – Я не хотела на тебе срываться, просто я привыкла называть вещи своими именами. – Может быть, именно поэтому они считали меня безумной.

– Вы правы, – сказал он, перебивая меня. – Это моя вина.

– Мне все равно, как ты меня называешь, как насчет просто Нова?

Он нерешительно поднял голову, и в его прищуренных глазах отразилась настороженность. Мне было плевать, человек это или эльфин, я просто не любила, когда кто-то кла-

няется и лебезит передо мной. Все это нервировало меня, особенно титулы.

– Ну и напугала же ты парня! – сказала Айзер, когда мы поднимались по лестнице. – Не обращай на нее внимания, Эрис, она похожа на дикого зверя, но ее любовь настолько же велика и полна нежности. – Она улыбнулась стражнику, взяла меня под руку и положила подбородок мне на плечо.

Я закатила глаза.

– Ревнуешь, что у меня появились новые друзья? – Она попыталась пощекотать меня, но я оттолкнула ее руки, рассмеявшись. Я знала, что это никогда не встанет между нами, потому что я находилась в трудном положении и верила, что Айзер не воспримет все это всерьез. Обычно так оно и было.

– Нет, – сказала я. – Конечно, нет. Мы обязательно впишемся сюда, я просто нервничаю.

– Я тоже нервничаю, – согласилась она. – Мне не нравится эта охота.

– Как погода в Королевстве Земли?

Айзер усмехнулась.

– Мне выделили еще несколько особых фей, у меня огромная квартира. Я пытаюсь взять тебя к себе.

– Я не стану твоей наложницей! – шутливо воскликнула я. Она захихикала.

– Взгляни, – вдруг сказала Айзер.

Мы остановились между ступенек. Эрис – в нескольких шагах позади нас. Айзер взяла мою руку, достала из малень-

кого позолоченного мешочка, висевшего на поясе ее платья, щепотку земли и высыпала ее на ладонь. Затем закрыла глаза и через несколько секунд начала водить по моей ладони, придавая крупинкам форму своими пальцами, точно гончар. Земля превратилась в небольшую сферу и трижды обернулась над моей ладонью, прежде чем рассыпаться.

– Это все, что я пока могу. – Она медленно опускала и поднимала плечи, не в силах отвести ярких круглых глаз от пыли на ладони. Айзер казалась одновременно загипнотизированной и замороженной. Более того, она попробовала то, чего я больше всего боялась в этом месте. Силу магии. – Эрис говорит, что очень скоро я смогу больше.

Мой взгляд метался между ними.

– Боже... – пробормотала я. – Ты становишься круче с каждой секундой. Это удивительно.

– Скажи? – Она радостно сложила руки. Когда мы взялись за руки и продолжили подниматься, она начала рассказывать мне дворцовые новости: – Ариана тоже помогает. – Она сжала мою руку в знак поддержки. – Я обещаю, что мы решим твои проблемы, я разговариваю с ними об этом. Считай это фанатизмом, но нам нужно принести цивилизацию в это королевство.

Я не могла не рассмеяться над ее аналогией. Эрис провел нас через лабиринт коридоров в просторную комнату. Мы остановились перед темно-желтой дверью с угольно-черным молотом в виде львиной головы. Эрис открыл дверь, и из

комнаты потянуло свежестью и чистотой, от которых перехватило дыхание. Она будто призывала войти.

– Мы с тобой останемся здесь. – Айзер потянула меня внутрь. Голос у нее был таким же бодрым и жизнерадостным, как и она сама. Он распространился по всей комнате подобно звонкой музыке. В большой комнате напротив друг друга располагались две большие кровати, а большие окна в рамах из соснового дерева, прикрытые тюлем, собирали дневной свет прямо в центре. Когда я открыла окно, внутрь ворвался приятный запах хвои. Я улыбнулась, вдыхая его, чувствуя облегчение от того, что мы остаемся вместе.

– Я же говорила тебе, – сказала Айзер, держа меня за плечо. – Все будет хорошо, Нова...

Я смотрела на ее улыбающееся и счастливое лицо и думала о своей семье, которую больше никогда не увижу. Я смотрела в ее искрящиеся глаза и думала о предложении Сины. Я смотрела на свою подругу и думала о том, когда в ее глазах появится ненависть ко мне.

Потом я повернулась и обняла ее.

– Айз, – задыхаясь, сказала я. – Пожалуйста, не ненавидь меня, у меня никого не осталось, кроме тебя.

И хотя моя неожиданная реакция поразила ее, она тут же обхватил меня руками. Ее теплое дыхание ласкало мои волосы.

– Тише, тише... – Она похлопала меня по спине, чтобы успокоить.

Некоторое время мы обе молча ждали. Я размышляла о словах Лорда Воздуха. Сина не любил Амона, и он бы хотел уничтожить его, будь у него такой шанс. Он даже просил о помощи меня. Но что случится с наследницей Земли, с моей лучшей подругой, если Лорд Земли будет уничтожен, пусть я и сомневалась в том, что это возможно?

– Я понимаю, через что ты проходишь. – Айзер медленно отступила, не сводя с меня печальных глаз. – Я не подведу тебя, Нова, обещаю. Не позволю их ненависти отразиться на мне. Разве мы когда-нибудь позволяли кому-то задирать нас?

Я отрицательно покачала головой. Мне, по идее, должно было стать легче, но мы находились в волшебном королевстве, где у нас постепенно отнимали силу воли и контроль над чувствами. С каждым вздохом мы становились все больше похожими на них, а может быть, и на самих себя.

– Мы преодолеем и это. Я была сиротой, у меня не было денег, не было дома, а ты заботилась обо мне, поделила со мной всю боль, открыла для меня свой дом, даже поделилась своей семьей. – Она искренне улыбнулась. – Клянусь, я тоже скучаю по ним, я не попала под чары этого места и ничего не забыла, но мы должны как-то приспособливаться. Не проходит ни единой минуты, когда бы я не думала о тебе. Я уговарю их, но сначала должна завоевать их доверие.

Я кивнула.

– Ты права, – отозвалась я. – Нет, не беспокойся обо мне.

Мы и с этим разберемся.

– Обязательно, – сказала Айзер. – Мы семья, и это у нас никто не отнимет. Так же, как плевать на биологическую чушь, нам не будет дела до здешних королевств. Поверь мне, я буду сильной ради нас обеих, Нова, ради нас обеих.

Я глубоко вздохнула и поверила ей. Я не сомневалась, что она сможет это сделать, верила, что мы сможем это сделать. Что мы больше, чем весь этот мир.

Глава 8. Партнеры и нагвали

Нагваль, как их называют в астрологии, – дух-хранитель. Второе отражение нашей душевной связи. Что отличало эльфа от человека, так это зрение и способность видеть. Способность видеть за пределами видимого. Достигать других измерений. Они могли путешествовать в другие миры, видеть будущее, подниматься выше. Способность видеть глубже, которую они называли серебряным шнуром, была одной из самых высоких ступеней, которых мог достичь эльф. Первый шаг – найти своего собственного нагваля. Иногда это происходило во сне, а иногда – с помощью медитации, для чего нас и привезли в этот замок.

Айзер проснулась с восходом солнца и встала надо мной. В этот раз на нам помогали собираться не маленькие феи, а девушки-эльфины. И одеты мы были не в платья, а в военную униформу. В обтягивающие, но эластичные брюки, защитную кольчужную рубашку, которая оказалась тоньше, чем я думала, полусапожки на каблуке. Нам также дали ножи, хотя я и не знала, для чего их использовать. Айзер заплели ее волосы длиной до талии, а я попросила оставить мои короткие волосы распущенными.

– Тебе нравится эта одежда. – Она потянула за свою рубашку, давая понять, что ей неудобно. Мне же она казалась очень красивой.

– Тебе идет, – усмехнулась я. Плащи и платья, может, и выглядели более элегантно и броско, но обстоятельства требовали именно этого, и меня все это вполне устраивало.

Стражи сопроводили нас из замка, но вышли не к парадному выходу, а в большой зал, двери которого вели на задний двор. Эрис рассказывал, что этот замок находится за пределами всех королевств. Айзер знала больше меня.

В Элементале находилось не просто четыре королевства, он на самом деле был огромным и величественным. Хотя он, как говорят, давным-давно истощился, и лишь наследники могли исправить эту ситуацию, – в нашем случае всего одна наследница... Потому что я была бесполезной, никчемной и всеми ненавидимой.

То, что это была не просто специальная тренировка, я поняла по обстановке зала, который был предназначен для этого случая. Внутри оказалось довольно просторно, и все пространство было заполнено полукровками, уже занявшими свои места. Тех, кого привезли из мира людей, называли полукровками, и их, как и наследников, много тренировали и помогали адаптироваться.

Стражники покинули верхнюю площадку лестницы. Излучая жизнерадостность, как от благовоний, Ариана вошла босиком в зал, села в круг и начала что-то рассказывать студентам. Когда Айзер подошла к ней и заняла указанное место, я нехотя опустилась рядом с ней. В отличие от эльфинов полукровки не избегали меня, как прокаженную.

– Посмотрите, пожалуйста, все сюда. – Ариана привлекла к себе внимание. Двери закрылись, и, хотя в зале было многолюдно, мы остались наедине с глубокой тишиной. – Для вас, падшие души, наступило время жатвы, – прошептала она. Ее голос врвался в наши уши божественным магическим звоном.

– Найдите свою родственную душу, соединитесь со своим шнуром, притяните к себе ту первозданную силу, что шепчет вам... Каждый из вас связан с животным, но оно может прятаться в лесу или в небе, и вы будете искать его, но оно найдет вас первым. Оно нападет на вас, и вам придется сражаться, но если будете достаточно сильны, то победите. Потом вы проведете с ними время, пройдете обучение вместе, и они станут частью вас. – Она улыбнулась, закрыла глаза и прошептала заклинание. Через несколько секунд у ее ног свернулась большая белая змея и вытянула голову в нашу сторону.

– Не бойтесь ее, – сказала Ариана. – Она моя, а я – ее. А теперь отправляйтесь на поиски того, что принадлежит вам.

– Она всегда была там? – невольно спросила я.

– Да, – подтвердила Айзер. – Они всегда рядом с лордами, но скрываются, пока мы не привыкнем к этому. Они делают их невидимыми с помощью магии. – Как замороженная, она не могла оторвать глаз от Арианы и ее жуткой змеи.

Ариана, казалось, ничуть не волновалась, когда склонилась над белой змеей. Животное двигалось синхронно с ней,

оббиваясь вокруг руки. Ее улыбка смягчилась, и Ариана, как опьяненная, погладила по ровному позвоночнику, будто зная, чего хочет змея.

– Ваши нагвали двигаются вместе с вами, принимают форму в соответствии с вашими недостатками. Они могут стать другом, защитником, учителем или семьей. Они поддерживают вас, когда вы сталкиваетесь со своими страхами и неизвестностью. Добавляют силу к уже существующим у вас сильным сторонам. Они – ваши духи-хранители, ваши спутники. – Она снова провела рукой по твердой, непробиваемой змеиной коже и грациозно поднялась. Змея сопровождала ее медленные и осторожные шаги, отчего ученики в первом ряду вздрогнули.

– Величайший учитель эльфа – нагваль. Поэтому я хотела бы начать период адаптации к королевству с того, чтобы познакомить вас с ними. Для этого вам потребуется проникнуть в самую глубь своего естества, обнажить свои страхи, снять защиту с души. Даже если вам придется бороться. – Сорвавшиеся с ее губ слова, как по волшебству, производили неизгладимый эффект, но я не могла сказать, что мне понравилось.

– Помните, что они – истинное отражение вас, что у них есть потребности и недостатки. Эльфины иногда совершают ошибку, недооценивая животных, с которыми они сопряжены. Я советую вам избегать этого. Вы можете столкнуться там даже с мелким насекомым, но, кого бы вы ни встретили,

он будет вашим партнером и вашим недостатком. Он может научить вас сражаться, но так же и любить, проявлять милосердие, доверять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.